

МВД России
Санкт-Петербургский университет

В. И. Тюнин, Ю. И. Степанов, Е. А. Маркова

**КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЙ БЕЗНАЛИЧНЫХ
И ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2021

УДК 343
ББК 67.408
Т 98

Тюнин В. И., Степанов Ю. И., Маркова Е. А.

Т 98 Квалификация хищений безналичных и электронных денежных средств: учебное пособие. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. — 136 с.

ISBN 978-5-91837-447-4

В учебном пособии содержатся сведения для углубленного изучения учебной дисциплины «Уголовное право». Рассматриваются основные понятия, используемые законодателем при криминализации деяний, предусмотренных в статьях главы 21 («Преступления против собственности») Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, где в качестве предмета преступления предусмотрены безналичные денежные средства и электронные денежные средства (ст. 159³, 159⁶, п. «г» ч. 3 ст.158 УК РФ); причины появления в уголовном законодательстве указанных уголовно-правовых норм, основные тенденции правоприменительной практики, вопросы квалификации преступлений, посягающих на денежные средства, находящиеся на банковском счете и электронные денежные средства, возможные варианты совершенствования судебно-следственной практики и совершенствования законодательства.

Предназначено для научно-педагогических работников, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

**УДК 343
ББК 67.408**

Рецензенты:

Баранчикова М. В., кандидат юридических наук, доцент
(Орловский юридический институт МВД России);

Коломийченко Е. В., кандидат юридических наук, доцент
(Уфимский юридический институт МВД России)

ISBN 978-5-91837-447-4

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ХИЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИИ И ИХ ГЕНЕЗИС В НОВОЕ ВРЕМЯ (В ХХІ СТОЛЕТИИ). ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ХИЩЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА БЕЗНАЛИЧНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА ЛИБО ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА	6
ГЛАВА 2. ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ. БЕЗНАЛИЧНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА И ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ.....	27
ГЛАВА 3. МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА (СТАТЬЯ 159³ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)	48
ГЛАВА 4. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ (СТАТЬЯ 159⁶ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ).....	75
ГЛАВА 5. КРАЖА, СОВЕРШЕННАЯ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ОТСУТСТВИИ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 159³ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПУНКТ «Г» ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 158 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	132
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	133

ВВЕДЕНИЕ

Современное уголовное законодательство отражает процессы, происходящие в обществе; влияние на него оказывает появление новых объектов гражданского права, развитие инструментов рыночной экономики, используемых в финансовой сфере при совершении сделок и финансовых операций.

Трендом современного общества стала цифровизация, основу которой составляют высокий уровень развития IT-технологий, глобализация процессов в различных секторах экономики, реализация проектов в сфере искусственного интеллекта и иные обстоятельства.

Указанные преобразования не могли не сказаться на развитии уголовного права, и в частности на изменениях в уголовном законодательстве, охраняющем отношения собственности.

Появились новые способы совершения преступлений против собственности, отдельные сектора экономики потребовали дополнительной уголовно-правовой защиты, что послужило причиной криминализации целого блока деяний, получивших название мошенничества. Необходимость внесенных изменений и дополнений объяснялась развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг, которые неизбежно порождают новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество¹. Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ² в УК РФ были введены ст. 159¹–159⁶ УК РФ.

За несколько лет в гл. 21 УК РФ произошли поистине революционные преобразования: объектом мошенничества становится не только право собственности, но и отдельные имущественные права на недвижимое имущество (ч. 4 ст. 159 УК РФ), предметом мошенничества признаются безличные денежные средства, находящиеся

---

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КосультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=94526;dst=100001#hXSLskSBbIkQCZrA> (дата обращения: 01.02.2021).

² Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 49. Ст. 6752.

на банковском счете и электронные денежные средства (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 159 УК РФ).

Правоприменительная практика обозначила ряд проблем квалификации преступлений против собственности, предметом которых являются безналичные денежные средства и электронные денежные средства. Одной из таких проблем является конкуренция уголовно-правовых норм; правоприменительная практика выявила определенные тенденции правоприменения, обусловленные рекомендациями ученых, разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», решениями Верховного Суда Российской Федерации по конкретным уголовным делам.

В представленном учебном пособии содержится анализ развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против собственности (гл. 21 УК РФ), призванного охранять отношения собственности, где предметом преступления выступают безналичные денежные средства и электронные денежные средства. В отдельных главах учебного пособия дается уголовно-правовая характеристика деяний, предусмотренных ст. 158, 159³ и 159^б УК РФ, выделяются и анализируются вопросы развития уголовного законодательства, рассматриваются вопросы квалификации преступлений, тенденции правоприменительной практики и причины, определяющие эти тенденции.

ГЛАВА 1
ХИЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИИ
И ИХ ГЕНЕЗИС В НОВОЕ ВРЕМЯ (В XXI СТОЛЕТИИ).
ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ХИЩЕНИЙ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА БЕЗНАЛИЧНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА
ЛИБО ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА

Хищение представляет собой «незаконное безвозмездное обращение с корыстной целью чужого имущества в свою собственность или передачу его с той же целью другим лицам, которое совершается посредством кражи, грабежа, разбоя, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением и мошенничества»¹.

Выделяют три группы юридических свойств, которыми обладает предмет хищения:

— физические свойства, в силу которых предмет хищения — материальный предмет внешнего мира, очерченный в пространстве и обладающий материально-телесной субстанцией, т. е. это объект, находящийся в твердом либо в жидком, газообразном состоянии (объекты живой и неживой природы);

— юридические свойства, в соответствии с которыми имущество, имеет состояние юридической принадлежности другому лицу: находящееся во владении, пользовании или распоряжении собственника, иного титульного владельца;

— экономическая ценность имущества (потребительная стоимость как способность удовлетворять человеческие потребности своими материальными или духовными свойствами).

В российском уголовном законе классификация хищений на формы и виды осуществляется в зависимости от следующих критериев: размер причиненного потерпевшему ущерба и способ совершения преступления.

В Уголовном кодексе Российской Федерации² (УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность за шесть форм хищения:

— кража (ст. 158 УК РФ), характеризующаяся признаком тайности изъятия чужого имущества (объективный и субъективный критерий);

---

¹ Зенин И. А. Гражданское право. Особенная часть: учебник. 18-е изд., перераб. и доп. М: Юрайт, 2018. С. 85.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

субъективный признак: кража — ненасильственное преступление, состав преступления — материальный;

— мошенничество (ст. 159 УК РФ) как хищение чужого имущества либо права на имущество, совершенное путем обмана, злоупотребления доверием; в качестве предмета мошенничества может выступать имущество и право на имущество (например, незаконное завладение правом пользования жилым помещением);

— присвоение (ст. 160 УК РФ) как незаконное удержание чужого имущества для цели обращения в свою пользу или в пользу иных лиц или растрата (ст. 160 УК РФ) как безвозмездное обращение чужого имущества в пользу виновного, иных лиц;

— грабеж (ст. 161 УК РФ), в качестве отличительной особенности объективной стороны которого выступает открытый способ хищения;

— разбой (ст. 162 УК РФ) как одна из более опасных форм хищения, сопряженная с применением насилия, опасного для жизни, здоровья потерпевшего, либо характеризующаяся угрозой применения насилия.

Виды хищения (в зависимости от размера причиненного ущерба), предусмотренные действующим законодательством:

— мелкое хищение, признанное административным правонарушением (ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹) (КоАП РФ);

— простое хищение, соответствующее основному, неквалифицированному составу преступления, которое совершено в форме кражи, мошенничества, присвоения либо растраты, грабежа и разбоя;

— хищение, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину (п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ), специфика которого формируется с учетом имущественного положения и не может составлять менее 5 000 руб.;

— хищение, которое совершено в крупном размере (за исключением ч. 6, 7 ст. 159, 159¹ и 159⁵ УК РФ) (крупным размером в п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ признается стоимость, превышающая 250 000 руб.);

— хищение, совершенное в особо крупном размере (п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ), характеризуется ущербом на сумму, превышающую 1 000 000 руб.;

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

— хищение имущества особой ценности (ст. 164 УК РФ) вне зависимости от способа совершения преступления и суммы причиненного ущерба, которая определяется на основании экспертного заключения с учетом стоимости в денежном выражении, значимости для истории, науки, искусства, культуры¹.

Хищение, соответственно, — это совокупность преступлений, которые совершены из корыстных побуждений с целью преднамеренного изъятия чужого имущества. В соответствии с УК РФ хищение определяется как противоправное посягательство на отношения собственности, связанные с порядком распределения имущества, совершенное в формах и видах, предусмотренных законом (ст. 158–162, 164 УК РФ). Предмет хищений — чужое имущество, право на чужое имущество.

По статистике, хищения занимают значительное место в общей системе преступности России, определяя ее количественную структуру. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, более половины зарегистрированных преступлений за период с января по июнь 2020 г. составили хищения чужого имущества, среди которых кражи — 35 % (353 768). Начиная с мая 2020 г., количество хищений постепенно сокращается (— 2,9 %). При этом каждый пятый факт хищений был связан с хищением денежных средств с банковского счета (74 241), один из десяти подобных случаев выявлен в г. Москве (7 848)².

Общепризнанно, что банковский сектор экономики характеризуется значительным оборотом как государственных бюджетных средств, финансовых ресурсов представителей предпринимательского сообщества, так и денежных средств граждан. В данной сфере совершаются масштабные посягательства (хищения) в отношении чужого имущества не только в виде имущества в целом, наличных денежных средств, ценных бумаг, иных объектов, но и в виде безналичных и электронных денежных средств.

В УК РФ ответственность за хищения, совершенные в отношении электронных и безналичных денежных средств, предусмотрена ст. 159³, 159⁶ УК РФ, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Рост числа данных видов преступлений отмечается не только на территории Российской Федерации,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2002. № 9.

² Состояние преступности в России. Январь–июнь 2020 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1774076/> (дата обращения: 10.09.2021).

это общемировая негативная тенденция, связанная с возможностью осуществления банковских операций в безналичной форме расчетов.

Данные хищения, включенные в гл. 21 разд. VIII УК РФ, относятся к категории экономических преступлений. Реализация положений, связанных с уголовно-правовой охраной экономических отношений собственности (в контексте видового объекта деяний, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159³, 159⁶ УК РФ), характеризуется рядом обстоятельств: преступления, посягающие на отношения собственности, обладают высокой степенью общественной опасности, причиняя ущерб собственникам, иным титульным владельцам, нарушая правила обмена, потребления и распределения материальных благ, подрывая основы рыночных отношений. Количество преступлений остается высоким, что вынуждает государство активизировать противодействие данным противоправным явлениям¹.

В качестве предпосылок криминализации деяний, посягающих на безналичные денежные средства либо электронные денежные средства, в новое время (XXI в.) признано развитие созданных в конце XX в. платежных сервисов, направленных на осуществление безналичных финансовых операций. Генезис данных хищений в новое время обусловлен также созданием в начале 50-х гг. XX в. первого поколения электронно-вычислительных машин (ЭВМ), интегральных схем, многослойного печатного монтажа, а также повышением уровня технического развития, развитием инновационных технологий, появлением возможности доступа к электронно-вычислительной технике с удаленных терминалов.

Предпосылками криминализации хищений, совершенных в сфере электронных средств платежа в XXI в., выступают разработка в конце 70-х гг. XX в. интегральных схем, многослойного печатного монтажа, повышение уровня технического развития. В данный период изобретены и активно применялись системы «слепой» цифровой подписи, которая проставляется на бумажном носителе (чеке): при предъявлении чека в банк, обслуживающий соответствующий счет клиента банка, предъявитель приобретал возможность получить денежный эквивалент электронных денежных средств.

Криминализация хищений, посягающих на безналичные денежные средства либо электронные денежные средства, в новое время

---

¹ Бойко С. Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 26–27.

(XXI в.) связана также с созданием и усовершенствованием с середины 70-х до конца 80-х гг. XX в. микропроцессоров, с внедрением в массовое производство и активным использованием персональных компьютеров.

В результате данных процессов распространение приобрели такие преступные посягательства, как взломы и несанкционированное отчуждение компьютерных программ¹, что в результате выступило социально-правовой обусловленностью развития российского уголовного законодательства, направленного на противодействие преступности в данной сфере.

Качественно новым этапом, послужившим основанием для регламентации уголовной ответственности за данные нарушения в новое время (XXI в.) признано активное развитие информационных технологий в конце XX в., появление новых киберугроз в связи с созданием первой платежной системы в глобальной сети «Интернет» и применение электронных денежных средств. Создателем данной платежной системы выступила американская компания E-Gold, которой в 1996 г. были разработаны инновационная система транзакций и соответствующее программное обеспечение. В новое время система транзакций действует во всем мире, используя в качестве единицы расчетов тройскую унцию золота, т. е. обеспеченную цифровую наличность (электронные денежные средства).

В 1998 г. осуществлено присоединение Российской Федерации к системе транзакций, которая на современном этапе признана единой глобальной финансовой сетью потребителей информационно-коммуникационных технологий, развивающейся платежной системой в сети «Интернет» с применением электронных средств платежа².

В начале XXI в. (2005–2008 гг.) произошло дальнейшее развитие информационно-коммуникационных технологий, глобальной сети «Интернет», отмечена активизация оборота электронных средств платежа, что способствовало появлению новых угроз. Данные процессы имели прямое соотношение с распространением сетей «ботов» (зараженных компьютеров), которые при применении высоких технологий

---

¹ История развития компьютеров // Полная энциклопедия. URL: <https://www.polnaja-jenciklopedija.ru/nauka-i-tehnika/istoriya-razvitiya-kompyuterov.html> (дата обращения: 10.02.2021).

² Электронные платежные системы // Mynetmoney.ru. URL: <https://mynetmoney.ru/platyozhnye-sistemy/> (дата обращения: 10.02.2021).

способны совершать компьютерные атаки, представляющие угрозы для законных владельцев денежных средств на электронных носителях.

В Докладе Совета Европы о проблемах в сфере киберпреступности в целом и о ее дифференциации, сформированной в соответствии с Конвенцией о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185)¹, данный вид преступлений признан в качестве CIA-offences, т. е. деяния, совершенного против конфиденциальности (Confidentiality), целостности (Integrity) и доступности (Availability) компьютерных данных и инновационных систем.

В числе конкретных преступлений, включенных в категорию киберпреступлений Советом Европы, указаны: компьютерное хакерство, перехват сообщений, обман пользователей сети «Интернет» (в т. ч. посредством спуфинга и фишинга), компьютерный шпионаж (включая использование «троянских коней», иных технологий), компьютерный саботаж, вымогательство (в т.ч. использование вирусов, червей, ДОС-атак, спамминга, мейлбомбинга)².

В Российской Федерации на современном этапе фундаментальная основа законодательства, составившего основу уголовного законодательства о хищениях, совершенных с использованием электронных средств платежа (п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3, п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ), коррелирует с государственными стратегическими программными документами. В данном направлении действуют Концепция о долгосрочном социально-экономическом развитии на период до 2020 г.³, разработанная по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина; Стратегия развития информационного общества на период 2017–2030 гг.,⁴ в которой отражено значение безопасной

---

¹ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=13526#UHGaskS2QFtnJ0VC> (дата обращения: 10.02.2021).

² Organized crime in Europe: the threat of cybercrime. Council of Europe Publishing. 2005. P. 225.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.08.2019) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 4. Ст. 5489.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 05.02.2021).

информационной среды, развивающейся на базе популяризации ресурсов, способствующих развитию традиционных духовно-нравственных ценностей (п. «о» ч. 26 Стратегии).

Конкретизация и детализация правовой регламентации развивающихся отношений в сфере инновационных технологий, связанных с развитием российской платежной системы, с оказанием платежных услуг с применением электронных средств платежа, осуществлена федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹. Как прогрессивное правовое явление следует признать регламентацию дефиниции «электронные денежные средства» в качестве денежных средств, предоставленных одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу) с целью исполнения денежных обязательств предоставившего денежные средства лица перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее данные средства, вправе передавать распоряжения с использованием электронных средств платежа.

Предпосылкой криминализации хищений, посягающих на безналичные денежные средства либо электронные денежные средства, признано созданное в процессе технического развития инновационное средство совершения преступления (электронное средство платежа — платежная карта, кредитная, дебетовая карта и пр. с разрешенным овердрафтом, электронные кошельки, электронные телефонные карты, электронные проездные документы и пр. с применением инновационных технологий, в частности, технологии NFC, ApplePay, GooglePay).

Данные процессы способствовали эволюции российского уголовного законодательства, формированию новой национальной парадигмы в отношении дифференциации уголовной ответственности за хищения, совершенные в сфере электронных средств платежа, разграничению специальных видов мошенничества со смежными составами преступлений, что отмечено Президентом Российской Федерации. Указано, что в целях совершенствования законодательства и исключения манипулирования правовыми нормами существует потребность в уточнении состава преступления «мошенничество»².

---

¹ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 20.06.2020) «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.

² Об исполнении поручения Президента Российской Федерации по уточнению такого состава преступления, как мошенничество // Официальный сайт Прези-

На момент регламентации новых уголовно-правовых норм о мошенничестве положения об уголовной ответственности за мошенничество действовали практически в неизменном виде с момента принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.¹, в котором была предусмотрена уголовная ответственность за один состав мошенничества (ст. 146 УК).

С принятием федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» реформа российского законодательства затронула вопросы дифференциации уголовной ответственности за мошенничество, совершаемое с использованием электронных средств платежа и в сфере компьютерной информации (ст. 159³ и 159⁶ УК РФ).

Инициатором принятия данного нормативного правового акта являлся Верховный Суд Российской Федерации, который, учитывая указания Президента Российской Федерации, постановлением Пленума от 05.04.2012 № 6 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации"»² внес соответствующие предложения по реформированию уголовного законодательства. Верховный Суд Российской Федерации указал, что необходимость данных новелл объясняется активным развитием информационных и промышленных технологий, экономических отношений в стране, совершенствованием банковского сектора, национального страхования и инвестиционной деятельности, предоставлением потребителю новых видов услуг, которые способствуют порождению новых преступных схем и способов хищения чужого имущества либо приобретения права на данное имущество. Конкретизация

дента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/execution/16923>(дата обращения: 10.02.2021).

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 № 25 ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.04.2012 № 6 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 10.02.2021).

составов мошенничества «в зависимости от сферы правоотношений, в которой они совершаются, снизит число ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве, будет способствовать повышению качества работы по выявлению и расследованию преступлений, правильной квалификации содеянного...»¹.

В решении Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 18.10.2012 № 26 (5) «По проекту федерального закона № 53700-6 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации"»² в самостоятельный состав мошенничества предложено выделить активно развивающееся в России компьютерное мошенничество как хищение, приобретение права в отношении чужого имущества, совершенное способом, не связанным с обманом либо злоупотреблением доверием, посредством получения неправомерного доступа к компьютерной системе и совершения названных противоправных действий, способствующих в результате хищению чужого имущества, приобретению права на имущество.

В пояснительной записке к данному законопроекту отмечено: уровень криминализации российского общества предъявил новые требования к диспозиции ст. 159 УК РФ. Обращалось внимание на удельный вес преступлений, связанных с мошенничеством в сфере высоких технологий, на особенности хищений, совершенных в форме мошенничества, в различных сферах экономической, в т. ч. предпринимательской деятельности России³.

---

¹ Письмо Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2012 № 2-ВС-2733/12 «О проекте федерального закона № 53700-6 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 10.02.2021).

² Решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 18.10.2012 № 26 (5) «По проекту федерального закона № 53700-6 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 10.02.2021).

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 10.02.2021).

В пояснительной записке к проекту отмечено: анализ зарубежного законодательства в отношении привлечения к ответственности за деяния в банковской сфере демонстрирует, что, в зависимости от обстоятельств совершения, преступления, связанные с хищением электронных денежных средств, в отдельных государствах квалифицируются как кражи. При этом подобные денежные средства не рассматривают в качестве самостоятельного предмета преступления, а их конкретизация в уголовном законодательстве зарубежных стран осуществляется исключительно по способам завладения чужим имуществом и степени уголовной ответственности. Хищение денежных средств, находящихся на банковских счетах, с использованием информации, полученной от потерпевшего, либо с помощью технических средств, квалифицируется, в т. ч., как преступление, совершенное в форме мошенничества либо компьютерного мошенничества¹.

На стадии принятия в 2012 г. федерального закона № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» депутат Государственной Думы, председатель комитета по гражданскому, уголовному и процессуальному законодательству П. Крашенинников отметил: конкретизация в УК РФ составов мошенничества, в зависимости от сферы правоотношений, в которой они совершаются, снизит число ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве, будет способствовать повышению качества работы по выявлению, расследованию деяний, правильной квалификации преступлений органами предварительного расследования, судом, отграничению преступлений от гражданско-правовых деликтов².

При принятии данного федерального закона в Государственной Думе Российской Федерации среди представителей уголовно-правовой доктрины были сформированы различные позиции об обоснованности данных новелл, в частности, о том, что новый законопроект привносит в дефиницию «мошенничество» и дифференциацию

---

¹ Там же.

² Досье на проект федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы)». 2012 год // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70062500/> (дата обращения: 10.02.2021).

уголовной ответственности отдельные элементы неоправданной гро-моздкости, а также бессистемности и неустойчивости¹.

Противником внесения в УК РФ специальных составов мошенничества являлся председатель Национального антикоррупционного комитета К. В. Кабанов². В научном сообществе С. В. Максимов отмечал: мошенничество в результате появления специальных видов мошенничества превратилось в форму хищения, которая с позиции законодателя наименее опасна, в связи с чем законодатель расписался в неспособности защищать собственность от мошеннических посягательств³. По мнению С. В. Максимова, соответствующие поправки необходимо было включить в ст. 159 УК РФ исключительно в отношении крупного и особо крупного размеров похищенного чужого имущества⁴. Аналогичная позиция отражена Ю. В. Голиком⁵, Л. Д. Гаухманом⁶, Т. В. Кленовой⁷, А. И. Коробеевым⁸, С. Ф. Милюковым⁹, М. Г. Решняк¹⁰ и другими российскими учеными.

В качестве аргументов отсутствия необходимости внесения изменений в уголовный закон называли возможности возникновения

---

¹ Стенограмма заседания Государственной Думы Российской Федерации от 23.11.2012 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://www.asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2021).

² Стенограмма заседания Государственной Думы Российской Федерации от 23.11.2012 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://www.asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2021).

³ Мошенничество в стиле «модерн» // Фонтанка.ру. URL: <https://www.fontanka.ru/2012/12/04/139/> (дата обращения: 10.02.2021).

⁴ Там же.

⁵ Голик Ю. Прошлогодние трансформации уголовного закона: реплика // Уголовное право. 2013. № 2. С. 16–17.

⁶ Гаухман Л. Д. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. 2013. № 3. С. 25–27.

⁷ Кленова Т. В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 25–30.

⁸ Коробеев А. И. Полный курс уголовного права. Т. III: Преступления в сфере экономики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. — 768 с.

⁹ Милюков С. Ф. Лжедемократизм российской уголовно-правовой политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 64–74.

¹⁰ Решняк М. Г. О некоторых вопросах временного уголовно-правового законодательства // Российский следователь. 2014. № 3. С. 25–28.

проблем конкуренции норм, предусматривающих различные виды мошенничества; проблемы отграничения мошенничества от смежных составов; сложность квалификации мошенничества по совокупности с другими преступлениями, в отношении содержания новых дефиниций, иных правовых категорий, в т. ч. отражающих признаки специальных составов мошенничества; проблемы дифференциации уголовной ответственности за различные виды преступлений, совершенных в форме мошенничества¹.

Однако основная часть криминалистов поддержала законодательную инициативу включения в УК РФ специальных видов мошенничества, в т. ч. совершенных с использованием электронных средств платежа, в рамках федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Была поддержана законодательная инициатива включения в УК РФ новых составов мошенничества (ст. 159³ и 159⁶ УК РФ). По мнению И. А. Мусьял, включение в 2012 г. в уголовное законодательство специальных составов мошенничества продиктовано намерением определить четкие границы реализации норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за мошенничество. Отмечено: подобный законодательный подход характерен для большинства современных иностранных государств, как англо-саксонской, так и романо-германской правовых семей².

Предпосылками дальнейшего развития уголовного законодательства об уголовной ответственности за хищения, посягающие на безналичные и электронные денежные средства, явился рост преступности³, связанный, в т.ч., с активным развитием цифровизации общества в рамках реализации стратегического документа «Цифровая

---

¹ Шеслер А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67–71; Шевелева С. В., Урда М. Н. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 70–73.

² Мусьял И. А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2018. С. 33.

³ Центробанк сообщил о росте хищений с банковских карт // Ueconomics.ru. URL: ueconomics.ru/378488-centrobank-soobshil (дата обращения: 10.02.2021).

³ Российская статистика свидетельствуют: в 2017 г. отмечено трехкратное увеличение объема операций с электронными денежными средствами с 1 639 400 000 до 5 126 500 000 руб., и рост киберпреступлений почти в два раза.

экономика Российской Федерации»¹. Целями данной государственной программы признаны повышение благосостояния и качества жизни граждан путем развития цифровых прав в цифровой экономике с использованием инновационных технологий, повышение степени информированности и цифровой грамотности российских граждан, повышение доступности и качества информационных услуг.

В целях усиления уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере оборота электронных денежных средств, сдерживания роста преступности в Российской Федерации, дифференциации уголовной ответственности в отношении новых видов преступлений в сфере инновационных технологий, противодействия данным негативным явлениям возникла необходимость дальнейшего реформирования законодательства и установления уголовной ответственности за кражу, совершенную с банковского счета, равно как в отношении электронных денежных средств. В результате федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»² в УК РФ регламентирован новый квалифицирующий признак состава: п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ — кража как тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ).

Данным федеральным законом внесены также изменения в ст. 159³ УК РФ, установившую уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа, и в п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ, содержащую уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

В пояснительной записке к данному законопроекту отмечено, что обусловленность новелл УК РФ связана с активизацией применения в финансовом секторе информационных технологий, с развитием электронных услуг, совершенствованием удаленного доступа к сче-

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632 «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 10.02.2021).

² Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18. Ст. 2581.

там клиентов банков с целью осуществления платежей и переводов с применением электронных средств платежа. Нормативный правовой акт¹ посредством дополнения ч. 3 ст. 158 («Кража») УК РФ соответствующим квалифицирующим признаком направлен на повышение уголовно-правовой защиты физических лиц и их коллективных образований (организаций) путем усиления уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета, а равно электронных денежных средств.

Противники включения в УК РФ данных новелл аргументировали свою позицию следующим. Так, по мнению И. А. Мусьял, законодатель, предусматривая новый состав уголовного закона в сфере электронных средств платежа, поторопился, ломая устоявшиеся в уголовно-правовой науке традиции, поскольку специальный состав мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ) в целом может охватить все преступления, связанные с хищением электронных денежных средств, предоставив четко очерченные пределы деяний, в которых орудием преступления признаны электронные средства платежа².

С принятием федерального закона от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» уголовная ответственность за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 159³ УК РФ, изменена с ареста, назначаемого сроком до 4 месяцев, до лишения свободы сроком до 3 лет. К новеллам относится также шестикратное снижение пороговых значений размера похищенного имущества, который в ст. 159³, 159⁶ УК РФ до принятия данного закона был признан крупным и особо крупным размером. Снижение пороговых значений размера похищенного имущества осуществлено с 1 500 000 руб. и 6 000 000 руб. до 250 000 руб. и 1 000 000 руб. соответственно: в качестве крупного размера — стоимость имущества, превышающая 250 000 руб., особо крупного — 1 000 000 руб.

Изменения в ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ коснулись также следующего: преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 данной нормы, совершенные как с использованием служебного положения, так и в крупном размере либо с банковского счета и в отношении электронных денежных

---

¹ Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18. Ст. 2581.

² Мусьял И. А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2018. С. 171.

средств, наказываются штрафом в размере от 100 000 руб. либо в объеме заработной платы, другого дохода осужденного от 1 года до 3 лет или принудительными работами до 5 лет с применением уголовного наказания в виде ограничения свободы сроком до 2 лет (либо без такового). За данное преступление может быть применена ответственность в виде лишения свободы сроком до 6 лет с взысканием штрафа в размере до 80 000 руб. либо в объеме дохода осужденного лица сроком до 6 месяцев (или без такового) и с применением наказания в виде ограничения свободы до 1,5 лет (или без такового).

В новой редакции уголовная ответственность за преступление, совершенное с использованием служебного положения, либо в крупном размере, либо с банковского счета в отношении электронных денежных средств (ч. 3 ст. 159^б УК РФ), наступает в виде штрафа в размере от 100 000 руб. либо в размере заработной платы, другого дохода осужденного лица за период от 1 года до 3 лет или в виде принудительных работ сроком до 5 лет с ограничением свободы до 2 лет (либо без такового). Деяние наказывается также лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере до 80 000 руб. либо в размере заработной платы, другого дохода за 6 месяцев (или без такового) и применением ограничения свободы до 1,5 лет (или без такового).

Основаниями для криминализации хищения (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) (кража с банковского счета, в отношении электронных денежных средств) признаны совокупность особенностей механизма совершения деяний, рост хищений в форме краж электронных денежных средств, а также необходимость отграничения данного преступления от специальных составов новых видов мошенничества: с использованием электронных средств платежа (ст. 159^з УК РФ) и в сфере компьютерной информации (ст. 159^б УК РФ)¹.

Обоснованность включения в УК РФ п. «г» ч. 3 ст. 158 Верховным Судом Российской Федерации отражена в постановлении Пленума от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенни-

---

¹ В 2019 г. число несанкционированных операций с использованием банковских карт в Российской Федерации, т. е. преступлений, совершенных по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ — кража, т. е. тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, выросло на 31 %. Объем краж с банковских карт держателей российских банков в 2019 г. увеличился на 44 %, достигнув беспрецедентных национальных объемов — 1 380 000 000 руб.

честве, присвоении и растрате»¹: электронные денежные средства однозначно отнесены к имуществу, которое может подвергнуться хищению, т. е. наличные и электронные деньги в вопросах хищения признаны имуществом, в отношении которого может быть совершена кража. В п. 21 отмечено: осуществить хищение чужих средств возможно без банковской карты, в частности, посредством воздействия на чужой «мобильный банк», систему интернет-платежей как тайно, так и обманув титульного владельца. Данное деяние необходимо квалифицировать в качестве кражи, однако, в отсутствие противозаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на информационно-телекоммуникационные сети.

Включение в УК РФ нового состава кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) в целом поддержано российскими учеными: А. В. Архиповым², С. Я. Бойко³, Т. Н. Долгих⁴, Е. Н. Олейник⁵, В. И. Тюниным⁶, К. А. Карповым⁷, А. А. Лихолетовым⁸ и др.

М. М. Сериева обосновывает позицию законодателя следующим: данные активизирующиеся в России хищения характеризуются значительными угрозами для безопасности и иными негативными проявлениями, к которым относятся трансграничный, интеллектуальный и дистанционный характер, повышенная скрытность, невозмож-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2.

² Архипов А. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. 2018. № 3. С. 4–9.

³ Бойко С. Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2020. С.113.

⁴ Долгих Т. Н. Ответственность за хищение денежных средств с банковской карты // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения 10.02.2021).

⁵ Олейник Е. Н. Проблематика ограничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 405.

⁶ Тюнин В. И. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2013. № 2. С. 36.

⁷ Карпов К.Н. Особенности квалификации хищений с банковского счета либо электронных денежных средств // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 3. С. 138–145.

⁸ Лихолетов А. А. Проблемы разграничения мошенничества с использованием платежных карт с другими составами преступлений // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 35–37.

ность предотвращения данного хищения традиционными превентивными средствами и пр.¹ В большинстве случаев преступники не обладают информацией о потерпевших и совершают преступления посредством применения различных инновационных методов².

До принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»³ хищение электронных денежных средств квалифицировалось по ст. 159^б УК РФ, которая не предусматривает уголовной ответственности в виде лишения свободы, тогда как при краже наличных денег виновное лицо подвергалось уголовному наказанию в виде лишения свободы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ⁴. В п. 5 постановления Пленума Верховный Суд Российской Федерации указал: не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств, совершенное путем обмана и введения в заблуждение, путем использования заранее похищенной, поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств осуществлена посредством банкомата без участия работника кредитной или иной организации. В данном случае Верховным Судом Российской Федерации преступление было рекомендовано квалифицировать в качестве кражи.

Необходимо отметить: данная позиция сформирована Верховным Судом Российской Федерации до принятия федерального закона от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁵.

Социально-правовая обусловленность установления уголовной ответственности за кражу, предусмотренную п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, связана также с общественной опасностью деяния: вред при-

---

¹ Сериева М. М. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Новый юридический вестник. 2017. № 1. С. 104–106.

² Дмитренко А. П., Русскевич Е. А. О нетипичных аспектах соучастия в преступлениях, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 5 (61). С. 18.

³ Там же.

⁴ Верховный Суд уравнил наличные и электронные деньги в вопросах кражи // ПапаБанкир.ру. URL: <https://www.papabankir.ru/news/sud-uravnyal-nalichnyye-i-elektronnyye-dengi/> (дата обращения: 10.02.2021).

⁵ Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18. Ст. 2581.

чиняется важным охраняемым интересам¹, а ущерб лежит в фундаменте общественной опасности преступления, в формировании которого участвуют все элементы². Вышеизложенное демонстрирует, что позиция российского законодателя об установлении ответственности за кражу, предусмотренную п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, целесообразна и своевременна, что подтверждает статистика роста несанкционированных операций с использованием банковских карт и активизация правонарушений в данной сфере.

С практической точки зрения значение криминализации хищения, совершенного в форме кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) (хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств) свидетельствует о том, что в полномочия правоохранительных органов, осуществляющих документирование хищений, совершенных с использованием электронных средств платежа, включены различные оперативно-розыскные мероприятия. Реализация подобного значительного спектра оперативных мероприятий предоставляет возможность эффективно, объективно, всесторонне оценить противоправные действия предполагаемого субъекта преступления, сформировав качественную доказательственную базу по обстоятельствам совершенного преступления.

Криминализация деяний, предусмотренных ст. 159³, 159⁶, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и социально-правовая обусловленность уголовно-правовой дифференциации уголовной ответственности в целом связана с дальнейшим ростом хищений, совершенных в Российской Федерации с использованием электронных средств платежа, что определено в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации³ в качестве значительных угроз национальной безопасности. В Доктрине отмечено: на современном этапе возрастают масштабы компьютерной преступности, прежде всего, в кредитно-финансовой сфере, увеличивается число деяний, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в т. ч. в части, касающейся использования информационных технологий.

Об изложенном свидетельствует российская статистика. Так, в 2018 г. за совершение всех видов хищений было осуждено 145 277

---

¹ Шишкина Ю. А. Общественная опасность как категория уголовного права // Молодой ученый. 2019. № 16. С. 151–153.

² Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л.: ЛГУ, 1984. С. 23, 50.

³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 05.12.2016 // Российская газета. 2016. 6 декабря.

человек¹. Согласно статистике, представленной Генеральной прокуратурой Российской Федерации, более трети всех зарегистрированных преступлений (42,3 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем краж — 756 395 (— 4,1 %), мелкого хищения — 13 861 (+ 49,8 %), присвоения или растраты — 15 452 (— 7 %), грабежей — 50 111 (— 11,9 %), разбоев — 7 474 (— 17,9 %). В 2018 г. зарегистрировано более 86 000 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий². Половина подобных деяний совершается с использованием сети «Интернет», а более трети — с применением средств мобильной связи, свыше 98 % выявляется органами внутренних дел. Аналогичная ситуация складывается в субъектах Российской Федерации³.

В целом в 2019 г. количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, достигло 294 000 деяний, что больше на 68,5 % по сравнению с 2018 г. К наиболее распространенным преступлениям отнесены: мошенничество (119 900 эпизодов) и кражи (98 800). Количество преступлений, связанных с банковскими картами, увеличилось на 280 %, составив 16 100 деяний⁴. Указанная тенденция отмечена в первом полугодии 2020 г.; прирост за январь–июнь 2020 г. составил 91,7 % (по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.). Удельный вес данных деяний в общей структуре преступности в Российской Федерации вышел на

---

¹ Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 10.08.2021).

² Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf (дата обращения: 10.08.2021).

³ Центробанк сообщил о росте хищений с банковских карт // Ueconomics.ru. URL: ueconomics.ru/378488-centrobank-soobshil (дата обращения: 10.02.2021).

В 2019 г. число несанкционированных операций с использованием банковских карт в Российской Федерации, т. е. преступлений, совершенных по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ — кража, т. е. тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, выросло на 31 %. Объем краж с банковских карт держателей российских банков в 2019 г. увеличился на 44%, достигнув беспрецедентных национальных объемов — 1 380 000 000 руб.

⁴ Названы регионы России с высоким уровнем киберпреступности // Российская газета. 2020. 10 февраля.

беспрецедентный уровень — 22,3 %¹. Особое распространение в первом полугодии 2020 г., помимо мошеннических действий, совершенных с применением информационных технологий (ст. 159³ УК РФ и ст. 159⁶ УК РФ), имели кражи электронных денежных средств, квалифицируемые по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Таким образом, хищение — совокупность преступлений, которые совершены из корыстных побуждений с целью преднамеренного изъятия чужого имущества. В соответствии с УК РФ хищение определяется как противоправное посягательство на отношения собственности, связанные с порядком распределения имущества, совершенное в формах и видах, предусмотренных законом (ст. 158–162, 164 УК РФ). Предмет хищений — чужое имущество, право на чужое имущество. На социально-правовую обусловленность установления и обоснованность дифференциации уголовной ответственности за преступления, совершенные в форме хищения с использованием электронных средств платежа (п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159³, п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ) в российском уголовном праве и уголовном законе оказали влияние развитие информационно-коммуникационных технологий; цифровизация, компьютеризация общества, в т. ч. в сфере финансовых, банковских услуг; увеличение количества данных хищений, что признано нарушением конституционного права собственности и охраняемой законом банковской тайны²; активизирующиеся угрозы международной безопасности; ненадлежащая разработка необходимых инновационных систем безопасности и систем защиты программного обеспечения (СЗПО); специфика механизма совершения хищений; необходимость отграничения от иных (смежных) преступлений и правонарушений, в т. ч. от административных правонарушений и от гражданско-правовых деликтов.

Итак, введение в уголовное законодательство изменений федеральным законом от 28.04.2018 повлекло дифференциацию уголовной ответственности за хищение, совершаемое с использованием электронных средств платежа (п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159³, п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ). Причины этого кроются в широком использовании мобильных платежных сервисов; распространении информационно-коммуникационных технологий; цифровизации во всех сферах жиз-

---

¹ Статистика преступности на первое полугодие 2020 года // Момент истины. URL: www.moment-istini.com (дата обращения 10.02.2021).

² Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

недеятельности общества и государства, повлекшей за собой новые способы нарушения права собственности, острую необходимость усиления охраны уголовно-правовыми средствами общественных отношений в сфере оборота электронных денежных средств; ненадлежащей существующей системе безопасности, системе защиты информационно-программного обеспечения.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите формы хищения, предусмотренные УК РФ.
2. Перечислите основания криминализация деяний, предусмотренных ст. 159³, 159⁶, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.
3. В чем состоит социально-правовая обусловленность уголовно-правовой дифференциации уголовной ответственности деяний, предусмотренных ст. 159³, 159⁶, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ?

ГЛАВА 2

ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ. БЕЗНАЛИЧНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА И ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ

Предмет преступления имеет существенное значение, поскольку предмет — факультативный (дополнительный) объективный признак состава преступления, установление которого в механизме совершения общественно опасного деяния свидетельствует о правильной квалификации содеянного, об основании наступления уголовной ответственности. Значение предмета преступления (социальных и юридических признаков) заключается также в возможности отграничения определенного преступления от смежных составов, обладающих отдельными тождественными характеристиками, и от непроступных деяний, включая административные правонарушения и гражданско-правовые деликты¹. В соответствии с вышеизложенным, не представляется возможным выразить согласие с позицией ученых, в частности, М. И. Федорова, что объект является элементом состава, а предмет преступления не влияет на квалификацию деяния².

В уголовно-правовой доктрине предметом преступлений, посягающих на право собственности, к которым относятся хищения, совершенные в сфере электронных средств платежа, традиционно признано имущество. Однако данное понимание предмета преступления осуществлено не в контексте совокупности всех объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)³, а только в отношении вещей, включая деньги и ценные бумаги, других обладающих стоимостью предметов

---

¹ Хиллота В. В. Предмет преступления в науке уголовного права: проблемы и противоречия // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 70–79.

² Федоров М. И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву // Ученые записки Пермского гос. ун-та. 1957. Т. II. Вып. 4. Кн. 2. С. 180–194.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 10.09.2021). Ст. 128 ГК РФ: к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в т. ч. имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

материального мира, по поводу которых возникают отношения собственности и другие вещные права¹. Изложенное выведено представителями уголовно-правового сообщества путем систематического толкования норм УК РФ. В соответствии с данным толкованием, другие объекты гражданских прав, относящиеся к правовой категории «имущество», охраняются преимущественно смежными составами преступлений (уголовно-правовая охрана интеллектуальных прав — в гл. 19 УК РФ, охрана корпоративных отношений — в гл. 23 УК РФ).

Исключение составляют хищения, совершенные в сфере электронных средств платежа, предусмотренные ст. 159³, 159⁶ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в которых предметом преступления являются как объекты материального мира (вещи), так и интеллектуальные ценности (имущественные права), при воздействии на которые происходит нарушение охраняемых законом общественных отношений². На современном этапе с учетом развития информационных, цифровых, компьютерных и иных технологий, изменений норм действующего законодательства, предметом хищений признаны электронные и безналичные денежные средства, цифровые права, использующие механизмы блокчейн-технологий, т. е. программы (алгоритмы) с децентрализованной системой хранения информационных баз данных (datawarehouse) в цифровом формате (с цифровой технологией распределенного реестра, в котором хранятся записи как цифровые коды, операций (транзакций))³.

Современное понимание правовой категории «имущество», выступающее предметом преступлений, предусмотренных ст. 159³, 159⁶ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, позволяет определить совокупность необходимых и достаточных признаков предмета общественно опасных деяний:

— материальный характер и экономическая ценность предметов материального мира (вещей);

---

¹ Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. С. 224.

² Бохан А. П., Лиманцева Т. И. Правовое регулирование компьютерной информации как объекта уголовно-правовой охраны // Юрист. Правоведение. 2015. № 7. С. 38.

³ Василевская Л. В. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 113.

— относительная обособленность имущества, что характеризует принадлежность предмета на праве собственности, другом законном обладании титульным владельцем в установленном законом порядке;

— доступность как возможность законно обладать имуществом, находящимся в свободном гражданском обороте;

— нематериальный характер имущества, не относящегося к вещам, что характерно для такого вида имущества, как имущественные права, признанные объектом гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) и предметом преступлений, предусмотренных ст. 159³, 159⁶, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (безналичные и электронные денежные средства).

На характеристику предмета преступлений, совершенных в форме хищения в сфере электронных средств платежа, оказывают влияние признаки простого хищения, предусмотренные в УК РФ (ст. 158). Так, в соответствии с п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, хищение определено в качестве преступления, совершенного с корыстной целью для противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного либо иных лиц, причинивших материальный ущерб собственнику либо иному владельцу имущества.

До принятия федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» электронные, в т. ч. безналичные, денежные средства не были признаны правовой категорией и, соответственно, объектом уголовно-правовой охраны, их оборот находился в зоне правового риска в силу нелегального функционирования и отсутствия обеспечения юридической защиты прав потребителей финансовых услуг.

Можно выделить следующие основные этапы развития электронных денежных средств:

1. 60-е — начало 70-х гг. XX в. — внедрение в обращение магнитных кредитных дебетовых карт, активное использование электронных систем платежей.

2. Вторая половина 80-х гг. XX в. — появление в обращении смарт-карт или «карт с хранимой суммой».

3. Середина 90-х гг. XX в. — создание нового вида электронных денежных средств — «сетевых денег», которые позволили индивидуальным пользователям осуществлять электронные платежи в режиме реального времени либо в режиме «онлайн» в информационных компьютерных сетях (благодаря программному обеспечению).

4. Начало XXI в. — настоящее время— период активного развития электронных денежных средств, придание статуса законного средства платежа¹.

Основным документом, оказавшим влияние на развитие современного понимания электронных и безналичных денежных средств в Российской Федерации, признана Директива Европейского парламента 2000/46/ЕС от 18.09.2000 «Об осуществлении предпринимательской деятельности в сфере электронных денег и необходимом надзоре за институтами, этой деятельностью занимающимися»². В ст. 3б директивы указано, что электронные деньги — это денежная стоимость как требование к эмитенту данных денежных средств, хранящаяся на электронном устройстве, которая эмитируется после получения средств в размере, не меньшем данной стоимости, и принимается в качестве платежа иными, чем эмитент, лицами.

Банк международных расчетов (Bank for International Settlements (BIS)) (г. Базель) как международная финансовая организация, в функции которой входит содействие сотрудничеству между центральными банками, обеспечение международных финансовых расчетов, устанавливает, что электронные деньги — хранимая стоимость или предоплаченные продукты, информация о которых хранится на персональном устройстве потребителя. В качестве платежного средства электронные деньги могут быть использованы в специальных POS-терминалах; через компьютерные сети, например, «Интернет»; как прямые перечисления между устройствами пользователей³.

В соответствии со ст. 3 федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» электронные денежные средства законодатель определяет в качестве средств, предварительно предоставленных одним лицом другому лицу, которое учитывает информацию об объеме предоставленных средств без от-

---

¹ Казимагомедова З. А., Атемова А. З. Электронные деньги в современном мире // Научные исследования и разработки. 2020. № 4. С. 36–42.

² Директива Европейского парламента 2000/46/ЕС от 18.09.2000 «Об осуществлении предпринимательской деятельности в сфере электронных денег и необходимом надзоре за институтами, этой деятельностью занимающимися» // Официальный сайт Европейской парламента. URL: <https://www.europarl.europa.eu/portal/en> (дата обращения: 10.02.2021).

³ Информация Банка международных расчетов (Bank for International Settlements (BIS)) (г. Базель) // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/today/ms/smo/bmr_n/ (дата обращения: 10.02.2021).

крытия банковского счета (обязанному лицу), с целью исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения с использованием электронных средств платежа.

Вместе с тем законодатель не относит к электронным денежным средствам средства, которые получены организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, а также клиринговую деятельность и деятельность, направленную на управление инвестиционными, паевыми инвестиционными фондами, негосударственными пенсионными фондами, осуществляющими учет информации о размере средств без открытия банковского счета согласно законодательству, регулиющему деятельность данных юридических лиц.

В ст. 7 федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» перевод электронных денежных средств признан в качестве одной из форм безналичных расчетов, осуществляемой оператором электронных средств, в т. ч. за счет средств, предоставляемых юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями либо физическим лицом, т. е. фактически — за счет фиатных денег. Аналогичная сущность электронных денежных средств (в функциональном смысле) отражена Центральным Банком России в п. 2 положения ЦБ РФ от 19.06.2012 № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств»¹.

Позиция о том, что электронные деньги представляют собой исключительно способ платежей, отражена в письме Департамента государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.05.2018 № 08–1184², согласно которому следует различать электронные деньги (равны гос-

---

¹ Положение Банка России от 19.07.2012 № 383-П (ред. от 06.01.2019) «О правилах осуществления перевода денежных средств» (зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2012 № 24667) // Вестник Банка России. 2012. № 34.

² Письмо Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08–1184 «О направлении информации (вместе с Методическими рекомендациями о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети "Интернет")» // Вестник образования России. 2018. № 15.

ударственным валютам) и «электронные нефтяные деньги (не равны государственным валютам)».

Ситуация усугубляется позицией Центрального Банка России, отраженной в информационном письме № ИН-014–12/54 от 14.08.2018 «О национальной оценке рисков ОД/ФТ». В документе использованы понятия «электронные средства платежа» (ЭСП), «электронные деньги», которые отождествлены с непосредственной возможностью применения неперсонифицированных (анонимных) ЭСП (владельцами которых являются граждане)¹.

С юридической позиции электронные денежные средства признаны в качестве денежного обязательства эмитента, который должен обменять их на традиционные деньги по требованию предъявителя². С технической позиции — это электронная запись об определенном объеме стоимости, который защищен криптографическими алгоритмами. В соответствии с современным состоянием информационных систем, технологий, электронные средства могут функционировать на основе карточек, на программной основе.

Национальная судебная практика на протяжении длительного времени стабильно поддерживала следующее (иное) понимание электронных денежных средств: данные средства не были признаны законодателем имущественными правами, выступая предметом хищения, не связанного с мошенничеством в форме приобретения права на имущество³. Верховный Суд Российской Федерации отверг данную позицию и традиционный тезис уголовно-правовой доктрины о предмете преступления, совершенном в форме хищения, как об объекте, обладающем исключительно физическим признаком вещей, указав, что предметом хищения может являться чужое имущество или приобретение права на имущество (п. 1, 2, 4, 6 и пр. постановления Пленума Верхов-

---

¹ О национальной оценке рисков ОД/ФТ (вместе с Публичным отчетом «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов. Основные выводы 2017–2018», «Национальной оценкой рисков финансирования терроризма. Публичный отчет 2017–2018»): Информационное письмо Банка России № ИН-014–12/54 от 14.08.2018 // Вестник Банка России. 2018. № 64.

² Аксютова В. В. Развитие электронных денег в России: проблемы и пути совершенствования // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. LXI междунар. студ. науч.-практ. конф. 2018. № 1 (61). С. 95.

³ Косыгин В. Е. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: некоторые проблемы правоприменения (ч. 2) // Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 118–121.

ного Суда Российской Федерации № 48 от 30.11.2017 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹).

Таким образом, основываясь на анализе понятия «электронные денежные средства», национальной судебной практике, в т. ч. на позициях Верховного Суда Российской Федерации (постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»², от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»), можно сделать вывод, что электронные денежные средства правоприменитель понимает в качестве субъективных юридических прав обязательственного характера, которые направлены на денежные средства в денежном обязательстве. Выступая субъективными юридическими правами обязательственного характера, электронные денежные средства не могут, однако, существовать в форме денежной суммы, в виде так называемой «электронной наличности»³.

В постановлении Пленума от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (п. 5) Верховный Суд Российской Федерации в качестве предмета мошенничества, совершенного в сфере высоких технологий (ст. 159³, 159^б УК РФ), признает электронные денежные средства разновидностью безналичных денежных средств. Если предметом мошенничества признаны безналичные денежные средства, в т. ч. электронные денежные средства, то по п. 1 прим. к ст. 158 УК РФ, ст. 128 ГК РФ деяние должно быть квалифицировано в качестве хищения чужого имущества. Необходимо учитывать, что Верховным Судом Российской Федерации изложенная позиция выражена до принятия федерального закона от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», включившего в УК РФ новый квалифицирующий признак кражи: п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ — тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета и в отношении

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. 2015. 19 октября.

³ Шевчук М.В. Электронные денежные средства в системе объектов гражданских прав // Банковское право. 2013. № 3. С. 25–33.

электронных денежных средств (при отсутствии признаков мошенничества — ст. 1593 УК РФ).

Верховный Суд Российской Федерации поддержал данную позицию в постановлении Пленума от 26.02.2019 № 1¹, отметив, что безналичные денежные средства включают в свое содержание электронные денежные средства.

Мнение Верховного Суда Российской Федерации поддержано в уголовно-правовой доктрине: несмотря на тот факт, что безналичные и электронные денежные средства в ряде случаев не отождествляются, для целей правильной квалификации преступлений, совершенных в сфере электронных средств платежа, электронные денежные средства следует признать разновидностью безналичных денежных средств. При этом в качестве различия таковых необходимо указать наличие у безналичных денежных средств либо отсутствие у электронных средств открытого банковского счета, на который происходит зачисление и с которого переводятся средства на другой счет².

Безналичные денежные средства, в отличие от электронных средств, подлежат учету в виде записей в бухгалтерских документах кредитных организаций и выполняют функции бумажных фиатных денег. При совершении хищения изъятие и обращение безналичных денежных средств осуществляется посредством реализации соответствующей команды на списание, исполнение которой реализуется комплексом технических средств без непосредственного участия человека, тайно для титульного владельца денежных средств (владельца счета). Типичным случаем преступления предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, является хищение безналичных денежных средств, совершаемое путем манипуляций с мобильным телефоном потерпевшего, платежная карта которого привязана к счету, благодаря чему происходит списание средств на банковскую карту виновного лица. Соответственно, электронные денежные средства — разновидность безналичных денежных средств как право требования вла-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем"» // Российская газета. 2019. 7 марта.

² Косыгин В. Е. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: некоторые проблемы правоприменения (ч. 2).

дельца к оператору электронных денежных средств об их погашении (обмене на наличные и безналичные деньги). Отражая принадлежность конкретному лицу, электронные денежные средства учитываются в системе перевода электронных денег на специальном виртуальном счете — «электронном кошельке»¹. При этом электронные денежные средства — особые имущественные права требования, признанные в качестве эмитируемых в сумме предоставленных клиентом средств оператором средств для исполнения денежных обязательств клиента перед иными лицами и учитываемых в электронной форме без открытия банковского счета.

Сущность электронных денежных средств подчеркивается совокупностью выполняемых функций: функции меры стоимости, средства обращения, средства платежа, средства накопления и функция мировых денег.

Функция меры стоимости электронных денежных средств проявляется в том, что при их использовании исчезает внутренняя стоимость материальных денег, остается функция масштаба цен, а не меры стоимости. Функция средства обращения реализуется электронными денежными средствами при их имущественном обороте, т. е. при обращении между эмитентами, получателями и плательщиками. При реализации функции средства платежа выделяют свойства электронных денежных средств: универсальность (возможность использования в сети «Интернет») и безопасность (по сравнению с пластиковыми картами и депозитными денежными средствами). Реализация функции средства накопления связана с сохранением электронных денежных средств после сделки купли-продажи (товаров, услуг) и обеспечением данными средствами покупательской способности титульного владельца в будущем. Функция мировых денег проявляется в том, что электронные денежные средства, по общему правилу, не применяются при расчетах между государствами, однако осуществляются расчеты как на территории государства, к которому принадлежит эмитент, так и за его пределами.

П. С. Яни отмечает, что в общем виде электронные денежные средства, используемые благодаря электронным средствам платежа, достоверно представлены Е. Н. Абрамовой². «Денежные средства

---

¹ Гниломедова Е. В. Электронные деньги как способ исполнения расчетных обязательств // Юридический факт. 2017. № 9. С. 5–7.

² Яни П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4, 5, 6, 7.

(деньги) делятся в настоящее время на наличные, безналичные и электронные. Потребность в переводе денег и выдаче распоряжений о переводе возникает только в случае безналичных и электронных денег, поскольку только для этих видов денежных средств характерно обязательное участие посредников между субъектами расчетов — операторов по переводу денежных средств, которым и выдают распоряжения о переводе безналичных или электронных денежных средств субъекты расчетов. Так, в соответствии с п. 3 ст. 847 ГК РФ, распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, может осуществляться с помощью электронных средств платежа, если это предусмотрено договором (особым договором об использовании электронного средства платежа или договором банковского счета, в который включено условие об использовании электронного средства платежа). Что касается электронных денежных средств, то использование электронных средств платежа при их переводе является их обязательным, существенным признаком, поскольку перевод электронных денег возможен исключительно с использованием электронных средств платежа. Так, согласно п. 18 ст. 3 федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», клиент оператора по переводу электронных денежных средств имеет право передавать ему распоряжения только с использованием электронных средств платежа. Несмотря на то, что в легальной дефиниции электронного средства платежа упоминается только перевод денежных средств, применение электронного средства платежа переводом денег не исчерпывается. В частности, электронные средства платежа могут использоваться для зачисления на счет или снятия со счета (выдачи) наличных денег»¹.

В отличие от неэлектронных денежных средств как активов, выполняющих функции средства обращения, единицы счета, средства сбережения, и подразделенных на товарные, кредитные и фиатные (D. Laidler, 1992)², российским законодателем на нормативном уровне виды электронных (безналичных) денежных средств не предусмотрены.

Анализ нормативных правовых актов и научной литературы позволяет сформировать классификацию электронных (безналичных) денежных средств, которые могут выступать предметом преступле-

---

¹ Абрамова Е. Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав // Банковское право. 2018. № 1. С. 22–32.

² Laidler D. Fiat money / The New Palgrave Dictionary of Money & Finance. 1992.

ний (ст. 1593, 1596, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ): фиатные, нефиадные, виртуальные электронные деньги.

Фиатные денежные средства, получившие название «символические деньги», представляют собой вид денежных единиц платежной системы определенного государства.

Фиатная валюта принципиально отличается от товарных (натуральных) денег (англ. *commodity money*), которые признаны имуществом, товаром, объектом права собственности и которые могут выступать в качестве эквивалента стоимости товаров и репрезентативных денег (англ. *full-bodied money*) как полноценно обеспеченных денежных средств (золотые, серебряные монеты; золотые, серебряные сертификаты, подтверждающие право собственности на слитки металлов)¹. Фиатные деньги фактически не имеют собственной ценности, а приобретают ее, благодаря выполнению функций, их стоимость базируется на признании государством в качестве законного средства платежа и уплаты национальных налогов². Процессы, операции с данными денежными ресурсами регламентированы федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»³, федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» и указаниями Центрального Банка России⁴.

Видами электронных (безналичных) фиатных денег (баз сетей) выступают *цифровые деньги, дифференцированные на мобильную фиатную валюту, валюту виртуальных миров и валюту корпоративного значения.*

Мобильная фиатная валюта представляет собой фиатную национальную валюту, применяемую с инновационными техническими решениями (технологиями) хранения и осуществления платежей, что позволяет пользователям (без открытия банковского счета) осу-

---

¹ Рожкова М. А. Цифровые деньги: мобильная фиатная валюта, валюта виртуальных миров, валюта корпоративного значения, криптовалюта и национальная криптовалюта // Закон.ру. URL: [https://zakon.ru/blog/2019/10/7/cifrovye_dengi_mobilnaya_](https://zakon.ru/blog/2019/10/7/cifrovye_dengi_mobilnaya) (дата обращения: 10.02.2021).

² Виды денег // Банки.ру. URL: https://www.banki.ru/wikibank/vidyi_deneg/ (дата обращения: 10.02.2021).

³ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

⁴ Информационное письмо Центрального Банка Российской Федерации от 11.03.2016 № ИН-017-45/12 «О предоставлении клиентам — физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71250826/> (дата обращения: 10.02.2021).

ществлять транзакции посредством использования различных электронных средств платежа, в т. ч. с помощью мобильного телефона. К подобным техническим ресурсам относятся системы «электронных кошельков» (*PayPal*, «Яндекс.Деньги»), включая *мобильные приложения*, рассчитанные на мобильные телефоны (например, *M-Pesa*); выпускаемые банками, небанковскими учреждениями *предоплаченные смарт-карты* (пластиковые карты со встроенным микропроцессором с отраженным эквивалентом стоимости, оплаченным организации-эмитенту — карты систем *VisaCash* и *Mondex*, транспортные карты и пр.)¹. К электронным фиатным деньгам на базе смарт-карт относятся бесконтактные карты с ограниченной сферой применения *Ostorus* (Гонконг), система электронных денег *Chipknip*, объединяющая банковские карты, выпускаемые в Нидерландах².

В отличие от фиатных электронных (безналичных) денежных средств, нефиатные электронные деньги являются денежной единицей негосударственных систем оплаты, все процессы и операции с которыми регламентируются правилами конкретной платежной системы. Платежные единицы нефиатных электронных денег, по общему правилу, пропорциональны национальной платежной единице, однако государство не несет ответственности за стабильность, безопасность и действительную ценность данных денежных средств. К разновидности нефиатных электронных денег относится, в частности, криптовалюта, учет и эмиссия которой происходит при помощи особых криптографических методов.

Виртуальные (игровые) денежные средства, курс которых не соотносится с национальной валютой, представляют собой внутреннюю электронную валюту различных сетевых групп: виртуальные миры, социальные сети, онлайн-игры. Оборот данных средств осуществляется исключительно в рамках определенного виртуального пространства³.

Существует другая классификация электронных денежных средств.

---

¹ Рожкова М. А. Цифровые деньги: мобильная фиатная валюта, валюта виртуальных миров, валюта корпоративного значения, криптовалюта и национальная криптовалюта.

² Строителева Е. В. Электронные деньги: виды, сущность и перспективы развития // Дискуссия. 2014. № 5. С. 54–60.

³ Исаков М. М. Электронные деньги // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 7. С. 37.

Во-первых, платежные сертификаты или чеки, эмитированные в электронном виде, которые подписаны электронной подписью эмитента и обладают номиналом, хранятся в зашифрованном виде (электронный аналог денежных средств).

Во-вторых, записи на расчетном счете участника платежной системы как аналог безналичных средств. Расчеты осуществляются посредством списания электронных денежных средств с одного счета и их записи на другой счет¹.

Электронные денежные средства в российском праве, следовательно, выступают в качестве разновидности безналичных денежных средств и отличаются от последних по следующим критериям:

— по юридическим фактам, т. е. основаниям возникновения денежных обязательств;

— по правовым особенностям возникновения, изменения, прекращения права требования в денежном обязательстве (электронные денежные средства приобретают статус денежных средств посредством внедрения в правовую систему правовых норм, обеспечивающих выполнение основного экономического функционала денежных средств);

— по функции соизмерения стоимости денежных средств;

— по функции осуществляемого денежного платежа;

— по функции накопления денежных средств (выполнение данной функции электронными денежными средствами реализуется с определенными ограничениями по сравнению с наличными и безналичными денежными средствами).

На современном этапе развитие электронных и безналичных денежных средств как электронных платежных инструментов несет в себе ряд положительных влияний на экономическое развитие современного общества, способствуя появлению инновационных платежных инструментов, уменьшению части бумажного денежного оборота. Данные денежные средства активно применяются на практике, продемонстрировав с 2016 по 2018 гг. более высокие темпы роста (17 %) относительно оплат банковскими картами онлайн (13 %) и использования Интернет-банкинга (11 %). По данным за 2018 г., доля безналичных платежей впервые превысила долю наличных денежных средств, составив 56 % от общего числа платежей. Как было заявлено главой «Сбербанка» Г. Грефом, в 2018 г. 60 % расходных операций с использованием банковских карт клиенты «Сбербанка» совер-

---

¹ Казимагомедова З. А., Атемова А. З. Электронные деньги в современном мире.

шали в безналичной форме. Клиентами банка осуществлены безналичные расчеты (переводы) денежных средств с карты на карту на сумму более 13 700 000 000 000 руб. (против 8 000 000 000 000 руб. за аналогичный период 2017 г.) При этом объем снятия денежных средств с банкоматов сократился до 10 000 000 000 000 с 15 000 000 000 000 руб.¹

«Сбербанк России», проанализировав развитие электронных средств платежа в 2019 г. на основе собственных данных, информации, предоставленной Банком России, отметил: доля безналичных расчетов превысила половину от общих расходов жителей Российской Федерации, составив в IV квартале 2019 г. 50,4 %. Данный показатель на 4,5 % выше, чем за 2018 г.² Аналогичная тенденция наблюдалась и в 2020 г.

Перечень российских официальных операторов электронных денежных средств по состоянию на 31.07.2020 включал 82 банка³, к которым относятся: Банк России, Внешэкономбанк, кредитные организации, имеющие право на осуществление перевода денежных средств, а также небанковские кредитные организации, обладающие полномочием на перевод данных денежных средств без открытия банковского счета и на связанные с переводом другие банковские операции (п. 1 ч. 5 ст. 1 федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁴).

Несмотря на преимущества электронных и безналичных денежных средств, данным средствам присущ ряд значительных рисков (финансовый, правовой, риск утраты конфиденциальности компьютерной информации, риск «взлома» электронного кошелька), что выступает детерминантами хищений, совершенных в сфере электронных средств платежа (ст. 159.3, 159.6, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). За последние 10 лет количество преступлений, совершенных с использованием платежных карт и иных электронных средств платежа, уве-

---

¹ Дементьева Д. Товар — карты — товар. Коммерческая деятельность граждан приняла безналичный оборот // Коммерсантъ. 2018. № 170. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3745216> (дата обращения: 10.02.2021).

² Безналичные расчеты в России «победили» наличные в конце 2019 г. // Adindex. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2020/01/31/279137.phtml> (дата обращения: 10.02.2021).

³ Перечень операторов электронных денежных средств // Официальный сайт Центрального банка России. URL: https://cbr.ru/registries/nps/oper_zip/ (дата обращения: 10.09.2021).

⁴ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

личилось примерно в 7 раз. По сведениям Банка России, объем несанкционированных операций в отношении электронных и безналичных денежных средств, совершенных с использованием электронных средств платежа, в 2019 г. составил 5 723 500 000 руб. Количество данных операций составило 571 957 противоправных деяний, которые дифференцированы следующим образом: операции через банкоматы, терминалы и импринтеры; оплата товаров и услуг в сети «Интернет» (СNP-транзакции); операции в системе дистанционного банковского обслуживания. Большая часть подобных операций совершается в результате получения несанкционированного прямого доступа к электронным средствам платежа либо побуждения владельцев денежных средств самостоятельно совершить перевод в пользу мошенников путем обмана или злоупотребления доверием (с использованием методов социальной инженерии)¹.

К наиболее распространенным хищениям, предметом которых выступают электронные и безналичные денежные средства, относят следующие способы:

— скимминг — вид хищения, при котором используется скиммер — инструмент для считывания информации магнитной полосы банковской карты, а также скимминговые устройства, например, устройства, устанавливаемые в картридер (отверстие банкомата, в которое вставляется карта); специальные наклейки на клавиатуру банкомата либо миниатюрная видеокамера, устанавливаемая на банкомат и направляемая на клавиатуру;

— шимминг — разновидность скимминга, при котором используется электронное устройство (гибкая плата толщиной примерно 0,2 мм), незаметная для держателя карты (шиммер помещается через щель картридера и считывает данные введенных карт);

— фишинг, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным владельца карты (осуществляются рассылки sms-сообщений либо электронных писем от имени популярных брендов внутри различных сервисов или социальных сетей, от имени банка);

— вишинг, целью которого является получение несанкционированного доступа к конфиденциальным данным владельца банковской карты (основное отличие от фишинга — использование телефонной

---

¹ Обзор Банка России об операциях, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2019 г. // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf (дата обращения: 10.02.2021).

связи, что достигается посредством звонка от информатора, сообщающего о совершении мошеннических действий с картой и информирующего о необходимости перезвонить по определенному номеру телефону; звонка держателю карты от «сотрудника банка», который сообщает, что с целью предотвращения мошеннических действий с картой необходимо осуществить ее блокирование с помощью банкомата, набрав определенную комбинацию цифр;

— «ливанская петля», целью использования которой выступает хищение карты держателя и компрометация ПИН-кода путем использования специальных механических приспособлений, под воздействием которых карта застревает в картридере (не подозревающий противоправные действия клиент отходит от банкомата с намерением обратиться в службу поддержки банка, а преступник извлекает карту из ранее установленного приспособления); имея в своем распоряжении карту и зная ПИН-код держателя карты, преступник производит хищение чужих денежных средств¹.

На начало 2020 г. доля оборота электронных и безналичных денежных средств на мировом уровне составила 69 %², что учитывается в мировой и национальной практике, в т. ч. при формировании специального законодательства, стандартов, регулирующих деятельность в сфере гражданского оборота электронных денег, противодействия преступлениям, совершенным с использованием данных предметов преступлений, в т. ч. по ст. 159³, 159⁶, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, тем самым обеспечив необходимую безопасность и конфиденциальность реализации расчетов.

В настоящее время в России существует проблема, связанная с возможностью включения в предмет преступлений, предусмотренных ст. 159³, 159⁶, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, криптовалюты. В качестве криптовалюты может быть признано платежное средство, учет операций с которым происходит децентрализованно на основе зара-

---

¹ Хищения, совершаемые посредством использования банковских карт // Официальный сайт Главного Управления МВД России по Краснодарскому краю. URL: https://23.xn--b1aew.xn--p1ai/bank_cards (дата обращения: 10.02.2021).

² Балашев Н. Б., Пономарев Д. В. Динамика развития электронных платежных технологий в Российской Федерации // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. vol.11-3 (38). P. 119–123.

нее установленных правил (протокола) без участия внешнего администрирования¹.

Отсутствие возможности признания криптовалюты объектом уголовно-правовой охраны аргументировалось позицией законодателя, выраженной в отношении совокупности объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ)².

В проекте федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.03.2018 криптовалюта отнесена к цифровым правам. Цифровые права в современном мире и в рамках законодательства (ст. 128 ГК РФ) существуют и реализуются по модели логико-математических инновационных средств (алгоритмов) информационных систем и призваны урегулировать отношения в сфере телекоммуникационной сети. Цифровые права связаны с новыми цифровыми объектами экономических отношений, к которым относятся токены, биткойны, заключение и исполнение смарт-контрактов и ряд других объектов, в т. ч. криптовалюта³.

В официальном отзыве Правительства Российской Федерации к законопроекту (18.06.2019)⁴ говорится, что ст. 141² ГК РФ в редакции законопроекта вводится понятие «цифровые деньги», определяющее гражданско-правовую природу криптовалюты как не удостоверяющую право на какой-либо объект гражданских прав. Правительством указано, что криптовалюта может быть признана в качестве объекта гражданских прав в силу способности к обособлению и в си-

---

¹ Кузнецов В. А., Якубов А. В. О подходах в международном регулировании криптовалют (BITCOIN) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20–29.

² Перов В. А. Квалификация действия лиц, совершающих преступления с использованием криптовалюты на территории Российской Федерации // Российский следователь. 2018. № 4. С. 54–57.

³ 22 мая 2018 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации прошел первое чтение проект федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 10.02.2021).

⁴ Официальный отзыв Правительства Российской Федерации к законопроекту (от 18.06.2019) (проект федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации») // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 10.02.2021).

лу имущественной ценности, признаваемой современным имущественным оборотом. Криптовалюта может являться предметом гражданско-правовых обязательств, а также объектом защиты со стороны норм деликтного права. В связи с этим криптовалюту целесообразно относить к «иному имуществу» по смыслу ст. 128 ГК РФ.

Однако в соответствии с федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ совокупность объектов гражданских прав, подлежащих уголовно-правовой охране, дополненная безналичными денежными средствами, бездокументарными ценными бумагами и цифровыми правами, не включает активно применяемую на практике и выступающую предметом хищений криптовалюту.

В уголовно-правовой доктрине указывается, что криптовалюта, помимо общепризнанных электронных средств платежа, в XXI в. идет по пути активного применения и выступает в качестве предмета негативных социальных явлений, посягающих на отношения собственности. При активном использовании на протяжении длительного времени феномена криптовалюты она должна подлежать регламентации. С целью легализации существующего в действительности оборота данных объектов и с целью их уголовно-правовой охраны криптовалюта должна быть признана, наряду с иным имуществом, объектом гражданских прав и, соответственно, стать предметом преступления. Игнорирование данного факта в условиях активного развития информационных технологий и роста преступлений в данной сфере не может быть приемлемо².

Вопрос признания криптовалюты в качестве легального электронного средства платежа на современном этапе в России не решен, а некоторые акты федерального законодательства, призванные к совершенствованию регламентации криптовалюты как разновидности объектов гражданских прав, на уровне проектов находятся в стадии

---

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12. Ст. 1224.

² Мозжерина В.В. Проблемы ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа // Сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов (г. Пермь, 13–18 мая 2019 г.). Пермь: Пермский ин-т ФСИН, 2019. С. 120–122.

разработки либо передачи на рассмотрение в Государственную Думу. К таковым документам относится, в частности, федеральный закон от 31.03.2021 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах»¹, включающий определение цифровых финансовых активов, к которым относятся криптовалюта, токен, новый вид договора — смарт-контракт.

Данный вопрос актуален. На современном этапе в обороте находится более 1 300 видов криптовалют. Целый ряд хищений, предметом которых выступает криптовалюта, обладает антигосударственным характером, направленным против государственной безопасности, имеет связь с такими преступлениями, как легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, дача взятки, терроризм, экстремизм и пр. В 2019 г. мировой рынок незаконной деятельности с биткойном составил около 76 000 000 000 долларов (46 % биткойн-транзакций). Каждая пятая часть (23 %) от общей стоимости транзакций, 49 % биткойн-кошельков связаны с незаконным оборотом криптоалгоритмов. За 2019 г. кражи, мошенничество и иные виды криптопреступлений принесли убытки в размере 4 300 000 000 долл. При применении схемы PlusToken ущерб составил 2 900 000 000 долл.²

Необходимость признания криптовалюты в качестве объектов гражданских прав и предмета преступления поддержана в научном сообществе (А. А. Коренная, Н. В. Тыдыкова³ и др.). С. Е. Букиной высказано мнение, что национальная криптовалюта, которая может быть введена в обращение, и означает формирование новых институциональных условий функционирования, развития финансового рынка⁴. В иностранной доктрине поддержана аналогичная позиция: в технологии блок-цепи в основе системы биткойна регламентация криптовалюты имеет потенциал для повышения кибербезопасности

---

¹ Федеральный закон от 31.03.2021 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 10.09.2021).

² Криптовалюты принесли киберпреступникам миллиарды. Печальная статистика 2019 года // Currencies.ru. URL: <https://currencies.ru/kriptovaluty-prinesli-kiberprestupnikam-milliardy> (дата обращения: 10.02.2021).

³ Коренная А. А., Тыдыкова Н. В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 408–415.

⁴ Букина С. Е. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 86–92.

государства¹, принятия экономической реальности, поскольку способствует эффективности превенции преступности².

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 26.02.2019 № 1³ признал, что предметом преступлений могут выступать денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления. По мнению судьи Верховного Суда Российской Федерации А. С. Червоткина, ряд подобных дел уже дошел до суда, а конкретными обвинительными приговорами установлено, что преступные доходы в криптовалюте, в т. ч. от сбыта наркотических средств, в дальнейшем путем совершения ряда финансовых операций преобразовывались в денежные средства и выводились в оборот путем снятия с банковских счетов⁴.

Таким образом, составы преступлений, совершенных в форме хищения с использованием электронных средств платежа (мошенничество (ст. 159³, 159⁶ УК РФ) и кража (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ)) закрепляют основные свойства, присущие данным уголовно наказуемым посягательствам.

В качестве предмета рассматриваемых хищений признаны электронные, в т. ч. безналичные денежные средства. Электронные денежные средства как предмет данных хищений — разновидность безналичных денежных средств как право требования владельца к оператору электронных денежных средств об их погашении (обмене на наличные и безналичные деньги). Электронные денежные средства — имущественные права требования, признанные в качестве эмитируемых в сумме предоставленных клиентом средств оператором для исполнения денежных обязательств клиента перед иными лицами и учитываемых в электронной форме без открытия банковского счета.

---

¹ Shackelford S.J. Opinion: the tech behind bitcoin could reinvent cybersecurity // Sandford Law School. 2017. 27 Febr. 9.

² Brown J. Blockchain will disrupt the world of in-house counsel // Canadian Lawyer. 2017. 27 Oct.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «"О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем"».

⁴ Верховный Суд определил наказание за отмывание денег через криптовалюту // Российская газета. 2019. 6 марта.

Таким образом, основные свойства хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа, в сфере компьютерной информации, с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств закреплены в ст. 159³, 159⁶, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В силу особенностей хищения, совершенного в сфере электронных средств платежа, физических свойств, сущности электронных и безналичных денежных средств, предмет преступлений отличается от традиционного предмета хищения как исключительно предмета материального мира, очерченного в пространстве, обладающего материально-телесной субстанцией, как объекта, освоенного человеком и доступного обществу, находящегося в твердом, жидком, газообразном состоянии.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что является предметом преступлений, предусмотренных ст. 159³, 159⁶ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ?

2. Охарактеризуйте электронные денежные средства как предмет преступлений, предусмотренных ст. 159³, 159⁶, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

3. Каковы наиболее распространенные способы хищений, предметом которых выступают электронные и безналичные денежные средства?

4. Является ли криптовалюта предметом хищений? Если да, то каких.

ГЛАВА 3
МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА
(СТАТЬЯ 159³ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ), наряду с другими специальными видами мошенничества, было криминализовано в 2012 г. федеральным законом № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В зарубежных странах, в которых с проблемой незаконного использования электронных средств платежа столкнулись раньше, чем в России, факт неправомерного использования виновным чужой платежной карты также расценивается в качестве обмана. Так, в Уголовном кодексе Нидерландов¹ преступления дифференцированы в разд. XXV «Обман», включающем 18 статей. К уголовной ответственности привлекаются лица, которые путем обмана склоняют потерпевшего отказаться от собственности, сделать доступной информацию, обладающую денежной стоимостью, принять долг, отказаться от существующих претензий (ст. 326).

Прибегая к обману как способу совершения данного вида мошенничества, законодатель Германии характеризует деяние посредством категорий «принуждение» и «злоупотребление» (как причинение имущественного ущерба умышленным нарушением долга сбережения имущества)². Обман как квалифицирующий признак мошенничества, совершенного в сфере электронных средств платежа, предусмотрен также в Испании, Франции, в странах англосаксонской правовой семьи (Великобритания, Австралия, США, Канада, Северная Ирландия, Новая Зеландия и др.), в Казахстане, Украине и в других странах.

Включение в УК РФ правовой нормы, содержащейся в ст. 159³ (разд. VIII «Преступления в сфере экономики» гл. 21 «Преступления против собственности») было обусловлено следующими обстоятельствами:

---

¹ Уголовный кодекс Нидерландов от 03.03.1881 // Российский правовой портал: библиотека Пашкова.URL: <http://constitutions.ru/archives/5854> (дата обращения: 10.02.2021).

²Wessels J. Hillenkamp T.Strafrecht. Besonderer Teil. B. 2. Straftaten gegen Vermögens delikte. 21 Aufl. Heidelberg, 1999. S. 278.

— активным развитием IT-технологий, их использованием в различных сферах, включая банковскую, налоговую, производственную, сферу деятельности государственных органов;

— применением компьютерных технологий для совершения преступлений в экономической сфере, в т. ч. посредством обмана и злоупотребления доверием;

— необходимостью отразить принадлежность данного деяния к преступлениям против собственности;

— регламентацией и особым превентивным действием уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа в законодательстве зарубежных стран¹ (уголовные кодексы Швеции², Испании³, закон о мошенничестве (The Fraud) Англии и Уэльса, Северной Ирландии⁴ и др.); например, в соответствии с §266b Уголовного кодекса Германии⁵ «Злоупотребление чековыми и кредитными картами», уголовная ответственность наступает за злоупотребление доверием кредитной организации, выпустившей чековую или кредитную карту, и лица, получившего карту на законных основаниях⁶.

Современная редакция ст. 159³ УК РФ появилась после включения изменений в текст федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ⁷.

Ст. 159³ УК РФ в действующей редакции включает четыре части, предусматривающие ответственность за мошенничество, совер-

---

¹ Пояснительная записка Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству к проекту федерального закона № 207 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/53700-6> (дата обращения: 10.02.2021).

² Уголовный кодекс Швеции 1962 г. // Loc.gov. URL: <http://www.loc.gov/law/help/guide/nations/sweden.php> (дата обращения: 10.02.2021).

³ Уголовный кодекс Испании 1995 г. URL: <http://crimpravo.ru> (дата обращения: 10.02.2021).

⁴ Закон о мошенничестве 2006 г. (The Fraud) (Великобритания) // Loc.gov. URL: <http://www.loc.gov/law/help/guide/nations/uk.php> (дата обращения: 10.02.2021).

⁵ Уголовное Уложение (Уголовный кодекс Германии) (Strafgesetzbuch, StGB) от 15 мая 1871 г. // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/archives/5854> (дата обращения: 10.02.2021).

⁶ Tröndle/Fischer. Op. Cit. S. 1621.

⁷ Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18. Ст. 2581.

шенное с использованием электронных средств платежа: без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 159³ УК РФ); совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159³ УК РФ); совершенное лицом с использованием служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159³ УК РФ); совершенное организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159³ УК РФ).

Прежде чем обратиться к современному состоянию уголовно-правовой нормы, рассмотрим принципиальные положения состава преступления до внесения изменений в текст ст. 159³ УК РФ. Диспозиция ч. 1 статьи выглядела следующим образом: *«Мошенничество с использованием платежных карт, т. е. хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, расчетной, торговой или иной организации»*.

Анализируя состав преступления, предусмотренный в первоначальной редакции ст. 159³ УК РФ, А. В. Архипов пишет, что «в силу прямого указания в законе объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, включала в себя изъятие с помощью специальных средств — платежных карт — чужого имущества, совершенное как путем обмана (когда речь шла о сотрудниках кредитной организации), так и тайно (когда речь шла о сотрудниках торговой или иной организации). Таким образом, данная статья стала специальной нормой и для ст. 159, и для ст. 158 УК РФ»¹.

Типичным примером совершения преступления является следующий: 12.12.2013 прокуратурой г. Полевского поддержано обвинение в Полевском городском суде по уголовному делу в отношении М. по ч. 2 ст. 159³ УК РФ. Судом установлено, что в октябре 2013 г. М., находясь возле подъезда жилого дома в г. Полевском, увидев на земле кредитную карту ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк», заведомо осознавая, что она принадлежит другому лицу, тайно похитила указанную кредитную карту, подобрав ее с земли. После этого М. путем обмана работников сферы услуг и торговых организаций, используя

---

¹ Архипов А. В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) // Уголовное право. 2019. № 5. С. 16.

ранее похищенную ею карту, принадлежащую Б., похитила принадлежащие ему денежные средства на общую сумму более 90 000 руб.¹.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что в первоначальной редакции деяние предусматривало уголовную ответственность за хищение, совершенное путем обмана, но не потерпевшего (собственника или иного владельца имущества), а иных лиц — работников торговой, кредитной или иной организации². Действительно, при совершении преступления потерпевший (владелец карты, а в случае подделки карты — собственник денежных средств) не знает о том, что совершается хищение, т. е. для него это хищение, совершаемое тайно.

Понимание мошенничества, при котором обман или злоупотребление доверием как способы совершения преступления могли быть направлены на введение в заблуждение иного лица, не являющегося владельцем имущества, было дано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»³. К таким лицам были отнесены лица, уполномоченные в силу договора или нормативно-правового акта принимать решения о передаче третьим лицам чужого имущества или права на него.

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указывалось, что «... не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае деяние следует квалифицировать по соответствующей части ст. 158 УК РФ. Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в за-

---

¹ Официальный сайт администрации Полевского городского округа. URL:<http://polevsk.midural.ru/article/show/id/1067/> (дата обращения: 10.02.2021).

² Архипов А.В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). С. 16.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. № 4.

блуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации...».

После появления в УК РФ специальных видов мошенничества, введенных федеральным законом от 29.11.2012 № 207, разъяснений высшей судебной инстанции страны долгое время не давалось, и практика выработала определенные подходы и критерии квалификации деяний по ст. 159³ УК РФ.

Как отмечает М. И. Третьяк¹, анализ судебной практики, сложившейся до принятия постановления Пленума Верховного Суда от 30.11.2020 № 48 позволяет отнести к способам совершения преступления, следующие разновидности обмана:

1. Обман уполномоченного лица при непосредственном изъятии (обращении) безналичных денежных средств посредством использования карты в процессе совершения покупок.

2. Обман уполномоченного лица путем сообщения ему заведомо ложных сведений на этапе получения конфиденциальной информации при активизации карты или завладения кредитной картой для использования ее при получении наличных денег через банкомат или перевода безналичных денег на счет виновного или иного лица.

3. Двойной обман: вначале, уполномоченного лица на этапе получения доступа к денежным средствам, в последующем обман в процессе осуществления покупки на этапе изъятия (обращения) безналичных денежных средств путем использования банковской карты.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 дается следующая рекомендация применения ст. 159³ УК РФ: *«Действия лица следует квалифицировать по ст. 159³ УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой»* (п. 17). Таким образом, пишет М. И. Третьяк², Пленум указал на единственный способ совершения преступления, каковым является обман.

---

¹ Третьяк М. Способ мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ // Уголовное право. 2020. № 4. С. 65.

² Третьяк М. Способ мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. С. 64.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что состава преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, не образуют действия, состоящие в хищении чужих денежных средств посредством использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное предлагается квалифицировать как кражу.

Согласно разъяснениям, как кражу следовало квалифицировать хищение, совершаемое путем снятия наличных денежных средств посредством использования банковской карты из банкомата, без участия уполномоченного работника кредитной организации; посредством удаленного доступа в случаях, когда виновный завладел конфиденциальными сведениями о собственнике, пароле, контрольной информацией, данными банковской карты; если сведения были переданы владельцем банковской карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием.

За период действия ст. 159³ УК РФ до вступления в силу федерального закона от 23.04.2018 № 111-ФЗ к уголовной ответственности было привлечено 864 человека, из них 510 — в 2013–2014 гг. Впоследствии количество осужденных по указанному составу снизилось, составив в 2015 г. 154, в 2016 г. — 84, в 2017 г. — 79, в первой половине 2018 г. — 47 человек¹ (на фоне того факта, что раскрываемость составляла 10–15 %²).

Новая редакция ч. 1 ст. 159³ УК РФ стала более лаконичной (назывной) и утратила указание на лиц, в отношении которых осуществляется обман или злоупотребление доверием. Помимо этого, законодатель изменил содержание признаков, описывающих средства совершения преступления. Такими средствами стали электронные средства платежа.

---

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2017 года: форма № 10-А // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5/> (дата обращения: 14.02.2021).

² Коломинов В. В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2017. С. 88–89.

Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ был также введен новый состав преступления, в ст. 158 УК РФ включен п. «г» ч. 3, который предусмотрел кражу «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ настоящего Кодекса)». Идея законодателя заключалась в криминализации деяний, совершаемых втайне от потерпевшего в отношении безналичных денежных средств и входящих в оборот электронных денег. Однако, расширив пределы действия ст. 159³ УК РФ посредством отказа от указания способа совершения преступления, законодатель породил проблемы разграничения названных преступлений. Как справедливо указывается в уголовно-правовой литературе, с внесением изменений в ст. 159³ УК РФ одновременно с указанным выше дополнением ч. 3 ст. 158 УК РФ, законодательная регламентация ответственности за данный вид мошенничества утратила имевшуюся в ней правовую определенность¹.

В отличие от действовавшей прежде редакции ст. 159³ УК РФ, устанавливавшей уголовную ответственность за мошенничество с использованием платежных карт, новая редакция данной нормы позволила также расширить комплекс средств совершения данного специального вида мошенничества. На данном этапе квалификации по ст. 159³ УК РФ подлежат мошеннические действия, совершенные как с использованием платежных карт, так и при эксплуатации инновационных инструментов интернет-банкинга, а также электронных кошельков (смарт-карт) и иных платежных инструментов, являющихся востребованными в современном обществе.

В действующей редакции УК РФ (с учетом изменений, внесенных федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ) диспозиция ч. 1 ст. 159³ УК РФ сформулирована следующим образом: «Мошенничество с использованием электронных средств платежа».

Заметим, что изменения, внесенные законодателем в ст. 159³ УК РФ, сблизили преступление с кражей, поскольку исчезло указание на способы совершения мошенничества — обман и злоупотреблением доверием².

Таким образом, в диспозиции ст. 159³ УК РФ:

---

¹ Решетняк М. Г., Борисов С. В. Современные проблемы формирования уголовно-правовой основы противодействия преступлениям в сфере цифровой экономики // Безопасность бизнеса. 2020. № 3. С. 44.

² Архипов А. В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). С. 16–20.

— отсутствует указание на обман, хотя этот признак был отражен в законопроекте¹, а правоприменитель по-прежнему при квалификации зачастую указывает данный признак, обосновывая применение ст. 159³ УК РФ (в науке же уголовного права обосновывается существование способа обмана при совершении преступления, несмотря на отсутствие указанного признака в тексте диспозиции статьи²);

— отсутствует указание на адресата обмана — «работника кредитной, торговой или иной организации», однако данные лица в качестве таковых презюмируются³.

Внимание законодателя и правоприменителя к данному виду мошенничества справедливо: в 2019 г. объем незаконных банковских операций, совершенных без согласия клиентов (физических и юридических лиц) с использованием электронных средств платежа, составил 6 426 500 000 руб., а количество операций — 576 566. Средняя сумма операции, совершенной неправомерным способом по счетам физических лиц, составила 10 000 руб., юридических лиц — 152 000 руб.; 69 % подобных операций совершено без согласия клиентов в результате обмана и злоупотребления доверием, т. е. путем побуждения к самостоятельному проведению операции по снятию (переводу) денежных средств (методами социальной инженерии)⁴.

---

¹ Законопроект № 186266–7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/186266-7> (дата обращения: 10.02.2021). Первоначальная диспозиция ст. 159.3 УК РФ законопроекта: «Мошенничество с использованием электронных средств платежа, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельного или принадлежащего другому лицу электронного средства платежа, в том числе кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации».

² Яни П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30–35; Гречишников В. А. Разграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа от кражи с банковского счета, равно как в отношении электронных денежных средств // Закон и право. 2020. № 8. С. 95–96.

³ Третьякова Е. И. Способы совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 3. С. 169–176.

⁴ Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2019 год // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf (дата обращения: 10.02.2021).

В результате в 2019 г. в России зарегистрировано 16 119 преступлений, совершенных в форме мошенничества с использованием электронных средств платежа, а за 4 месяца 2020 г. (январь–апрель) удельный вес деяний составил половину аналогичного показателя за 2019 г.— 8 547 преступлений. При этом количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности, остается незначительным, а процент раскрываемости не достигает 50 %.

В 2020 г. (первое полугодие) каждый пятый факт преступления, совершенного против собственности, связан с кражей денежных средств с банковского счета (74 241), один из десяти подобных случаев выявлен в г. Москве (7 848). Следующим после краж по распространенности видом преступлений признано мошенничество — 15,6 % (158 059). На долю мошенничеств, совершенных с использованием сети «Интернет», мобильных средств связи, компьютерной техники или других информационно-телекоммуникационных технологий, приходится более 67 % (90 003), и их массив продолжает увеличиваться (+ 69,4 %). В г. Москве количество названных мошенничеств возросло трехкратно (с 4 513 до 13 533)¹.

Уголовно-правовая характеристика состава мошенничества с использованием электронных средств платежа сводится к следующему.

Правовые особенности объекта мошенничества, совершенного в отношении электронных денежных средств (ст. 159³ УК РФ), связаны с принадлежностью данного деяния к преступлениям против собственности, посягающим на общественные отношения, охраняющие сферу экономики. Преступления против собственности выступают в качестве наиболее распространенных деяний в мире в целом и в Российской Федерации в частности, составляя наибольшую часть совершаемых правонарушений.

Родовой объект преступления — экономика как совокупность общественных отношений и социальных практик, складывающихся в системе хозяйственной деятельности, производства, распределения, обмена, потребления и накопления материальных благ, управления

---

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь–июнь 2020 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf (дата обращения: 10.02.2021).

данными процессами¹. Такое понимание родового объекта мошенничества в отношении безналичных и электронных денежных средств, составляющих содержание разд. VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», поддерживается в уголовно-правовой доктрине. Это сплав экономических и юридических отношений собственности и объективно складывающихся отношений при производстве, распределении, обмене и потреблении благ².

Видовым объектом преступления признаны отношения собственности (в экономическом смысле) как отношения присвоения имущества, отражающего статику имущественных отношений (отношения принадлежности данных материальных благ).

Основной непосредственный объект преступления — общественные отношения по поводу предметов, принадлежащих на праве собственности³, ущерб которому причиняется в результате специфических способов, характерных для данного преступления.

Дополнительный объект — общественные отношения, возникающие в процессе функционирования платежной системы, т. е. при обеспечении бесперебойного и эффективного, а также доступного оказания услуг, связанных с переводом денежных средств.

Данный вопрос в уголовно-правовом научном сообществе получил неоднозначную оценку. Ряд ученых утверждает, что в качестве непосредственного объекта мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа, следует понимать общественные отношения, которые связаны с нормальным функционированием экономической сферы государства и гражданским оборотом как наличных, так и безналичных денежных средств⁴. Есть и другое

---

¹ Никитин С. А., Эдельман В. А., Александров А. В. Экономика. Гуманитарная энциклопедия: Концепты // Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7120> (дата обращения: 10.02.2021).

² Долгова А. И. Криминология. М.: Норма, 2018. С. 227; Боровков А. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2018. С. 59.

³ Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 55.

⁴ Матвиенко К. А. Актуальное состояние статьи 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» // Материалы международной научно-практической конференции «Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования» (г. Вологда, 26 сентября 2018 г.). Вологда: ООО «Маркер», 2018. С. 111–112.

мнение: непосредственный объект — собственность кредитной организации-эмитента и (либо) собственность держателя расчетной (дебетовой) платежной карты. При наличии держателя кредитной карты в качестве непосредственного объекта будет выступать собственность кредитной организации-эмитента¹. В теории существует мнение, в соответствии с которым непосредственный объект данного преступления — общественные отношения, которые возникают в сфере использования электронных средств платежа, включая удаленный доступ к банковскому счету при помощи технических средств, позволяющий оставаться анонимным и совершать деяние из любой территориальной единицы мира, обладая доступом к всемирной компьютерной сети «Интернет»².

Объективная сторона мошенничества, совершенного посредством использования электронных средств платежей, характеризуется совокупностью следующих признаков:

— хищением чужого имущества, совершенным путем использования поддельной либо принадлежащей другому гражданину платежной карты, а равно и другого электронного носителя информации либо технического устройства;

— причинением потерпевшему имущественного ущерба;

— наличием причинно-следственной связи, возникающей между совершенным хищением и причиненным имущественным ущербом (вредом);

— способом совершения хищения выступает обман, в т. ч. сотрудников банковских, торговых, иных организаций, к которым, по мнению П. С. Яни, следует относить также лиц, на которых возложена обязанность осуществления расчетов, и лиц, исполняющих тождественные обязанности (кассиров, продавцов торговых организаций)³;

---

¹ Олейник Е. Н. Проблематика ограничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Балтийский гуманитарный журнал. Тольятти: Ин-т направленного образования, 2018. Т. 7. С. 403–406.

² Фролова А. П. Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа от простого мошенничества // Материалы международной научно-практической конференции «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» (г. Воронеж, 23 мая 2018 г.). Воронеж: ВИ МВД России, 2018. С. 208–212; Яни П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 5. С. 25–28.

³ Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 5. С. 44.

— способом совершения хищения выступает в т. ч. использование служебного положения (ч. 3 ст. 159³ УК РФ).

Противозаконные операции, связанные со списанием чужих денежных средств без согласия физических лиц, квалифицируемые по ст. 159³ УК РФ, соответственно, осуществляются в результате получения доступа к конфиденциальной информации об электронных средствах платежа потерпевшего (код, пароль и проч.), последующих действий, совершаемых путем обмана и вводящих в заблуждение.

При описании объективной стороны совершения мошенничества законодатель указывает на «использование электронных средств платежа».

Предваряя разговор о соотношении преступлений, предусмотренных ст. 159³ УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, скажем, что сужение правового поля ст. 159³ УК РФ, вне всякого сомнения, расширяет правовое поле п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Хотя, по мнению некоторых ученых¹, напротив, отказавшись от указания на способ совершения мошенничества, законодатель расширил правовое поле действия ст. 159³ УК РФ и предусмотрел другие средства совершения преступления, помимо банковских карт.

Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, является средство совершения преступления — *электронное средство платежа*. Зачастую это кредитная, расчетная или иная платежная карта. Платежная карта при этом должна принадлежать на законных основаниях иному титульному владельцу либо быть поддельной (характерным признаком является фальсифицированность, т. е. внесение неправомерных изменений в подлинные реквизиты карты)².

Представляется необходимым рассмотреть вопрос о том, что такое *платежное средство*. Обратимся к федеральному закону от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.08.2020). В п. 19 закона дано определение *электронного платежного средства*, под которым понимается средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денеж-

---

¹ Филатова М. Разграничение посягательств на безналичные денежные средства по формам хищения // Уголовное право. 2020. № 1. С. 91–92.

² Бойко С. Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 146.

ных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в т. ч. платежных карт, а также иных технических устройств.

Заметим, что в тексте ст. 159³ УК РФ использован иной термин — *электронные средства платежа*. Что такое электронные средства платежа?

Содержание понятия позволяет утверждать, что при терминологическом различии речь, по сути, идет об одном и том же. Указанное понятие использовано законодателем также в тексте ст. 187 УК РФ. Возможно, при изменении средства совершения преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, законодатель ориентировался на содержание ст. 187 УК РФ («Неправомерный оборот средств платежей»). В числе таких средств названы платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы и средства оплаты, электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы. За исключением распоряжений о переводе денежных средств, документов и средств оплаты, остальные предметы относятся к платежным средствам. К сожалению, определения того, что такое платежные средства применительно к ст. 159³ УК РФ, в уголовном законе не содержится.

Заметим, что в прежней редакции ст. 159³ УК РФ говорилось лишь о *кредитной, расчетной или иной платежной картах*.

Банковские карты являются инструментом безналичных расчетов и предназначены для совершения физическими лицами, в т. ч. уполномоченными юридическими лицами (держателями), операций с денежными средствами.

В соответствии с Положением об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием, утвержденным Банком России 24.12.2004 № 266-П, кредитными организациями и банками осуществляется эмиссия финансовых инструментов, получивших название банковских карт: расчетных (дебетовых) карт, кредитных карт и предоплаченных карт.

Расчетная (дебетовая) карта как электронное средство платежа используется для совершения операций ее держателем в пределах расходного лимита — суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, и (или) кредита, предоставляемого кредитной организацией-эмитентом клиенту при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт).

Кредитная карта как электронное средство платежа используется для совершения ее держателем операций за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией-эмитентом клиенту в пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора.

Предоплаченная карта как электронное средство платежа используется для осуществления перевода электронных денежных средств, возврата остатка электронных денежных средств в пределах суммы предварительно предоставленных держателем денежных средств кредитной организации-эмитенту.

Эмиссия банковских карт для физических лиц, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц осуществляется кредитной организацией на основании договора, предусматривающего совершение операций с использованием банковских карт. Развитие электронных средств оплаты на определенном этапе позволило использовать так называемые «*электронные деньги*». Результатом развития электронных денег является, например, электронный скрип (*e-scrip*), представляющий собой специальный информационный файл, содержащий уникальный идентификационный номер и указывающий на объем денежной стоимости, принадлежащий его владельцу. Именно он и выступает в качестве средства платежа при осуществлении расчетов посредством использования электронных денег.

Помимо собственно платежных карт и документов, применяемых для оборота безналичных денежных средств, в качестве предмета преступления определены электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. К *электронным носителям* информации могут быть отнесены различные носители, USB-накопители (флешки), карты памяти, электронные ключи и т.п. устройства, физическое присоединение которых к компьютеру позволяет идентифицировать пользователя как клиента банка, физическое лицо.

К *техническим устройствам* могут быть отнесены платежные терминалы, скиммеры (устройства в виде накладок на клавиатуры банкоматов, загрузчиков карт для считывания и сканирования вводимой или записанной информации), токены (устройства для генерации паролей).

В зависимости от того, какое техническое устройство используется для хранения денежной стоимости, можно выделить следующие

виды систем электронных денег: системы на базе микропроцессорных карт (*Card-Based Systems*); системы на базе программно-сетевых продуктов (*Software/Network-Based Systems*) и системы, использующие удаленный доступ к серверам (*Server-Based Systems*)¹.

Согласно ст. 1261 ГК РФ программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

В каком объеме перечисленные средства используются при совершении мошенничества предусмотренного ст. 159³ УК РФ, сказать достаточно сложно. Судебная и следственная практика свидетельствует, что во многих случаях (если не в большинстве) в качестве такого средства по-прежнему выступают платежные карты, это могут, видимо, быть и другие не столь распространенные средства, используемые для списания денежных средств, принадлежащих потерпевшему (речь не идет о поддельных средствах).

Можно сделать предварительный вывод: расширение сферы применяемых электронных средств платежа, с одной стороны, приближает рассматриваемый вид мошенничества к краже, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и размывает способы совершения преступления характерные для мошенничества². Оставление за мошенничеством лишь случаев, при которых требуется идентификация виновного лица, настолько сужает правовое поле действия нормы ст. 159³ УК РФ, что вызывает вопрос о необходимости ее существования в УК РФ.

Несмотря на внесенные поправки, по ст. 159³ УК РФ продолжают квалифицировать деяния и ранее подпадавшие под ее действие. Так, например, приговором от 03.02.2020 по делу № 1-10/2020 Ингодинским районным судом г. Читы (Забайкальский край) по ч. 3 ст. 30,

---

¹ См., напр.: Кочергин Д. А. Электронные деньги: учебник. М.: Market DS, 2011. — 422 с. Постоянное развитие технологий, применяемых для передачи распоряжений и иных сведений, а также используемых в целях перевода денежных средств, не позволяет подробно рассмотреть средства платежа, применяемые в указанных целях.

² Грачева Ю. В. Цифровизация: некоторые уголовно-правовые риски в сфере экономики // Уголовное право. 2019. № 5. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=126017#b50v21SALi3U7HEE2> (дата обращения: 10.02.2021).

ч. 2 ст. 159³ УК РФ осужден П.П.А.¹, который завладел банковской картой ПАО «Банк ВТБ», оформленной на имя В.В.В. с целью последующего систематического хищения денежных средств с банковского счета банковской карты и неоднократно использовал ее для оплаты услуг за проживание в хостеле и покупки товаров в магазине.

Правовые особенности объективной стороны мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа, таким образом, заключаются в том, что в целях совершения хищения электронных денежных средств обман направлен на другое лицо, в т. ч. на специальный субъект, т. е. на уполномоченного работника торговой, кредитной или иной организации. Впрочем, изменение редакции ст. 159⁶ УК РФ расширило субъектный состав, о чем будет сказано при рассмотрении субъективных признаков преступления.

Некоторыми авторами² такой прием криминализации воспринимается как отсылка к норме общей нормы о мошенничестве предусмотренной ст. 159 УК РФ, хотя такого указания в тексте ст. 159³ УК РФ не содержится. Следует согласиться с М. И. Третьяк в том, что формулировка состава преступления ст. 159³ УК РФ в сочетании с оговоркой, содержащейся в тексте п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, не способствует пониманию способа совершения преступления.

Что является способом совершения преступления (обман, злоупотреблением доверием)? Или способ совершения преступления не важен для квалификации?

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума № 48 (п. 2) указал, что обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) виновным заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений (информации), либо в умолчании об информации об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение титульного владельца имущества или иного лица в заблуждение. В доктрине обман — сообщение потерпевшему ложной (не отвечающей фактической дей-

---

¹ Приговор № 1-10/2020 1-104/2019 от 03.02.2020 по делу № 1-10/2020 Ингодинского районного суда г. Читы // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/11SNF0RC18xT/> (дата обращения: 10.09.2021).

² Решетняк М. Г., Борисов С. В. Современные проблемы формирования уголовно-правовой основы противодействия преступлениям в сфере цифровой экономики // Безопасность бизнеса. 2020. № 3. С. 44.

ствительности) информации или сокрытие достоверных сведений, сообщение которых имело бы существенное значение для поведения потерпевшего, с целью введения его в заблуждение. Обман может иметь активный характер (сообщение потерпевшему ложных сведений о достоверных фактах, обстоятельствах, действиях) и пассивный характер (умышленное замалчивание юридически значимой информации). По форме обман может быть словесным (устный или письменный) либо совершенным путем активных действий¹.

Доктрина уголовного права в качестве обмана признает не только сообщение заведомо ложных сведений либо умолчание об истинных фактах, но и умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица (работника торговой (иной) организации) в заблуждение².

В результате совершения преступления работнику торговой или иной организации хотя и не причиняется непосредственного вреда, однако действия данного лица, находящегося в добросовестном заблуждении, совершаются по указанию злоумышленника, т. е. напрямую подпадают под влияние виновного.

Результатом обмана является как приведение другого лица в состояние заблуждения, так и укрепление имеющегося заблуждения³. Заблуждение — неправильная мыслительная деятельность как следствие порока в интеллектуальном и (или) волевом моменте лиц, которые вводятся в заблуждение⁴. Заблуждение заключается также в отсутствии понимания потерпевшим совершаемых действий как противоправных⁵. Применительно к ст. 159³ УК РФ заблуждение должно возникать под влиянием обмана у третьих лиц, которые являются участниками совершаемой сделки, разрешая доступ к платежному терминалу при покупке товара.

---

¹ Бугаев В. А. Обман и злоупотребление доверием как способ причинения имущественного ущерба // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1 (67). № 4. С. 57–62.

² Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. С. 202.

³ Сабитов Р. А., Сабитова Е. Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершенных с документами. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 19.

⁴ Алиев З. Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

⁵ Платонова Т. В. Доктринальное толкование категорий «ошибка» и «заблуждение» // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 354–356.

Нельзя исключить и злоупотребления доверием при совершении преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, которое будет заключаться в использовании виновным доверительных отношений с титульным владельцем банковской карты либо другим лицом, уполномоченным принимать решения о передаче имущества третьим лицам. К основаниям, в соответствии с которыми возникло доверие, относятся такие обстоятельства, как родственные, дружеские, другие личные доверительные отношения с потерпевшим, другие отношения (договорные, служебные и пр.), принятие обязательств при заведомом отсутствии намерения их фактической реализации (например, получение банковской карты от потерпевшего с целью оплатить его покупку). Однако такое злоупотребление будет характерно лишь для завладения платежным средством на стадии покушения на совершение мошенничества.

Какой обман используется виновным лицом при совершении преступления? Нас интересует, главным образом, пассивный обман, при котором виновное лицо использует то или иное электронное средство платежа и не сообщает о его принадлежности иному лицу либо о том, что такое средство является поддельным. Как уже говорилось, на этот счет есть различные мнения.

Так, например, П. С. Яни утверждает, что преступлению присущ обман. Профессор П. С. Яни написал серию статей, объединенных единым названием «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», опубликованных в журнале «Законность» в 2019 г. Он приводит аргументы в пользу рассмотрения «умолчания о незаконном владении платежной картой» (*читай: электронными средствами платежа*) способом мошенничества. Автор приходит к выводу о том, что такое умолчание, если использовать определенную аналогию, представляет собой «прежде всего, обман путем действия, поскольку, исходя из п. 5 ст. 10 ГК РФ, кассир, продавец обязаны верить — не имеют права не верить! — покупателю в том, что тот не использует преступно полученные средства»¹. Таким образом, в его интерпретации обман как способ совершения мошенничества, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, есть всегда и, как правило, обман этот выражается в умолчании. Надо сказать, что такой подход расширяет правовое поле действия указанной нормы.

---

¹ Яни П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа. С. 39–43.

По мнению А. В. Архипова, «обман может быть активным, когда виновный сообщает сотруднику торговой организации или иному лицу указанные выше ложные сведения, а равно совершает действия, создающие у такого лица ложное представление о наличии у виновного полномочий на использование электронного средства платежа или его подлинности (например, передает чужое средство платежа продавцу в магазине как свое или ставит подпись в кассовом чеке). Кроме того, обман может быть выражен в пассивной форме, когда виновный при заключении договора, например, розничной купли-продажи, действуя недобросовестно вопреки требованиям ст. 10 ГК РФ, умалчивает об отсутствии у него полномочий на использование электронного средства платежа»¹.

Несколько иначе на обман как способ совершения указанного преступления смотрит А. С. Петров. Рассматривая ситуации, связанные с использованием платежных средств, ученый приходит к выводу о том, что на долю ст. 159³ УК РФ остаются лишь случаи, при которых лицо, помимо предъявления банковской карты, обязано подтвердить свои полномочия на использование карты, а уполномоченное лицо имеет право отказать в приеме банковской карты и проведении банковской операции².

Что касается п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, то он «должен применяться в случаях, когда виновный не использовал обман ни при изъятии имущества потерпевшего с помощью электронных средств платежа, ни для получения возможности произвести такое изъятие. Например, когда виновный, используя системы удаленного управления банковским счетом («Сбербанк Онлайн», «Телебанк», «Банк-Клиент» и т. п.) или банкомат, переводит безналичные денежные средства с банковского счета потерпевшего на свой счет»³.

Схожей позиции придерживается и М. И. Третьяк⁴, которая считает, что судебная практика с 2018 по 2020 гг. идет по пути применения ст. 159³ УК РФ в тех случаях, когда чужое платежное средство, как правило, используется виновным лицом бесконтактным способом

---

¹ Архипов А. В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). С. 20.

² Петров А. С. Проблемы квалификации хищений безналичных денег // Законность. 2020. № 7. С. 42–45.

³ Архипов А. В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). С. 20.

⁴ Третьяк М. Способ мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. С. 67.

доступа для оплаты товаров (услуг) в торговом (сервисном) центре при участии уполномоченного лица этих организаций.

Однако такой подход в последнее время стал подвергаться критике в научной литературе в силу ряда обстоятельств, среди которых выделяются следующие: отсутствие указания на способ совершения преступления, характерный для мошенничества, и «слишком мягкое» наказание за преступление, предусмотренное ст. 159³ УК РФ; обвинительный уклон со стороны прокурорских работников, представляющих сторону обвинения; наконец, решения высшего суда Российской Федерации по указанным делам, которые могут сформировать соответствующую практику.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6 (в порядке гл. 47.1 УПК РФ)¹ было удовлетворено кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В.Я. Гриня, отменено кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 в отношении Ю. Ю. Кактана, дело направлено на новое рассмотрение.

Приговором суда первой инстанции Ю. Ю. Кактан был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 указанные приговор и апелляционное определение в отношении Ю.Ю. Кактана изменены. Его действия переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159³ УК РФ.

Деяния, совершенные Ю. Ю. Кактаном, состояли в том, что он произвел оплату товаров в различных магазинах и кафе с использованием банковской карты потерпевшего, похитив, денежные средства в размере 3 026 руб. 54 коп. При этом действия по хищению денежных средств не были доведены Ю. Ю. Кактаном до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку указанная банковская карта с остатком на счете в размере 3 984 руб. 04 коп. была заблокирована потерпевшим.

Судебная коллегия по уголовным делам указала, что ссылка кассационной инстанции на разъяснения, содержащиеся в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=640673#JyW13lSuXCB5jMxE1> (дата обращения: 10.02.2021).

от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», является необоснованной, поскольку разъяснения были даны применительно к ранее действовавшей редакции ст. 159³ УК РФ. Кроме того, поскольку законодателем была установлена уголовная ответственность за кражу с банковского счета по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, содеянное подпадает под действие указанной нормы. Следовательно, если со стороны Ю.Ю. Кактана не было совершено обманных действий в отношении торговых работников при списании денежных средств с банковского счета посредством оплаты товаров чужой банковской картой, деяние нельзя рассматривать как мошенничество. Таким образом, судебная коллегия Верховного Суда полагает, что правовое поле ст. 159³ УК РФ в связи с установлением уголовной ответственности за кражу с банковского счета и изменением редакции ст. 159³ УК РФ было значительно сужено.

Судебная практика идет также по пути квалификации действий, совершенных с использованием платежных средств (банковских карт, в частности), по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Так, Свердловским районным судом г. Иркутска¹ по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ осуждена некто Д. Как следует из приговора, «... Д. совместно с К. распивала спиртные напитки. Около 1 часа К. ушел в комнату и лег спать. Д. убедилась, что К. спит, подошла к кухонному столу, открыла выдвижной ящик, взяла банковскую карту и положила ее в карман своей одежды. После этого Д. пришла в супермаркет, подошла к банкомату, вставила в него банковскую карту, ввела ПИН-код и произвела операцию по снятию денежных средств в сумме 13 000 руб. Затем Д. положила денежные средства в карман пальто, вышла из супермаркета и с места преступления скрылась...». Тот факт, что это деяние представляет собой кражу, сомнений не вызывает, иное дело, что суды квалифицируют подобные деяния как кражу, совершенную с банковского счета, отнесенную к числу тяжких преступлений.

Когда преступление, предусмотренное ст. 159³ УК РФ, является оконченным? По конструкции объективной стороны состав мошенничества (ст. 159³ УК РФ) материальный. Преступление окончено с момента наступления имущественного ущерба на стороне собственника имущества, т. е. с момента списания денежных средств с банковского счета.

---

¹ Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска от 20.05.2019 по делу № 1-414/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: sudact.ru/regular/doc/4sVYunVVvf1p/ (дата обращения: 10.02.2021).

Если ориентироваться на сложившуюся судебную практику, без учета спорных случаев, когда содеянное может содержать признаки преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, то момент его окончания следовало бы связывать с моментом списания денежных средств со счета потерпевшего лица. Предметом указанного преступления, на наш взгляд, выступают безналичные денежные средства, находящиеся на счете потерпевшего. Такой вывод напрашивается из содержания понятия «электронное платежное средство», используемого в федеральном законе «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ, как, впрочем, и понятия «средство платежа».

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, характеризуется умышленной формой вины (прямой конкретизированный умысел), при этом виновный, осознавая общественную опасность деяния, предвидит последствия и желает их наступления. О наличии умысла, направленного на совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа, свидетельствует, в частности, применение поддельной карты либо чужой платежной карты против воли титульного владельца, иного платежного средства.

Осуществляя анализ правовых особенностей мотивов, присутствующих при совершении мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа, В. А. Владимиров отмечает, что в качестве распространенных выступают мошеннические обманы, основанные на мотиве материальной заинтересованности (корыстного мотива), в т. ч. заинтересованности потерпевшего¹.

Субъектом преступления является физическое лицо, не являющееся законным владельцем или держателем платежной карты; вменяемое; достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста (ст. 20 УК РФ).

Преступление, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 159³ УК РФ, может быть совершено как общим, так и специальным субъектом. В качестве общего субъекта преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения деяния 16-летнего возраста. Часть 3 ст. 159³ УК РФ предусматривает специального субъекта преступления, совершившего деяние с использованием своего служебного положения.

---

¹ Владимиров В. А. Квалификация преступлений против личной собственности. М.: Высш. школа МООП СССР, 1968. С. 97.

Под использованием служебного положения следует понимать умышленное использование лицом как служебных полномочий, так и связанных с осуществлением данных полномочий возможностей оказывать влияние, определяемое значимостью занимаемой должности, на иных лиц для совершения противоправных действий. Соответственно, отсутствие специальных полномочий или их реализация неправомочным субъектом исключает возможность привлечения физического лица в качестве виновного в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159³ УК РФ.

В Российской Федерации, соответственно, субъектом преступления выступает исключительно физическое лицо, общий возраст уголовной ответственности которого установлен в 16 лет.

По ч. 2 ст. 159³ УК РФ к уголовной ответственности привлекаются лица, совершившие мошенничество с использованием электронных средств платежа, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину. Мошенничество, предусмотренное данной нормой, признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении деяния; значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 5 000 руб.

К ответственности по ч. 3 ст. 159³ УК РФ подлежат привлечению лица, совершившие деяния, предусмотренные ч. 1–2 ст. 159³ УК РФ, с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере. Как и при других видах мошенничества, для понимания признака совершения данных видов хищений с использованием служебного положения следует руководствоваться разъяснением в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48¹. Верховный Суд указал, что лицами, которые используют служебное положение с целью совершения мошенничества, признаются должностные лица, обладающие признаками, отраженными в прим. 1 к ст. 285 УК РФ, а также государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, другие лица, которые соответствуют требованиям, указанным в п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ (лицо, использующее свои служебные

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

полномочия, включая организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные обязанности, реализуемые в силу занимаемой должности в коммерческой организации).

А. Г. Безверхов отмечает: «служебные хищения чужого имущества относятся к числу двухобъектных преступлений. При использовании служебного положения при совершении хищений виновный посягает на охраняемый законом дополнительный объект. Этим дополнительным объектом выступают интересы службы в государственных органах, в органах местного самоуправления, в государственных и муниципальных учреждениях, в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, в коммерческих организациях, независимо от формы собственности, некоммерческих организациях, не являющихся государственным и муниципальным органом, государственным, муниципальным учреждением»¹.

По ч. 4 ст. 159³ УК РФ к уголовной ответственности привлекаются лица, совершившие преступление, предусмотренное ч. 1, 2 или 3 ст. 159³ УК РФ, в составе организованной группы или в особо крупном размере. Мошенничество с использованием электронных средств платежа признается совершенным организованной преступной группой, если совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, предусмотренных ст. 159³ УК РФ и (или) иных преступлений.

К новеллам, внесенным федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», относится шестикратное снижение пороговых значений предусмотренного законом размера хищений, которые в ст. 159³ УК РФ до данных новелл были признаны крупным, особо крупным размером. Снижение пороговых значений размера имущества осуществлено с 1 500 000 руб. и 6 000 000 руб. до 250 000 руб. и 1 000 000 руб. соответственно: в качестве крупного размера — стоимость имущества, превышающая 250 000 руб., особо крупного размера — 1 000 000 руб.

К смежным составам преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, относятся такие составы преступлений, как «Кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, преду-

---

¹ Безверхов А. Г. Юридическая характеристика служебных хищений по современному уголовному праву России // Актуальные проблемы экономики и права. Казань: Таглитат, 2008. № 2 (6). С. 102–107.

смотренного ст. 159³ УК РФ)» (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), «Мошенничество в сфере компьютерной информации» (ст. 159⁶ УК РФ), «Неправомерный оборот средств платежей» (ст. 187 УК РФ).

Судебная практика демонстрирует: в подавляющем большинстве случаев к уголовной ответственности по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ привлекаются лица, похитившие денежные средства с банковского счета путем:

— перевода с помощью чужого смартфона или сим-карты, к которым была привязана система «Сбербанк Онлайн» (или аналогичная), на свой банковский счет или банковский счет их знакомых или родственников;

— снятия наличных денежных средств или их перевода с помощью чужой платежной карты через банкомат;

— оплаты товара с помощью чужой платежной карты в магазине розничной торговли или в интернет-магазине.

Сопоставляя санкции, предусмотренные в ст. 159³ УК РФ и в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, необходимо отметить: кража, совершенная с банковского счета либо в отношении электронных денежных средств признана более тяжким преступлением, максимальный срок за которое без отягчающих обстоятельств предусматривает лишение свободы до 6 лет. Преступление, совершенное без отягчающих обстоятельств, в форме мошенничества с использованием электронных средств платежа, влечет максимальное уголовное наказание сроком до 3 лет лишения свободы.

Отграничение мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ), от преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, осуществляется, прежде всего, по видовому, непосредственному объектам; по признакам объективной стороны.

По признакам объективной стороны отличие данных преступлений заключается в следующем. Преступление, совершенное по ст. 187 УК РФ, характеризуется неправомерным оборотом средств платежей, а платежные средства признаны предметом преступления. По конструкции объективной стороны деяния отграничиваются по следующим критериям: при мошенничестве (ст. 159³ УК РФ) деяние признается оконченным с момента причинения ущерба (материальный состав), а преступление, совершенное по ст. 187 УК РФ окончено с момента оборота средств платежа (изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования, сбыта, сбыт поддельных карт, распоряжений о переводе средств, документов, средств

оплаты электронных средств, электронных носителей, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного приема, выдачи, перевода средств.

С учетом состава ст. 159³ УК РФ, сбыт поддельных расчетных и кредитных банковских карт необходимо квалифицировать по ст. 187 УК РФ, во-первых, когда осуществлен выпуск платежной карты в обращение при отсутствии намерения совершить хищение, в частности, когда происходит изготовление и продажа значительного числа (партии) поддельных карт лицам, планирующим их использование; во-вторых, когда при помощи применения обмана и поддельных (либо чужих) карт виновный неправомерно получает не имущество, а приобретает услуги, которые не относятся к признакам предмета мошенничества¹.

Соответственно, сбыт поддельных платежных карт, их введение в гражданский оборот любым способом, помимо подпадающих под признаки деяния, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, следует квалифицировать по ст. 187 УК РФ. При этом необходимо учитывать, что Верховным Судом Российской Федерации в постановлении от 30.11.2017 № 48 признано, что изготовление поддельных карт с целью использования для совершения деяний, предусмотренных ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ, будет квалифицировано как приготовление к мошенничеству и оконченное преступление (ст. 187 УК РФ).

Таким образом, мошенничество с использованием электронных средств платежа — специальный вид мошенничества. Совершение данного преступного деяния возможно исключительно в сфере товарно-денежного оборота с использованием такого особого платежного средства, как электронное средство платежа. Диспозиция ст. 159³ УК РФ имеет бланкетный характер, следовательно, ее применению должен предшествовать факт установления и анализа конкретной нормативной базы, регламентирующей отношения сторон в процессе использования электронных средств платежа.

В науке продолжаются дискуссии о юридической форме указанного мошенничества. Так, например, В. Е. Косыгин предлагает следующий вид мошенничества: мошенничество с использованием электронных средств платежа — хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием работника кредитной, банковской, торговой или иной организации с использованием

---

¹ Яни П. С. Специальные виды мошенничества. С. 44.

поддельного или принадлежащего другому лицу электронного средства платежа (платежной карты, системы удаленного (дистанционного) доступа управления банковским счетом и др.)¹.

Таким образом, уголовная ответственность за хищение электронных денежных средств предусмотрена в уголовном законе большинства стран (Германия, Нидерланды, Австрия, Великобритания, США, Канада, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и др.). Аналогично российской позиции (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), в уголовном законодательстве Республики Казахстан (ст. 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан), Республики Армения (ст. 181 Уголовного кодекса Республики Армения) установлена уголовная ответственность за тайное хищение чужого имущества, совершенное с использованием средств компьютерной техники и информационно-телекоммуникационных сетей.

Объективная сторона мошенничества, предусмотренного ст. 159³ УК РФ — действие: субъект хищения, совершаемого с использованием электронных средств платежа, осуществляет активное воздействие при общении с потерпевшим или иным лицом, используя при этом обман либо злоупотребление доверием. Средства совершения преступления — платежные карты, иные технические устройства (компьютеры, мобильные устройства и др.).

Вопросы для самоконтроля:

1. Каковы формы хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа и компьютерной информации, предусмотренные по уголовному законодательству зарубежных стран?
2. Что признается общим, родовым, видовым объектом мошенничества, совершаемого с использованием электронных средств платежа?
3. Охарактеризуйте момент окончания преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ.

---

¹ Косыгин В. Е. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: некоторые проблемы правоприменения. С. 173–177.

ГЛАВА 4

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ (СТАТЬЯ 159 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

С принятием федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» стало возможным говорить о появлении семейства норм об ответственности за различные виды мошенничества: ответственность за мошенничество теперь предусмотрена в семи статьях УК РФ (ст. 159–159^б). Необходимость внесенных изменений и дополнений объяснялась развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг, которые неизбежно порождают новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество¹.

В первых откликах на появление новых видов мошенничества в уголовном законодательстве отмечалось, что норма ст. 159 УК РФ защищала «социалистическую собственность и плановую экономику»², а состав мошенничества является «безразмерным»³. По мнению профессора С.В. Максимова, проект закона, внесенный в Государственную Думу Верховным Судом Российской Федерации, не следовало изменять, а поправки включить в ст. 159 УК РФ, прежде всего, в части крупного и особо крупного размеров похищенного имущества⁴. Действительно ли общая норма о мошенничестве является советской и защищает плановую экономику? По-видимому, это все-таки не так — указанная норма индифферентна в части охраняемых ею отношений собственности. Сам факт сохранения ее в гл. 21 УК РФ является подтверждением тому и не требует иных доказательств. Разумеется, ст. 159 УК РФ не лишена недостатков, впрочем, как почти

---

¹ Письмо Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2012 № 2-ВС-2733/12 «О проекте федерального закона № 53700-6 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации"».

² «Резиновую» статью о мошенничестве разделили на виды // Московские новости. 2013. 3 января.

³ Мошенничество в стиле «модерн» // Фонтанка.ру. URL: www.fontanka.ru/2012/12/04/ (дата обращения: 10.02.2021).

⁴ Там же.

любая норма Особенной части УК РФ. Иначе и быть не может, поскольку правоприменительная практика сталкивается с новыми формами и способами общественно опасных деяний, которые могут не охватываться составом преступления. Однако последнее замечание к ст. 159 УК РФ относится как раз в наименьшей степени, поскольку состав мошенничества сформулирован довольно общо, что обеспечивает долгую «жизнь» нормы и возможность применять ее в различных исторических и социально-политических условиях. Новые же нормы, закрепленные в ст. 159¹–159⁶ УК РФ, являются казуистичными и специальными по отношению к общей норме, содержащейся в ст. 159 УК РФ. Следовательно, согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, при конкуренции составов преступлений применяться должна специальная норма, т.е. одна из предусмотренных в ст. 159¹–159⁶ УК РФ.

Действительно ли новые схемы совершения преступления, способы, области, в которых совершаются мошенничества, потребовали введения новых статей уголовного закона? В упомянутом письме к проекту закона подчеркивалось, что конкретизация составов мошенничества «в зависимости от сферы правоотношений, в которой они совершаются, снизит количество ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве, будет способствовать повышению качества работы по выявлению и расследованию таких преступлений, правильной квалификации содеянного...»¹. Следовательно, основная «официальная» причина, как это ни печально, видится в низкой квалификации лиц, осуществляющих выявление, уголовное преследование, выносящих судебные решения по уголовным делам.

При описании составов новых видов мошенничества законодатель ориентировался на то, что посяательства совершаются в определенной области (сфере) отношений либо с использованием определенных технологических средств (инструментов). Так, ст. 159¹ УК РФ указывает на сферу кредитования (мошенничество в сфере кредитования), а ст. 159³ УК РФ — на использование инструментов финансового рынка (кредитные, расчетные карты и др. средства платежа) (мошенничество с использованием электронных средств платежа). Особый вид мошенничества представляет мошенничество в сфере компьютерной информации — ст. 159⁶ УК РФ. Правильнее было бы

---

¹ Письмо Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2012 № 2-ВС-2733/12 «О проекте федерального закона № 53700-6 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации"».

указать, что преступление совершается с использованием компьютерных технологий, поскольку особой сферы они (технологии) не образуют, а обеспечивают функционирование и защиту иных сфер деятельности человека.

Так, в решении Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 18.10.2012 № 26 (5) «По проекту федерального закона № 53700-6 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации"» было предложено выделить в самостоятельный состав компьютерное мошенничество как хищение или приобретение права на чужое имущество, которое совершается «не путем обмана или злоупотребления доверием конкретного субъекта, а путем получения доступа к компьютерной системе и совершения вышеуказанных действий, которые в результате приводят к хищению чужого имущества или приобретению права на чужое имущество...». Таким образом, авторы законопроекта изначально указали, что данное преступление совершается не путем обмана или злоупотребления доверием конкретного субъекта, а путем получения доступа к компьютерной системе, т. е. данное деяние не является мошенничеством.

Анализируя ситуацию с появлением ст. 159^б УК РФ, Т. А. Кули-Заде¹ пишет, что это было обусловлено, прежде всего, сложившейся реальностью, появлением IT-технологий, которые стали использоваться и при совершении преступлений. Преступники стали активно использовать компьютерные технологии для совершения преступлений в сфере экономики, и это существенно упростило им доступ к имуществу и правам на имущество.

Появление ст. 159^б в составе гл. 21 УК РФ вызвало многочисленные вопросы у теоретиков уголовного права. А. В. Архипов писал, что в составе преступления отсутствует указание на обман и злоупотребление доверием как на способы, характерные для мошенничества, криминализация ошибочна, поскольку представляет собой частный случай кражи².

При конструировании составов новых видов мошенничества разработчики опирались и на зарубежный опыт государств, в которых информационные технологии были распространены достаточно. Не

---

¹ Кули-Заде Т. А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 21–23.

² Архипов А. В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). С. 4–9.

анализируя особенности юридико-технических приемов конструкции составов преступлений, подобным мошенничеству в сфере компьютерной информации, отметим, что ответственность за такие преступления установлена уголовным законодательством многих государств.

Приведем лишь некоторые примеры криминализации преступлений, совершаемых с применением компьютерных технологий. В 1987 г. австрийское правительство дополнило Уголовный кодекс ст. 148а об ответственности за имущественный вред, причиненный с целью извлечения незаконной выгоды для преступника или третьего лица путем влияния на процессы автоматизированной обработки данных с помощью специальных программ, ввода, изменения или уничтожения данных, или иным способом, влияющим на процесс обработки данных¹.

В феврале 2013 г. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC) подготовило доклад по результатам комплексного изучения киберпреступности *Comprehensive Study on Cybercrime 2013*. Согласно выводам UNODC, из числа исследованных стран уголовно-правовое противодействие компьютерному мошенничеству в 40 % реализуется посредством применения общих положений о преступлениях против собственности, еще в 40 % — посредством применения специальных норм о мошенничестве в сфере компьютерной информации и в 15 % стран используется так называемый комбинированный подход, основанный на квалификации действий лиц по совокупности преступлений об общеуголовном мошенничестве и против компьютерной информации.

Во многом по причине самой структуры своей правовой системы значительный материал для анализа по проблеме уголовной ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации содержит уголовное законодательство Соединенных Штатов Америки. Следует отметить, что основой для развития законодательства об ответственности за совершение компьютерных преступлений на уровне отдельных штатов явился Закон о компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях с их использованием (*Computer fraud and abuse act (CFAA)*), принятый в 1986 г. В § 1030 Свода законов США мошенничество с использованием компьютера определяется как доступ к компьютерной информации, осуществляемый с мошенническими намерения-

---

¹ Уголовный кодекс Австрии (§148а) // Okpravo. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/> (дата обращения: 10.09.2021).

ми, или использование компьютера с целью получения чего бы то ни было ценного посредством мошенничества.

Уголовный кодекс Австралии в ст. 133.1 раскрывает общее понятие обмана (deception), под которым предлагается понимать не только введение в заблуждение другого человека, но и совершение действий, связанных с использованием компьютерной информации, которые виновное лицо не имело права совершать. В соответствии со ст. 134.1 «Получение имущества путем обмана» (Obtainingpropertybydeception) лицо, совершившее хищение чужого имущества путем обмана, наказывается лишением свободы на срок до 10 лет.

Уголовный кодекс Новой Зеландии ответственность за компьютерное мошенничество предусматривает в ст. 249 «Использование компьютерной системы в бесчестных целях» (Accessingcomputersystemfordishonestpurpose). Примечательной особенностью анализируемой нормы является то обстоятельство, что в ч. 1 законодатель устанавливает ответственность за оконченное преступление, которое наказывается лишением свободы на срок до 7 лет, а в ч. 2 (за совершение тех же действий, чтобы получить чужое имущество) наказывается лишением свободы на срок до 5 лет. Следует отдельно отметить, что, в отличие от многих других стран, норма о компьютерном мошенничестве в Уголовном кодексе Новой Зеландии располагается не в группе преступлений против собственности, а в главе о преступлениях, связанных с компьютерами (Crimesinvolvingcomputers)¹.

Таким образом, появление ст. 159.6 УК РФ было обусловлено рядом обстоятельств: развитием компьютерных технологий в различных сферах жизни общества, прежде всего, в банковской сфере, производственной сфере, деятельности органов государственной власти, налоговой сфере и др.; необходимостью показать правоприменителю, что такие деяния являются преступлениями против собственности и требуют реакции правоохранительных органов; развитием уголовного законодательства в зарубежных государствах, использующих при криминализации указания на специфические способы совершения преступления — компьютерные технологии.

Действующая редакция ст. 159⁶ УК РФ включает четыре части, в первой из них установлена ответственность за преступление без отяг-

---

¹ Фролов М. Д. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации по законодательству стран Северной и Южной Америки, Океании, Азии и Африки // Административное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 1164–1168.

чающих обстоятельств. Диспозиция ч. 1 ст. 159⁶ УК РФ предусматривает ответственность за «мошенничество в сфере компьютерной информации, т. е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

Обратимся к анализу объекта преступления, предусмотренного ст. 159⁶ УК РФ. Для начала укажем, что гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности» включена в разд. VIII УК РФ, носящий название «Преступления в сфере экономики». Экономическая сфера представляет собой область производства, обмена, распределения, потребления товаров и услуг. Для того чтобы произвести нечто, необходимы люди, инструменты, станки, материалы и т. д. — производительные силы. В процессе производства и последующего обмена, распределения, потребления люди вступают в разнообразные отношения друг с другом и с товаром, которые называются производственными отношениями. Родовым объектом мошенничества в сфере компьютерной информации являются экономические отношения — социальные взаимосвязи, складывающиеся в связи с производством, распределением, обменом и потреблением хозяйственных благ и ценностей¹. Обязательным элементом этих отношений являются люди, поэтому уточним, что экономическая сфера представляет собой совокупность отношений людей, возникающих при создании и перемещении материальных благ.

Производство (создание материальных благ и оказание на этой основе услуг) невозможно без материальных объектов, принадлежащих участникам экономического оборота на праве собственности.

Собственность — это принадлежность объектов определенным людям и возникающие в связи с этим отношения между людьми. Собственник (субъект собственности) представляет активную сторону отношений собственности. Объект собственности — пассивная сторона отношений собственности в виде предметов природы, вещества, энергии, информации, имущества, которые принадлежат собственнику².

---

¹ Григорян Г. Р. Об объекте мошенничества в сфере компьютерной информации // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 29–31.

² Ошуркова Т. Г. Экономическая сфера // Ф-Центр. URL: <https://center-f.ru/data/economy/ekonomicheskaya-sfera.php> (дата обращения: 10.02.2021).

Видовым объектом мошенничества в сфере компьютерной информации являются общественные отношения, содержанием которых является право собственности.

Непосредственный объект преступления составляют общественные отношения, ущерб которым причиняется специфическими способами посредством использования компьютерной информации. *Предмет* преступления составляют различные виды имущества, включая безналичные денежные средства и электронные деньги, принадлежащие на праве собственности. Ущерб этим отношениям причиняется специфическим способом,

Характеризуя непосредственный объект преступления, Г. Р. Григорян пишет, что таким объектом выступают конкретные имущественные отношения¹. В качестве дополнительного непосредственного объекта автор называет общественную безопасность. «Юридически это подтверждается тем обстоятельством, что преступления в сфере компьютерной информации описаны в гл. 28 разд. IX УК РФ и представляют собой разновидность посягательств на общественную безопасность»².

Иначе определяет непосредственный объект преступления А. А. Лебедева³, которая полагает, что таковым являются общественные отношения, сложившиеся в сфере электронного документооборота. Дополнительным объектом мошенничества в сфере компьютерной информации, по мнению автора, являются общественные отношения по поводу обеспечения установленного порядка функционирования компьютерных сетей, с одной стороны, и безопасного пользования ими — с другой.

Взгляд на дополнительный объект преступления как на отношения, регулирующие процесс функционирования компьютерных сетей, обусловлен конструкцией состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159^б УК РФ, и требует отдельного рассмотрения. Здесь укажем лишь на то обстоятельство, что выделение дополнительного объекта преступления целесообразно лишь в том случае, если деяние посягает на два или более объекта охраны, которые охраняются иными

---

¹ Григорян Г. Р. Об объекте мошенничества в сфере компьютерной информации. С. 39.

² Григорян Г. Р. Об объекте мошенничества в сфере компьютерной информации. С. 40.

³ Лебедева А. А. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Безопасность бизнеса. 2018. № 5. С. 40.

нормами УК РФ, но они не применяются при квалификации преступления, поскольку все содеянное охватывается первой нормой. Поэтому о дополнительном объекте можно говорить лишь в том случае, если при квалификации не будут применяться нормы гл. 28 УК РФ. Если же, наряду со ст. 159⁶ УК РФ, применяются ст. 272–274¹ УК РФ, то речь следует вести о совершении двух преступлений, каждое из которых причиняет ущерб «своему» объекту.

Таким образом, непосредственным объектом преступления являются отношения собственности, причем, как справедливо указывает Н. А. Лопашенко¹, это собственность конкретного физического или юридического лица.

Предмет преступления. Взгляды на предмет преступления не отличаются однообразием. В ч. 1 ст. 159 УК РФ предмет преступления определен как *чужое имущество и право на имущество*. В доктрине уголовного права предметом преступления традиционно указывается имущество. Взгляд на предмет хищений как на имущество не меняется уже многие годы, и, надо сказать, к этому нет каких-либо серьезных причин. Сам законодатель в статьях о формах хищения указывает, что таким имуществом является чужое имущество. Применительно к мошенничеству предмет включает и право на имущество. До появления в УК РФ новых видов мошенничества считалось, что обязательным признаком предмета хищения является физический (*вещный*) признак. Традиционно считалось, что предметом хищения может выступать та разновидность имущества, которая имеет форму вещи. Имеющиеся исключения из правила² пока еще не колеблют необходимости этого свойства предмета преступления в большинстве случаев хищений, за исключением предмета мошенничества в сфере компьютерной информации.

В рамках настоящей работы нет смысла раскрывать признаки, которыми должны обладать чужое имущество и право на имущество, эти виды предмета преступления рассматривались в фундамента-

---

¹ Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. С. 87.

² Таким исключением Н. А. Лопашенко называет газ, который является предметом хищения в силу прямого указания на это в законе (имеется ввиду п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ). См.: Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. С. 89.

ных работах, посвященных понятию хищения и преступлениям против собственности¹.

В целях рассмотрения предмета преступления в рамках ч. 1 ст. 159⁶ УК РФ обратимся к работам ученых, исследовавших проблему, и решениям судов по уголовным делам. По мнению профессора П. С. Яни², дополнение УК РФ ст. 159⁶ УК РФ позволило квалифицировать завладение безналичными денежными средствами без их обналичивания, при отсутствии обмана со стороны виновного как мошенничество, не расширяя объема состава кражи, предметом которого традиционно признаются наличные денежные средства. Вновь сошлемся на профессора П. С. Яни, который пишет, что «...предметом посягательства стало имущество, не обладающее физической, вещной формой...»³. При этом автор не исключает, что предмет преступления могут быть и наличные денежные средства, однако примеров такого рода в работе не приводит.

Характеризуя предмет преступного посягательства, А. А. Лебедева⁴ отмечает, что для рассматриваемой формы хищения характерно проникновение в виртуальную среду, в которой осуществляются различного рода информационные операции, последствия которых состоят в приобретении участниками оборота имущества в виде наличных денег, безналичных денежных средств, иных имущественных прав (например, зафиксированных в реестре прав владельцев ценных бумаг).

В работе О. В. Ермаковой⁵ приводится пример квалификации по ст. 159⁶, где предметом преступления является имущество в виде определенного товара (вещи). Автор, однако, с такой оценкой предмета преступления данной судом не соглашается. Поскольку путем модифика-

---

¹ См., напр.: Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара: Самарский ун-т, 2002. — 359 с.; Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 772 с.; Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: МГЮА, 2000. — 286 с.; Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография; Хилюта В. В. Понятие и признаки хищения в уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2016. — 623 с. и др.

² Яни П. С. Специальные виды мошенничества. С. 35–36.

³ Яни П. С. Специальные виды мошенничества. С. 36.

⁴ Лебедева А. А. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. С. 41.

⁵ Ермакова О. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ): сложности толкования и квалификации // Уголовное право. 2016. № 3. С. 37.

ции компьютерной информации С. изъяла денежные средства, находящиеся на счете Е., и распорядилась ими по своему усмотрению путем заказа товара марки «А», то предметом преступления следует считать не товар (вещь), а денежные средства. Следует заметить, что в судебной практике все-таки встречаются случаи квалификации по ст. 159^б УК РФ, где предметом преступления являются вещи¹.

Предметом преступления в соответствии с законом является также право на имущество. В уголовно-правовой литературе нет единой позиции относительно содержания права на имущество. Нам представляется наиболее верной позиция, высказанная в свое время Г. Н. Борзенковым, полагавшим, что упоминание о праве на имущество в составе мошенничества имеет значение лишь для уточнения момента окончания преступления².

Схожая точка зрения была высказана Ю. И. Ляпуновым, полагавшим, что право на имущество может быть закреплено в различных документах (завещании, страховом полисе, доверенности на получение тех или иных ценностей, различных видах ценных бумаг и др.). При получении мошенником документов, на основании обладания которыми он приобретает право на имущество, преступление считается оконченным, независимо от того, удалось ли мошеннику получить по ним соответствующее имущество³.

---

¹ Рыбаков В. К., действуя по предварительному сговору с Будяну А. А., путем ввода компьютерной информации, совместно с соучастником похитил материалы и продукцию, принадлежащие ООО «Самсунг Электроникс Рус Компани» на общую сумму 96 411 руб. Предметом преступления стали авторучки, буклеты, демо-флешнакопители и пр. товары. См.: Приговор Лефортовского районного суда г. Москвы от 29.04.2014 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NpqYeT3ZT218/> (дата обращения: 10.09.2021).

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. М.: Проспект, 1996. С. 256; Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М.: Бек, 1997. С. 209.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М.: Норма; ИНФРА-М, 2000. С. 348. Мы не исключаем возможности приобретения иного имущественного (вещного) права и даже права на имущество в более широком смысле, как обязательственного права, однако приобретение такого права состоит, в конечном счете, в приобретении права собственности или контроле имущества с целью его последующей реализации.

В данных случаях следует говорить о приобретении не имущества, а юридического закрепления права на соответствующее имущество; наиболее ярко это проявляется при обманном «приобретении права» собственности на недвижимое имущество. В условиях широкого использования электронного документооборота нельзя исключить, что судебная практика даст примеры совершения такого рода преступлений¹.

Прежде чем перейти к рассмотрению признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159^б УК РФ, обратим внимание на предмет преступления, предусмотренный п. «в» ч. 3 ст. 159^б УК РФ. Речь там идет об имуществе, находящемся на банковском счете, а равно в отношении электронных денежных средствах.

Денежные средства, находящиеся на банковском счете, и электронные денежные средства являются безналичными денежными средствами, тем не менее они имеют различия.

Безналичные денежные средства появились задолго до электронных денежных средств. Согласно п. 3 ст. 861 ГК РФ безналичные денежные средства используются для расчетов путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями с открытием или без открытия банковских счетов в порядке, установленном законом и принимаемыми в соответствии с ним банковскими правилами, и договором. О возможности квалификации посягательств на безналичные денежные средства как хищения профессор П. С. Яни² писал еще в 2002 г., предлагая отказаться от взгляда на хищения только лишь как посягательств на вещи, расширив правовое поле ст. 160 УК РФ. По мнению А. В. Архипова, этому способствовало признание безналичных денежных средств, наряду с вещами, имуществом (ст. 128 ГК РФ). Влияние на судебную практику оказало изменение правового режима безналичных денежных средств с иму-

---

¹ Скажем, на сегодняшний день при регистрации сделок с недвижимостью у нотариуса есть возможность направлять для регистрации права собственности на недвижимое имущество документы в электронном виде с цифровой подписью. См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Ст. 11 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 10.09.2021).

² Яни П. С. Безналичные средства — предмет хищения? // Законность. 2002. № 1. С. 46–47.

ущественных прав на иное имущество¹, «... безналичные денежные средства могут являться предметом хищения, а не мошенничества в форме приобретения права на имущество или вымогательства в виде требования о передаче права на имущество»².

Несмотря на имеющиеся различия во взглядах ученых (криминалистов³ и цивилистов⁴), практика пошла по пути признания предметом хищения безналичных денежных средств. Влияние на это оказало и нормативное наделение безналичных денежных средств практически такими же функциями, которыми обладают наличные денежные средства (ст. 140 ГК РФ). Суды при рассмотрении уголовных дел, а затем и законодатель при криминализации новых видов мошенничества и кражи исходили из практической потребности наиболее полной защиты отношений, складывающихся в сфере экономики⁵.

С точки зрения цивилистики, электронные денежные средства представляют собой субъективные юридические права обязательственного характера на денежные знаки в денежном обязательстве. Как пишет О. М. Крылов, «такой вывод следует из нормативного определения электронных денежных средств, под которыми понимаются денежные средства, предварительно предоставленные лицом на основании гражданского договора оператору электронных денежных средств — кредитной организации...»⁶.

Несмотря на это, электронные денежные средства были признаны предметом хищения и получили «прописку» в п. «в» ч. 3 ст. 159⁶

---

¹ Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская Газета. 2013. № 145.

² Архипов А. В. Актуальные вопросы квалификации хищения безналичных денежных средств // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 48. С. 195–198.

³ Плохова В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 148–149.

⁴ Лапач Л. В. Проблемы строения категории «имущество» в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 14–15.

⁵ Еще в 2012 г. законодатель криминализировал мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, и это не было связано исключительно с правом собственности на жилище (федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ).

⁶ Крылов О. М. Электронные денежные средства как деньги в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 10. С. 9.

УК РФ («Мошенничество в сфере компьютерной информации»), а также в п. «г» ч. 3 ст. 158 («Кража»).

В чем состоит отличие безналичных денежных средств на банковском счете¹ от электронных денежных средств? Таких отличий достаточно много, вот некоторые из них. Безналичные денежные средства учитываются в виде записей в бухгалтерских документах кредитных организаций², они выполняют все функции бумажных фиатных денег.

При совершении кражи изъятие и обращение осуществляется посредством команды на списание денежных средств. В настоящее время исполнение такой команды осуществляется комплексом технических средств без прямого участия человека, тайно для собственника денежных средств (владельца счета). В большинстве случаев, если не исключительно, преступление, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, будет иметь место в случае, если использовался удаленный доступ «к банковскому счету при помощи технических средств...»³.

Электронные денежные средства, в отличие от денежных средств на банковском счете, функционируют без открытия соответствующего банковского счета. Электронные деньги — это денежные средства, которые используются только в сети «Интернет»⁴. Наибо-

---

¹ Все многообразие счетов, открываемых различными организациями и физическим лицам, описано в Инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И // Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И (ред. от 24.12.2018) «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» // Вестник Банка России. 2014. № 60.

² Нельзя квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ деяния, состоящие в списании денежных средств с использованием компьютерных и иных технических устройств (средств платежа), если денежные средства находятся на иных счетах.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=159733#xLOI4ISlxDAxJSDE> (дата обращения: 10.02.2021).

⁴ В России электронные деньги делятся на категории: персонифицированные электронные средства, неперсонифицированные электронные средства и корпоративные электронные средства. Персонифицированные и неперсонифицированные кошельки могут быть исключительно у частных лиц, корпоративные — исключительно у юридических лиц и частных предпринимателей. Между кошельками частных лиц разрешены внутренние платежи, так же, как и разрешены платежи на корпоративные кошельки. С корпоративных кошельков разрешено платить только частным лицам, платежи с корпоративных кошель-

лее распространенными платежными системами, использующими электронные деньги, являются Qiwi, WebMoney, «Яндекс.Деньги». Перевод электронных денег осуществляется кредитными организациями, уведомившими Банк России в установленном порядке о начале осуществления соответствующей деятельности. Таким образом, несмотря на сходство безналичных денежных средств на банковском счете и электронных денежных средств, это разные предметы преступления — кражи, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹.

Одна из отличительных особенностей современной экономики — ее постиндустриальный характер, связанный с взрывообразным развитием электронно-информационных технологий. Новые виды экономических отношений начали зарождаться с появлением ЭВМ, систем ЭВМ и их сетей, которые дублируют предпринимательскую и иную экономическую деятельность, картотеки, архивы и т. д. Первостепенной чертой постиндустриализма является появление компьютерно-технологического производства. Оно основано на получении дохода и прибыли через использование соответствующих знаний, технологий, информации (интернет-аукционы, биржи, интернет-валюты, электронные платежные системы и пр.).

Новый облик экономики порождает прежде неизвестные методы криминального посягательства на имущественные отношения путем использования ЭВМ, системы ЭВМ, их сетей. Наиболее распространенным является фишинг. Это один из видов интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей — логинам, паролям, данным лицевых счетов и банковских карт (фишинг на сайтах, покупки на интернет-площадках, фишинговые приложения, телефонный фишинг и др.)². Небольшое отступление, характеризующее современное состояние технологий, связанных с электронными платежными систе-

---

ков одних юридических лиц на корпоративные кошельки других юридических лиц запрещены.

¹ См. об этом: информационное письмо Банка России от 11.03.2016 № ИН-017-45/12 «О предоставлении клиентам — физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств» (вместе с Памяткой «Об электронных денежных средствах») // Вестник Банка России. 2016. № 27.

² Что такое фишинг // Avast. URL: <https://www.avast.ru/c-phishing> (дата обращения: 10.02.2021).

мами и платежными средствами, позволяет нам перейти к анализу объективной стороны преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159^б УК РФ, определяется как «хищение чужого имущества... путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

Прежде всего, отметим, что в числе признаков объективной стороны преступления отсутствует обман или злоупотребление доверием. Это обстоятельство отмечается многими исследователями. Так, А. Ю. Чупрова, анализируя признаки объективной стороны преступления, приходит к выводу, что деяние, закрепленное в ст. 159^б УК РФ, представляет собой самостоятельную форму хищения чужого имущества с присущими ей уникальными способами совершения преступления, и ее следует назвать хищением с помощью компьютерной информации¹.

В числе признаков объективной стороны состава преступления выделяют орудия (средства) совершения преступления, способы совершения преступления. Так, например, А. А. Лебедева полагает, что орудиями совершения преступления здесь являются информация, средства хранения, передачи и обработки компьютерной информации². Эта позиция довольно спорна, если обратиться к доктрине уголовного права. Скорее всего, перечисленное следует считать предметом преступного воздействия, за исключением случая «ввода компьютерной информации». А есть ли орудия (средства) преступления? Думается, что да, но они лежат за рамками состава преступления, законодатель их не называет, да и не может назвать в силу их многообразия. Эти средства (предметы преступного воздействия) будут рассмотрены после характеристики способов совершения преступления.

Признаком преступления законодатель определил компьютерную информацию. Прежде чем рассмотреть способы воздействия на компьютерную информацию, дадим ее определение. Компьютерная информация определяется как «сведения (сообщения, данные), пред-

---

¹ Чупрова А. Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий // Уголовное право. 2015. № 5. С. 132.

² Лебедева А. А. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. С. 40–48.

ставленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи» (прим. 1 к ст. 272 УК РФ).

Способами совершения преступления названы следующие: ввод компьютерной информации; удаление компьютерной информации; блокирование компьютерной информации; модификация компьютерной информации; иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи информации, или информационно-телекоммуникационных сетей.

Характеризуя способы совершения преступления, обратимся к «Методическим рекомендациям по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации», утвержденным Генеральной прокуратурой Российской Федерации)¹.

Ссылаясь на указанный документ, приведем определения признаков, данных в нем применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 272 УК РФ, в той части, в которой они совпадают со способами преступления, предусмотренными ст. 159⁶УК РФ.

1. *Блокирование информации* — результат воздействия на компьютерную информацию или технику, последствием которого является невозможность в течение некоторого времени или постоянно осуществлять требуемые операции над компьютерной информацией полностью или в требуемом режиме, т. е. совершение действий, приводящих к ограничению или закрытию доступа к компьютерному оборудованию и находящимся на нем ресурсам, целенаправленное затруднение доступа законных пользователей к компьютерной информации, не связанное с её уничтожением.

2. *Модификация информации* — внесение изменений в компьютерную информацию (или ее параметры). Законом установлены случаи легальной модификации программ (баз данных) лицами, правомерно владеющими этой информацией, а именно: модификация в виде исправления явных ошибок; модификация в виде внесения изменений в программы, базы данных для их функционирования на технических средствах пользователя; модификация в виде частной декompilляции программы для достижения способности к взаимодей-

---

¹ Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=4900252> (дата обращения: 10.09.2021).

ствию с другими программами. Модификация компьютерной информации при совершении мошенничества осуществляется путем действий по изменению номера сим-карты, записи на лицевом счете, персональных данных потерпевшего, цены товара, внесения изменений в программу и др. действий, результатом которых являются видоизмененные данные на лицевом счете виновного лица, сведения о сим-карте и т. д.¹

3. *Ввод информации.* Этого способа совершения преступления нет в ст. 272 УК РФ. Для характеристики его обратимся к работе М. И. Третьяк, которая пишет, что под термином «ввод компьютерной информации» в литературе понимается «любой (определенный), так и неопределенный алгоритм действий по набору и электронной обработке сведений (сообщений, данных) для их дальнейшего распознавания и использования компьютерной системой»².

4. *Удаление информации.* Легального определения удаление информация в «Методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации» не дается, поскольку такого признака объективной стороны в диспозиции ст. 272 УК РФ нет. Там сказано об уничтожении информации, под которым понимается приведение информации или ее части в непригодное для использования состояние независимо от возможности ее восстановления. Уничтожением информации не является переименование файла, где она содержится, а также само по себе автоматическое «вытеснение» старых версий файлов последними по времени.

По мнению В. К. Барчукова³, сущностных различий в указанных понятиях нет, поэтому было бы целесообразно заменить слово «удаление» на слово «уничтожение».

5. *Иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи информации или информационно-телекоммуникационных сетей.* Настоящий признак является наиболее абстрактным из всех перечисленных. Обратимся к работам ученых, которые характеризовали его еще до принятия постановления

---

¹ Третьяк М. И. Проблемы понимания способа компьютерного мошенничества в судебной практике. С. 111.

² Третьяк М. И. Проблемы понимания способа компьютерного мошенничества в судебной практике // Уголовное право. 2015. № 5. С. 109.

³ Барчуков В. К. К вопросу о содержании признаков объективной стороны мошенничества в сфере компьютерной информации // Безопасность бизнеса. № 5. С. 45.

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.11.2017 № 48 «О судебной практике о мошенничестве, присвоении и растрате».

«Иное вмешательство (воздействие), — пишет М. И. Третьяк, — отличается от способов, непосредственно выделенных в ст. 159^б УК РФ, тем, что лицо осуществляет неправомерный доступ к компьютерной информации с использованием незаконно полученных индивидуальных учетных данных (пароля, логина и др.) для воздействия на компьютерную информацию способами, рассмотренными выше. Способы получения учетных данных (пароля, логина и др.) могут быть различными (обман потерпевшего, тайное или открытое копирование и др.)»¹.

По мнению П. С. Яни², под подобным вмешательством следовало понимать всякое вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, если оно привело к достижению цели — завладению имуществом либо приобретением права на него.

После появления в гл. 21 УК РФ ст. 159^б стала складываться судебно-следственная практика, отличающаяся разнообразием случаев, квалифицируемых как мошенничество в сфере компьютерной информации. Приведем некоторые из них. Приморским районным судом г. Санкт-Петербурга В. осужден по ч. 3 ст. 159^б УК РФ (ред. 03.07.2016)³. Используя свое служебное положение специалиста, находясь на своем рабочем месте в офисе продаж ЗАО, В., используя установленный в вышеуказанном офисе продаж персональный компьютер, подключенный к единой локальной сети ЗАО, произвел модификацию размещенной информации об учете продаж товарно-материальных ценностей, изменяя способ оплаты, путем ввода заведомо ложных сведений в базу данных «1С» компании об оплате банковскими картами третьих лиц, под видом обслуживания клиентов внес в базу данных «1С» сведения о фиктивной продаже сотового телефона, после чего, используя пароль службы технической поддержки ЗАО, изменил способ оплаты с наличного расчета на оплату по эквайрингу, т. е.

---

¹ Третьяк М. И. Проблемы понимания способа компьютерного мошенничества в судебной практике. С. 112.

² Яни П. С. Специальные виды мошенничества. С. 38.

³ Судебные решения Российской Федерации // Судебные решения Российской Федерации. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/23373603/extended> (дата обращения: 10.02.2021).

банковской картой, в результате чего совершил хищение указанного телефона сотовой связи и в дальнейшем распорядился похищенным имуществом по своему усмотрению. Как видим, предметом преступления явилось имущество — мобильный телефон. В последующем виновный неоднократно совершал хищения указанным способом.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», подобные деяния следует квалифицировать по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения).

Типичными случаями квалификации как преступления, предусмотренного ст. 159⁶ УК РФ, были хищения, совершаемые с использованием мобильных телефонов. М. И. Третьяк приводит следующий пример: «В приговоре в отношении Г. указано, что он, используя сотовый телефон с сим-картой с абонентским номером, зарегистрированной на его имя, и зная, что к данному абонентскому номеру сим-карты с помощью услуги "Мобильный банк" по ошибке подключена банковская карта, принадлежащая А., на лицевом счете которой находились денежные средства, похитил денежные средства со счета А. путем ввода компьютерной информации. То есть с помощью услуги "Мобильный банк" осуществил перевод со счета банковской карты А. на счет своего абонентского номера сим-карты. Тем самым причинил имущественный ущерб А.»¹.

Приводя указанный пример, автор поясняет, что установление фактического завладения денежными средствами как наличными для признания деяния оконченным не требуется. Это действительно так. О моменте окончания компьютерного мошенничества будет сказано позже. Здесь же мы заметим, что в настоящее время указанные в приведенном примере действия должны быть квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража с банковского счета). Таким образом, следует сказать, что, несмотря на то, что все описанные случаи были связаны с воздействием на компьютерную информацию (модификацией, вводом, удалением, блокированием), хищение не подпадает под действие ст. 159⁶ УК РФ. Причины изменения взгляда на квалификацию будут изложены далее.

---

¹ Приговор Талицкого районного суда Свердловской области от 24.02.2015 по уголовному делу № 1-31/2015 // Судебные решения Российской Федерации. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/6993929> (дата обращения: 20.02.2021).

В уголовно-правовой литературе были сделаны достаточно удачные попытки обобщения всех имеющихся случаев совершения преступления, предусмотренного ст. 159⁶ УК РФ.

Такую классификацию, например, приводит в своей работе Е. Н. Бархатова:

«1) преступления с использованием услуги "Мобильный банк" посредством мобильной связи:

— телефон выбывает из владения собственника по различным причинам (утрата телефонного аппарата либо его хищение), при этом потерпевший не отключает услугу "Мобильный банк" от сим-карты, и преступник получает возможность производить манипуляции с денежными средствами, пользуясь данной услугой;

— потерпевшим производится замена номера телефона, при этом сим-карта остается прежней, либо потерпевшим в течение нескольких месяцев сим-карта с подключенной услугой "Мобильный банк" не используется, после чего продается компанией сотовой связи новому владельцу, который, получая смс-сообщения с номера "900", имеет возможность осуществлять операции с денежными средствами на счетах потерпевшего;

— посредством программы-вируса;

— путем обмана через смс-сообщения о блокировке карты, имеющейся задолженности, либо об отсутствии денежных средств на карте, либо о заявке на перевод денежных средств с указанием контактного телефона;

2) преступления, связанные с приобретением товаров и услуг посредством сети "Интернет" либо возвратом утраченного имущества за вознаграждение, когда потерпевшие перечисляют денежные средства на телефонные номера либо на банковские счета преступников;

3) преступления, связанные с перечислением денежных средств на покупку товара, приобретение товаров и услуг посредством сети "Интернет", когда потерпевшие сами перечисляют денежные средства на телефонные номера либо на банковские счета преступников»¹.

К сказанному дадим небольшой комментарий. На наш взгляд, случаи, за исключением совершения преступления посредством программы-вируса, а также сознательного нарушения работы средств передачи компьютерной информации лицом, имеющим доступ к ним по

---

¹ Бархатова Е. Н. Особенности квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации и его разграничение с иными составами преступлений // Современное право. 2016. № 9. С. 110–115.

службе, работе, в результате которых денежные средства списываются со счета в автоматическом режиме, нельзя квалифицировать по ст. 159^б УК РФ. Манипуляции виновного с мобильным телефоном, к которому подключена услуга «Мобильный банк», по перечислению денежных средств со счета потерпевшего на счет виновного лица либо на счета третьих лиц следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Если виновное лицо обращается к оператору банка, сообщая ему недостоверную информацию, например, о том, что банковская карта заблокирована, или делает заявку на перевод денежных средств с указанием контактного телефона, в его действиях содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Случаи, перечисленные в п. 2 и 3 также следует квалифицировать по соответствующей части ст. 159 УК РФ, в зависимости от обстоятельств совершения преступления, например, от суммы денежных средств, стоимости имущества, которым завладевает виновное лицо.

Обратимся к еще одному источнику. В статье В. К. Барчуков, обобщив судебную-следственную практику, приводит четыре схемы совершения мошенничества в сфере компьютерной информации. На наш взгляд, только одна из них в настоящее время свидетельствует о совершении преступления, предусмотренного ст. 159^б УК РФ. В авторской концепции она получила название «простое опосредованное хищение имущества через воздействие на средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей»¹. Для иллюстрации приведем пример, характеризующий указанную схему. П. с целью хищения чужого имущества путем подбора комбинации логина и пароля учетной записи с именем администратора сайта неправомерно вошел в систему администрирования указанного сайта, затем установил на один из компьютеров, обслуживающих сайт, вредоносную программу, заведомо предназначенную для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации и нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Затем П. вошел со своего компьютера на веб-сервер сайта и, пользуясь данной программой, модифицировал представленную на странице указанного сайта информацию об альтернативных способах оплаты услуг виртуальными электронными кошельками, разместив реквизиты двух своих

---

¹ Барчуков В. К. Типичные схемы совершения мошенничества в сфере компьютерной информации // Безопасность бизнеса. 2017. № 6. С. 31.

виртуальных электронных кошельков, рассчитывая на зачисление на указанные электронные кошельки денежных средств абонентов.

Какие обстоятельства повлияли на изменение взгляда на компьютерное мошенничество? Их несколько.

Прежде всего, следует назвать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Следует заметить, что по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 158, 159, 159³, 159⁶ УК РФ, складывалась довольно противоречивая правоприменительная практика, обусловленная тем, что судами давалась различная юридическая оценка совершенных деяний при схожих ситуациях. Рекомендации Верховного суда Российской Федерации позволили в значительной мере изменить тенденцию квалификации по ст. 159⁶ УК РФ. Многие преступления, ранее квалифицируемые по ст. 159⁶ УК РФ, стали оцениваться по ст. 158 УК РФ.

В уголовно-правовой литературе высказывались весьма противоречивые мнения по поводу применения ст. 159⁶ УК РФ, что вполне объяснимо, поскольку, в отличие от других специальных видов мошенничества, законодатель при конструировании состава преступления не использовал характерные для традиционного мошенничества признаки описания объективной стороны преступления. Представляется, что применение рекомендаций высшей судебной инстанции государства приведет к уменьшению количества деяний, квалифицируемых по ст. 159⁶ УК РФ, поскольку многие из тех, которые ранее квалифицировались по данной статье, перейдут в разряд иных форм хищения. До настоящего времени в ряде случаев как мошенничество квалифицировали действия, состоящие в «обналичивании» денежных средств, получаемых через банкоматы. Сторонники такой квалификации указывали, например, что «... необходимо пересмотреть позицию в части квалификации хищения из банкомата посредством поддельной платежной карты, признав, что в данном случае совершается не кража, а мошенничество в сфере компьютерной информации»¹.

---

¹ Болсуновская Л. М. Мошенничество в сфере компьютерной информации: анализ судебной практики СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJL&n=96952#iPY8IS2DfG64VTV1> (дата обращения: 10.02.2021). Аналогичную позицию занимала М. И. Третьяк. См.: Правила квалификации компьютерного мошенничества и преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 4. С. 74.

Казалось бы, банковская карта является средством осуществления движения безналичных денежных средств, содержащим определенную компьютерную информацию. Эта информация передается путем ввода данных, читаемых компьютером с операционной системой, имеющим программное обеспечение.

Используя банковскую карту, виновный посредством клавиатуры банкомата вводит сведения, необходимые для идентификации владельца карты и совершения дальнейших операций. Среди способов совершения преступления ст. 159^б УК РФ предусматривает ввод информации, который представляет собой передачу сведений о владельце карты и необходимых операциях, «отданных» от имени владельца. В случае совершения преступления это чаще всего команда по переводу денежных средств в наличные деньги и их последующее получение.

Выбор между квалификацией по ст. 159^б и 158 УК РФ, о чем мы писали ранее¹, следовало сделать в пользу ст. 158 УК РФ по следующим причинам:

1) завладение наличными деньгами, имеющими вещную природу, при отсутствии признаков объективной стороны (обмана или злоупотребления доверием) традиционно рассматривается как кража (иначе говоря, правовая традиция определяет взгляд на кражу как тайное хищение чужого имущества);

2) предметом мошенничества, предусмотренного ст. 159^б УК РФ, могут быть в большинстве случаев безналичные денежные средства как иное имущество особого рода; отнесение к предмету преступления безналичных денежных средств, понимаемых в цивилистике как имущественное право или право требования (и на этом основании могущих быть предметом мошенничества);

3) момент окончания кражи связан с фактическим обладанием вещью, в то время как мошенничество в сфере компьютерной информации окончено с момента зачисления денег на банковский счет лица, когда оно «получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению...»².

---

¹ Тюнин В. И. Мошенничество в сфере компьютерной информации: сложности квалификации // Уголовное право. 2017. № 5. С. 92–97.

² П. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (утратило силу). Схожее положение содержит абз. 2 п. 5 действующего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в абз. 2 п. 17 прямо указывалось, что «не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу»¹.

До момента появления настоящего постановления в судебно-следственной практике ст. 159^б УК РФ применяли в случаях использования виновными лицами компьютера как инструмента, с помощью которого потерпевших вводили в заблуждение, распространяя заведомо ложную информацию. Органы предварительного расследования неправильно применяли норму ст. 159^б УК РФ, полагая, что для квалификации достаточно того, что путем использования клавиатуры создается ложное текстовое сообщение, которое затем размещается на сайте либо передается с использованием электронной почты и т. п.

В подобных случаях потерпевшие были введены в заблуждение под влиянием обмана и передавали виновному свое имущество. Приведем пример такого преступления. По совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, был осужден Ф.И.О. Осужденный разработал план преступных действий, согласно которому посредством сети «Интернет» от имени подконтрольных ему организаций направлялись коммерческие предложения о возможности поставки оптом строительных материалов; под вымышленными данными, посредством сети «Интернет» и мобильной связи осуществлялись переговоры с потенциальными покупателями; заключались различные договоры, предметами которых являлись продажа и поставка строительных материалов; выставались покупателям счета на оплату, денежные средства, перечисленные покупателями на счета подконтрольных организаций, похищались². В описанном случае была верно применена ст. 159 УК РФ о мошенничестве.

от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

¹ Исключено постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 22.

² Приговор Пресненского районного суда г. Москвы. Решение по делу 1-1 /2015 (1-276/2014) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL:

В абз. 2 п. 21 постановления сказано, что, «если хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть "Интернет" (например, создание поддельных сайтов благотворительных организаций, интернет-магазинов, использование электронной почты), то такое мошенничество следует квалифицировать по ст. 159, а не 159^б УК РФ».

Рассмотрим еще одно положение, содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда, посвященное мошенничеству в сфере компьютерной информации. Абзац 1 п. 20 постановления гласит: «По смыслу ст. 159^б УК РФ вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) — ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него».

Обратимся к содержанию текста ст. 159^б УК РФ. Генеральным признаком, объединяющим все способы совершения преступления, является «вмешательство» в функционирование средств, обеспечивающих хранение, обработку или передачу компьютерной информации или информационно-телекоммуникационные сети. Следовательно, ввод, удаление, блокирование и модификация компьютерной информации представляют собой частные случаи вмешательства (воздействия), о которых говорится в постановлении.

Результатом такого вмешательства должно быть нарушение процесса обработки, хранения, передачи компьютерной информации. А следствием указанного нарушения станет завладение чужим имуществом или приобретение права на него.

В специальной литературе¹ к *аппаратным средствам компьютерной техники* относят технические средства, используемые для обработки данных: механическое, электрическое и электронное оборудование, используемое в целях обработки информации. К ним относятся: компьютер (электронно-вычислительная машина, ЭВМ); периферийное оборудование; физические носители магнитной информации. В «Большой энциклопедии нефти и газа» дано следующее определение: *программно-аппаратные средства (Firmware)* — технические средства, содержащие компьютерную программу и данные, которые не могут изменяться средствами пользователя².

Программные средства компьютерной техники представляют собой объективные формы представления совокупности данных и команд, предназначенных для функционирования компьютеров и компьютерных устройств с целью получения определенного результата, а также подготовленные и зафиксированные на физическом носителе материалы, полученные в ходе их разработок, и порождаемые ими аудиовизуальные отображения (программное обеспечение; машинная информация (информация на машинном носителе) владельца, пользователя, собственника)³. В специальной литературе приводятся и другие определения упомянутых понятий, их классификации в зависимости от сферы использования и назначения. При этом имеются в виду средства, которые обеспечивают нормальную работу либо защиту от незаконного информационного воздействия.

Поскольку в нашем случае речь идет о совершении преступления, указанные программные и аппаратно-программные средства, используются для незаконного воздействия с целью повлиять на нормальную работу информационно-телекоммуникационных сетей и средств хранения, обработки и передачи информации. Легальное определение информационно-телекоммуникационных сетей дается в п. 4 ст. 2 федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и защите информации»⁴.

---

¹ Волеводз А. Г. Компьютерная информация как объект криминалистического следования // Криминалистическая техника: учебник / отв. ред. И. М. Балашов, рук. кол. С.В. Маликов. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 336–381.

² Большая энциклопедия нефти и газа. URL: <http://www.ngpedia.ru/id473207p1.html> (дата обращения: 10.02.2021).

³ Там же.

⁴ Информационно-телекоммуникационная сеть определяется как технологиче-

Было бы бессмысленно далее «погружаться» в определения, классификации и виды средств вычислительной техники и техники, обеспечивающей ее работу, поскольку это не приблизит нас к правильному решению вопросов квалификации. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 30.11.2017 № 48 названы некоторые из средств вычислительной техники, на которые оказывается воздействие с помощью программных и аппаратно-программных средств: это серверы¹ и компьютеры. Они, собственно говоря, и являются теми средствами хранения, обработки и передачи информации, о которых сказано в ст. 159^б УК РФ.

Вновь обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48, п. 21 которого устанавливает, что не являются преступлением действия виновного лица, состоящие в использовании «учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным... если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети». Если такого воздействия не оказывалось, завладение чужим имуществом предлагается квалифицировать как кражу.

В п. 21 постановления есть еще одно ограничение для квалификации содеянного как мошенничества в сфере компьютерной информации — «изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием».

Воздействие, осуществленное с помощью программных и (или) программно-аппаратных средств на средства хранения, обработки или передачи информации, позволившее виновному обеспечить доступ к учетным записям владельца имущества, и последующее изме-

---

ская система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

¹ Сервер представляет собой, по сути, тот же компьютер, программно-аппаратный комплекс обеспечивающий действие сети и компьютеров, подключенных к этой сети (В. Т.).

нение их не дает права рассматривать содеянное как мошенничество в сфере компьютерной информации¹.

Приведем примеры квалификации содеянного по ст. 159⁶ УК РФ до принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48.

Приговором суда Г. осужден по ч. 3. ст. 272 УК РФ и ч. 3 ст. 159 УК РФ. «Проверив баланс лицевого счета №... сим-карты с абонентским номером ... и, убедившись, что на указанном выше лицевом счете находятся принадлежащие ОАО "ВымпелКом" денежные средства в сумме 5 986 руб. 18 коп., с целью хищения указанной суммы вставил ранее восстановленную им сим-карту с абонентским номером ... в сотовый телефон IMEI №..., тем самым совершив модификацию компьютерной информации в программах BackOffice "Мобильная коммерция", ССВО, после чего, используя услугу ОАО "ВымпелКом" "Мобильная коммерция", осуществил с данного абонентского номера выход в сеть "Интернет", где с использованием вышеуказанной услуг и незаконно осуществил перевод денежных средств на свое имя в денежной платежной системе ОАО КБ "ЮНИСТРИМ". После чего обналичил в отделении указанного Банка денежные средства»².

В приведенном примере имели место использование программно-аппаратных средств с целью определения наличия у абонента на счете денежных средств, перевод безналичных денежных средств со счета клиента посредством сотового телефона с дубликатом сим-карты на счет виновного и последующее снятие наличных денежных средств через кассу или банкомат.

Приведем еще один пример.

Глазунов, являясь главным бухгалтером ООО и имея бесконтрольный доступ к компьютерной программе и к автоматизированному программному обеспечению, решил похитить денежные средства ООО путем ввода компьютерной информации, не соответствующей действительности, о выплатах заработной платы. Используя свой служебный компьютер, идентификационный номер и карточку

---

¹ К такому выводу, возможно ошибочному, автор статьи приходит, проанализировав положения, отнесенные к анализу способов совершения преступления, предусмотренного ст. 159⁶ УК РФ.

² Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 10.06.2014 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-oktiabrskii-raionnyi-sud-g-samary-samarskaia-oblast/> (дата обращения: 20.02.2021).

генерации электронных паролей для доступа в автоматизированное программное обеспечение ООО, а также к компьютерной программе, ввел в электронную платежную ведомость в компьютерной программе данные о начислении себе «иных» выплат в размере 8 840 руб., после чего заверил электронную платежную ведомость электронной цифровой подписью ООО и направил ее посредством сети «Интернет» для начисления «иных» выплат со счета ООО на свой счет¹.

В данном случае осуществлено использование программного средства и программно-аппаратного средства для внесения недостоверных сведений в электронную платежную ведомость и последующая отправка ее для производства платы.

В обоих приведенных случаях имело место незаконное использование программного и программно-аппаратного средств для последующего завладения денежными средствами, переведенными в автоматическом режиме на счета виновных лиц. Казалось бы, преступления могут быть квалифицированы по ст. 159^б УК РФ. Смущает, однако, рекомендация, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей является такое воздействие, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него (п. 20).

Что означает «нарушение установленного процесса»? На наш взгляд, это такое воздействие на указанные предметы (средства, обеспечивающие процесс нормального функционирования аппаратных средств и информационно-телекоммуникационных сетей), которое происходит в результате не только незаконного воздействия со стороны виновного лица, например, имеющего доступ к ним в силу осуществления профессиональной деятельности, но и с использованием таких средств, которые не предусмотрены в процессе такой деятельности, т. е. с использованием различных шпионских программ, специально созданных для нарушения нормальной работы указанных средств.

---

¹ Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 15.05.2014. Решение по делу 1-49/2014 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-khamovnicheskii-raionnyi-sud-gorod-moskva/> (дата обращения: 20.02.2021).

Можно предположить, что к компьютерным мошенничествам отнесены лишь те деяния, которые совершаются посредством использования программных и (или) программно-аппаратных средств, которые преодолевают защиту и влекут отклонение компьютерных устройств и информационно-телекоммуникационных сетей от работы в «штатном режиме». Поэтому нет однозначной уверенности в том, что нарушение штатной работы посредством различных манипуляций, нарушающих работу таких средств, с использованием информации, которой виновные обладают по роду своей деятельности (используя служебное положение) следует квалифицировать по ст. 159.6 УК РФ.

Полагаем, что преступления, квалифицируемые ранее по ст. 159⁶ УК РФ, могут перейти в разряд краж, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В работах ученых высказываются и иные мнения. Анализируя проблемы правоприменения ст. 159.6 УК РФ, Ю. В. Грачева¹ выражает мнение о том, что и в случае с использованием программ-шпионов, оказавших воздействие, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, деяние следует квалифицировать как кражу по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку хищение было совершено тайно.

Следует сказать, что, несмотря на разъяснения, содержащиеся в постановлении от 30.11.2017 № 48, судебная практика по-прежнему испытывает сложности в оценке преступлений, совершенных с использованием различных технических устройств и связанных с воздействием на информацию. Дело в том, что после принятия указанного постановления законодатель включил в ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража) п. «г», в котором предусмотрена ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Кроме того, в ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ также включеноотягчающее обстоятельство «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Помимо этого, были внесены изменения в текст диспозиции ч. 1 ст. 159³ УК РФ, которые добавили неопределенности в вопросах квалификации.

После внесения дополнений в ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ в уголовно-правовой литературе вновь был поднят вопрос о том, что является предметом преступления. Некоторые авторы прямо указывают, что предметом преступления являются только безналичные денежные

---

¹ Грачева Ю. В. Цифровизация: некоторые уголовно-правовые риски в сфере экономики // Уголовное право. 2019. № 5. С. 32.

средства либо электронные денежные средства. Так, Е. А. Русскевич пишет, что, поскольку судебная практика в подавляющем большинстве случаев свидетельствует о том, что предметом мошенничества в сфере компьютерной информации являются безналичные денежные средства, с учетом специфического способа мошенничества, то, изменив редакцию ст. 159^б УК РФ, законодатель «практически аннулировал действие ее первой и второй части»¹.

Действительно, может ли быть предметом иное имущество, помимо безналичных денежных средств, находящихся на банковском счете, или электронных денежных средств? Таких случаев правоприменительная практика предоставляет крайне мало.

Один из таких пример приводит Е. А. Русскевич: «Типичным примером мошенничества в сфере компьютерной информации может выступать следующее решение суда по уголовному делу. Ж., выполняя свою роль в преступной группе, установил на терминал по приему платежей от населения программу удаленного администрирования, а также вредоносную компьютерную программу. После чего Ж., убедившись в том, что при помощи установленной им программы можно осуществить удаленный доступ к терминалу, покинул торговое помещение. В этот же день, находясь по месту своего проживания, Ж. в сервисе мгновенного обмена сообщениями отправил неустановленный идентификационный номер А., который, выполняя свою роль в преступной группе, произвел подключение к программе удаленного администрирования, установил в память терминала программное обеспечение, позволяющее подтвердить принятие денежной купюры в устройстве, предназначенном для проверки купюр (валидаторе) при ее действительном отсутствии, а также другие программы, обеспечивающие настройку и корректную работу программного обеспечения, позволяющего подтвердить принятие денежной купюры в устройстве, предназначенном для проверки купюр (валидаторе) при ее действительном отсутствии, т. е. осуществил модификацию компьютерной информации. После чего А., имея возможность удаленно управлять программными продуктами, установленными им в терминал по приему платежей от населения, незаконно, путем ввода и модификации компьютерной информации осуществил 8 переводов денежных средств на общую сумму 35 300 руб. со специального счета

---

¹ Русскевич Е. А. Об избыточности и пробельности реформирования уголовного законодательства в целях обеспечения защиты цифровой экономики // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 708–715.

терминала по приему платежей от населения на счет в одной из электронных платежных систем»¹. Такие действия будут подпадать под ч. 1 ст. 159⁶ УК РФ.

Известные криминалисты² после введения в ст. 158 УК РФ п. «г» ч. 3 и изменения редакции ст. 159³ УК РФ («Мошенничество с использованием электронных средств платежа») склоняются к тому, что ст. 159⁶ УК РФ является избыточной и предлагают исключить ее из гл. 21 УК РФ. Мы уже отмечали, что с появлением ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ), количество преступлений, квалифицируемых по ст. 159⁶ УК РФ, резко снизилось³.

По-видимому, если законодатель не внесет новых дополнений и изменений в тексты ст. 158, 159³ и 159⁶ УК РФ, количество осужденных по ст. 159⁶ УК РФ будет снижаться и далее, а количество осужденных по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ — увеличиваться.

Определимся с моментом окончания компьютерного мошенничества. В соответствии с п. 5 постановления от 30.11.2017 № 48, в том случае, если предметом преступления выступают безналичные денежные средства, момент окончания его определяется моментом изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. Комментируя данное разъяснение, С. С. Шестало пишет, что по смыслу разъяснений моментом окончания хищения безналичных денежных средств следует считать момент их списания с банковского счета законного владельца. Указанное положение кардинально меняет сложившуюся в течение предыдущих десяти лет судебную практику в области определения момента окончания преступления. Пленум, давая разъяснения в данном вопросе,

---

¹ Русскевич Е. А. Отграничение кражи с банковского счета или в отношении денежных средств от смежных составов. С. 63. (Приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 17.08.2018 по делу № 1-240/2018).

² Грачева Ю. В. Цифровизация: некоторые уголовно-правовые риски в сфере экономики. С. 32.

³ Если количество осужденных по ст. 159.6 УК РФ в 2015 г. взять за 100 % (88 осужденных), то прирост в 2016 г. составил 39 %, а в 2017 г. — 63 %. В 2019 г. количество осужденных составило лишь 34 человека (— 61 %). Можно предположить, что по ст. 159.6 УК РФ продолжали осуждать тех, кто совершил преступление, подпадающее под действие п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ или ст. 159.3 УК РФ, т. е. сработала «инерция» (правоприменитель не успел перестроиться).

опирается на сам факт изъятия денежных средств со счета законного владельца, игнорируя при этом факт получения реальной возможности у виновного распорядиться полученными средствами¹. По-видимому, при формулировании рекомендации Верховный Суд Российской Федерации опирался на положение, содержащееся в ст. 5 федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», о том, что «перевод денежных средств осуществляется в рамках применяемых форм безналичных расчетов посредством зачисления денежных средств на банковский счет получателя средств...».

В иных случаях, когда предметом преступления будет имущество либо право на имущество, момент окончания преступления будет иным. В том же постановлении № 48 от 30.11.2017 указывается, что «мошенничество, совершенное в форме хищения чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, окончено с момента, когда имущество поступит в незаконное владение виновного или других лиц, и они получают реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению» (абз. 1 п. 5). Если же мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление будет окончено с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (п. 6).

Вместе с тем совершение манипуляций с компьютерной информацией, непосредственно направленных на изъятие имущества, свидетельствует о выполнении виновным объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159^б УК РФ. При этом, если по независящим от виновного обстоятельствам (сбой оборудования, ошибка в работе программного обеспечения, блокировка транзакции электронной системой безопасности банка либо физическое воздействие со стороны сотрудников правоохранительных органов и пр.) деяние не было доведено до конца, содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ст. 159^б УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Сознанием виновного охватывается, что он совершает действия, состоящие в использовании одного или нескольких способов воздействия на компьютерную информацию,

---

¹ Шестало С. С. Новое в уголовном законодательстве о хищении безналичных денежных средств // Юрист. 2018. № 8. С. 43.

либо осуществляет вмешательство в средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей с целью завладения чужим имуществом либо приобретения права на имущество, предвидит наступление указанных последствий и желает их наступления.

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В ч. 3 ст. 159^б УК РФ предусмотрен специальный субъект преступления — лицо, обладающее служебным положением и использующее его для совершения хищения или приобретения права на имущество.

Нормы ст. 159^б УК РФ содержат признаки, отягчающие наказание. В ч. 2 ст. 159^б УК РФ содержатся следующие признаки: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; с причинением значительного ущерба гражданину.

В ч. 3 ст. 159^б УК РФ предусмотрено мошенничество, совершенное: а) лицом с использованием своего служебного положения; б) в крупном размере; в) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

В ч. 4 ст. 159^б УК РФ предусмотрено мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере.

Рассмотрим вопрос о соотношении мошенничества в сфере компьютерной информации с компьютерными преступлениями.

Особенность конструкции ст. 159^б УК РФ состоит в том, что диспозиция основного состава содержит указание способов воздействия на компьютерную информацию: ввод, удаление, блокирование, модификацию, посредством которых осуществляется вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Из числа указанных способов такие, как блокирование, модификация и, видимо, уничтожение (в ч. 1 ст. 159^б УК РФ — удаление) предусмотрены в качестве последствий неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации в ст. 272 УК РФ.

Разъяснение понятие «иное вмешательство», содержащееся в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 30.11.2017, предполагает, что такое вмешательство осуществляется с использованием компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, нейтрализации защиты компьютерной информации, и в конечном

итоге для хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество, ответственность за создание, использование и распространение которых установлена ст. 273 и 274¹ УК РФ.

В тексте постановления № 48 от 30.11.2017 сказано, что «мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст. 272, 273 или 274¹ УК РФ» (абз. 2 п. 20).

В судебной-следственной практике до прямого указания на необходимость квалификации по совокупности преступлений применялись различные подходы. В теории уголовного права также существуют различные взгляды на необходимость квалификации по совокупности преступлений. В целом, на наш взгляд, следует руководствоваться положением доктрины уголовного права о соотношении преступлений, которые соотносятся как целое и часть. В свое время она получила развитие в работах В. Н. Кудрявцева¹ и Н. Ф. Кузнецовой².

Основное правило квалификации преступлений, которые соотносятся между собой как целое и часть, состоит в следующем: должна применяться норма уголовного права, которая охватывает деяние полностью, т.е. является целым. Исключением из правила является ситуация, при которой целое наказывается менее строго либо наказания за преступления, соотносящиеся как часть и целое, равны. Если рассматривать основные составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159^б УК РФ и ч. 2 ст. 272 УК РФ (совершенное из корыстной заинтересованности), то увидим, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 159^б УК РФ, наказывается менее строго, следовательно, следует применять и ч. 1 ст. 272 УК РФ. Нас, прежде всего, интересовала ответственность за мошенничество в отношении денежных средств, находящихся на банковском счете, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «в» ч. 3 ст. 159^б УК РФ), которое относится к категории тяжких преступлений. Неправомерный доступ к компьютерной информации (ч. 2 ст. 272 УК РФ) является преступлением средней тяжести. Получается, что в таком случае совокупность пре-

---

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2007. — 302 с.

² Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. академика В. Н. Кудрявцева. М.: Городец, 2007. — 336 с.

ступлений не требуется, все содеянное будет охватываться п. «в» ч. 3 ст. 159^б УК РФ.

Что касается ст. 273 УК РФ, следует заметить, что создание компьютерных программ предшествует выполнению действий, направленных на завладение имуществом либо приобретение права на имущество, поэтому в случае последующего использования такой программы лицом, создавшим ее, требуется вменять ст. 273 и 159^б УК РФ по совокупности преступлений. Создание программы, с одной стороны, можно рассматривать как приготовление к мошенничеству в сфере компьютерной информации, с другой же стороны — это самостоятельное преступление, о котором не упоминается в ст. 159^б УК РФ. Использование компьютерной информации в процессе хищения можно рассматривать как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159^б УК РФ, поскольку он представляет собой разновидность вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Следовательно, здесь также следует руководствоваться правилом соотношения преступлений, которые являются частью и целым. Аналогичную позицию по поводу совокупности мошенничества в сфере компьютерной информации и преступлений в сфере компьютерной информации занимают и другие исследователи¹.

В целом же следует указать, что при пенализации деяния, предусмотренного ст. 159^б УК РФ, было нарушено правило учета общественной опасности преступлений, что и привело к необходимости квалификации преступления по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 272 и 273 УК РФ.

Что касается указания на необходимость применения ст. 274¹ УК РФ, то применять ее следует в том случае, если воздействие оказывается на «критическую информационную структуру Российской Федерации»² или, иначе говоря, в том случае, если преступное воз-

---

¹ См.: Шевелева С. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 231, 233; Лопашенко Н. А. Компьютерное мошенничество- новое слово в понимании хищения или ошибка законодателя? // Пермский юридический альманах. 2019. № 1. С. 608.

² Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4736.

действие оказывается на субъект, включенный в соответствующий реестр субъектов критической информационной инфраструктуры, осуществляющий деятельность в банковской сфере и в иных сферах финансового рынка.

В заключение рассмотрим отличие мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ) от преступлений, предусмотренных ст. 159³ и 158 УК РФ.

Основу разграничения указанных преступлений составляют разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 30.11.2017 «О судебной практике о мошенничестве, присвоении и растрате». Некоторые из них мы приводили, раскрывая сущность преступления, предусмотренного ст. 159⁶ УК РФ.

При рассмотрении особенностей составов преступлений акцент будем делать с учетом того, что предметом преступления являются безналичные денежные средства либо электронные денежные средства. Поскольку, исходя из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, безналичные денежные средства находятся на банковском счете, списание и зачисление на счет виновного лица или третьих лиц определяет момент окончания преступления, то между разграничиваемыми преступлениями есть сходство.

Обратимся к ст. 159³ УК РФ («Мошенничество с использованием электронных средств платежа»). Законодатель не указывает на способы совершения преступления, что, безусловно, затрудняет оценку деяния. Указывается лишь на то, что преступление совершается с использованием электронных средств платежа. Что такое электронное средство платежа? Указано, что «электронное средство платежа — средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств»¹. Для целей перевода электронных денежных средств используются электронные кошельки и предоплаченные бан-

---

¹ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О национальной платежной системе». П. 19 ст. 3.

ковские карты¹. Перевод осуществляется посредством дачи распоряжения кредитной организации (оператору). Если используется непersonифицированное платежное средство, не прошедшее идентификацию, то перевод может осуществляться только юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю с целью оплаты товаров и услуг). Казалось бы, что лицо, совершившее проникновение в чужой «электронный кошелек» Qiwi, «Яндекс. Деньги», воспользовавшееся чужой системой «Клиент-Банк», совершившее перевод денежных средств в счет оплаты товаров (работ, услуг) либо переведшее денежные средства через оператора (кредитную организацию) на свой счет, совершает мошенничество, предусмотренное ст. 159³ УК РФ, поскольку использованы электронные средства платежа. Предметом преступления в этом случае являются электронные денежные средства. Вариантов квалификации может быть много. Допустим, что сформировано поддельное платежное поручение, которое посредством доступа в систему «Клиент-Банк» передано в кредитную организацию, проверено физическим лицом, которого ввели в заблуждение, и кредитная организация осуществила платеж. Следует говорить о мошенничестве, но каком? Списание денежных средств произведено не виновным лицом посредством электронных средств платежа, поэтому деяние следует квалифицировать по соответствующей части ст. 159 УК РФ. Если списание происходит в автоматическом режиме под воздействием шпионской программы, то квалифицировать деяние следует по ст. 159.6 УК РФ. Статья 159.3 УК РФ, видимо, может применяться, если виновный получил доступ к счету потерпевшего лица под влиянием обмана или злоупотребления и, используя, средство платежа списал со счета потерпевшего денежные средства.

В абз. 2 п. 25.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2002 № 29 (в ред. от 29.06.2021) говорится, что «по п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ квалифицируются действия лица и в том случае, когда оно тайно похитило денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства, использовав необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольную информацию, пароли)».

---

¹ Приложение к информационному письму Банка России от 11.03.2016 № ИН-017-45/12 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195290/ (дата обращения: 10.02.2021).

Как мошенничество по ст. 159³ УК РФ деяние, видимо, будет квалифицироваться в том случае, если решение о применении (использовании) платежного средства либо исполнении распоряжения о переводе денежных средств оператором (кредитной организацией) принимает физическое лицо — представитель оператора либо физическое лицо — представитель (работник) юридического лица или индивидуального предпринимателя. Причем практика применения ст. 159.3 УК РФ исходила из того, что платежное средство (банковская карта) применялась виновным. Случаи же перевода денежных средств, под влиянием обмана совершенные плательщиком, квалифицировались в большинстве случаев как обычное (простое) мошенничество.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 159⁶ УК РФ, имеет весьма сложную конструкцию. Особенность состава преступления состоит в том, что объективная сторона преступления не содержит указания на обман или злоупотребление доверием как способы совершения преступления. В уголовно-правовой литературе нет четкого понимания механизма совершения преступления. Среди ученых-правоведов сложилось мнение о несовершенстве конструкции состава преступления, звучали предложения о декриминализации деяния. Судебная статистика применения ст. 159⁶ УК РФ свидетельствовала об уменьшении количества осуждаемых лиц.

Вопросы для самоконтроля:

1. Раскройте содержание способов совершения преступления.
2. В каких случаях совершения преступления требуется дополнительная квалификация по ст. 272, 273, 274⁴ УК РФ?
3. По каким признакам преступление, предусмотренное ст. 159⁶ УК РФ, следует отличать от преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ?
4. Определите момент окончания мошенничества в сфере компьютерной информации.

ГЛАВА 5

КРАЖА, СОВЕРШЕННАЯ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ОТСУТСТВИИ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 159³ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПУНКТ «Г» ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 158 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В соответствии с федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 3 ст. 158 УК РФ пополнилась п. «г», установившим ответственность за новый вид кражи. Этому способствовал ряд обстоятельств. Речь, прежде всего, идет о развитии инструментов финансового рынка, к числу которых принадлежат электронные средства платежа, на первоначальном этапе — банковские карты, используемые при безналичных расчетах, в частности, при списании денежных средств с банковского счета. Последующее развитие инструментов финансового рынка привело к появлению в обороте электронных денежных средств, что зафиксировал и легитимировал федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Важную роль имели способы воздействия на предмет преступления. С появлением уголовно-правовой нормы, установленной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, значительно изменилась судебно-следственная практика.

В настоящей главе пособия нет возможности подробно рассмотреть все спорные вопросы, связанные с разграничением хищений, посягающих на безналичные и электронные денежные средства в сфере оборота электронных денежных средств, поэтому продемонстрируем возникающие проблемы лишь на нескольких примерах, отражая позицию авторов. Приведем пример совершения преступления, квалифицированного как кража с банковского счета. Подсудимая А., находясь дома, при помощи сотового телефона зашла в сеть «Интернет» на сайт «Авито», где нашла объявление о продаже телевизора. Она позвонила по указанному в объявлении номеру, ей ответил мужчина, который представился М. Обвиняемая предложила перевести денежные средства за телевизор на банковскую карту, на что М. согласился. М. продиктовал номер своей банковской карты, а затем номер пароля из СМС-сообщения, который пришел на его номер сотового телефона, так как А. пояснила, что это необходимо для подтверждения пере-

вода ему денежных средств. После чего выполнила вход в «Личный кабинет» М. в приложении «Сбербанк Онлайн» и обнаружила денежные средства на его счете в размере 550 000 руб. Она осуществила первый перевод денежных средств в размере 50 000 руб. на банковскую карту Ф.И.О. № 1. Через несколько минут осуществила второй перевод денежных средств в размере 100 000 руб. на банковскую карту, принадлежащую Ф.И.О. № 2. Затем осуществила третий перевод денежных средств в размере 200 000 руб. на банковскую карту, принадлежащую Ф.И.О. № 3.

После появления п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ деяния, ранее квалифицируемые как мошенничество по ст. 159 УК РФ¹ либо как мошенничество в сфере компьютерной информации, стали подпадать под действие нормы о краже², что позволяет более точно отразить способ совершения преступления при квалификации.

Статья 159³ УК РФ по-прежнему является специальной нормой для ст. 158 УК РФ, учитывая оговорку законодателя в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Буквальное и систематическое толкование п. «г» ч. 3 ст. 158 и ч. 1 ст. 159³ УК РФ указывает на то, что разграничение указанных преступлений должно производиться с учетом особенностей способа хищения. При этом подчеркнем, что признак «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» является квалифицирующим признаком, поэтому, независимо от суммы хищения, образует состав преступления, предусмотренный п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Объект преступления составляют отношения собственности, охраняемые гл. 21 УК РФ.

---

¹ См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации: «Обзор судебной практики по применению федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" и постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

² Приговором Головинского районного суда г. Москвы от 11.08.2015 по ст. 159 УК РФ осужден Б. (дело № 1-392/15). Б. получил чеки с идентификатором и логином, а также одноразовыми паролями, позволяющими удаленно, посредством системы «Сбербанк Онлайн», управлять денежными средствами, находящимися на счетах Ш., после чего, используя полученные сведения, тремя операциями перечислил со счета последнего, прикрепленного к банковской карте, денежные средства в общей сумме 9 000 руб. на счет, находящийся в распоряжении виновного банковской карты.

Предмет преступления составляет чужое имущество. В качестве предмета преступления в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ названы денежные средства, находящиеся на банковском счете, и электронные денежные средства. Денежные средства, находящиеся на банковском счете, и электронные денежные средства являются безналичными денежными средствами, тем не менее они имеют различия.

Безналичные денежные средства появились задолго до электронных денежных средств. Согласно п. 3 ст. 861 ГК РФ безналичные денежные средства используются для расчетов путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями с открытием или без открытия банковских счетов в порядке, установленном законом и принимаемыми в соответствии с ним банковскими правилами, и договором. О возможности квалификации посягательств на безналичные денежные средства как хищения профессор П. С. Яни¹ писал еще в 2002 г., предлагая отказаться от взгляда на хищения только лишь как посягательств на вещи, расширив правовое поле ст. 160 УК РФ.

По мнению А. В. Архипова, этому способствовало признание безналичных денежных средств, наряду с вещами, имуществом (ст. 128 ГК РФ). Влияние на судебную практику оказало изменение правового режима безналичных денежных средств с имущественных прав на иное имущество², «... безналичные денежные средства могут являться предметом хищения, а не мошенничества в форме приобретения права на имущество или вымогательства в виде требования о передаче права на имущество»³.

В среде ученых есть и противники такого подхода. Профессор И. А. Клепицкий⁴, анализируя развитие доктринальных положений о предмете кражи и доктринальных положений об объектах гражданского права, считает, что признание «бестелесных», лишенных физических свойств безналичных денежных средств нарушением традиционного подхода, чреватым распространением понятия «воровство»

---

¹ Яни П. С. Безналичные средства — предмет хищения? С. 46–47.

² Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 145.

³ Архипов А. В. Актуальные вопросы квалификации хищения безналичных денежных средств. С. 195–198.

⁴ Клепицкий И. А. Кража безналичных денег: простой ответ на простой вопрос // Уголовное право. 2020. № 5. С. 83, 84, 85, 87.

(кража) на другие объекты гражданского права, никогда таковыми не считавшимися. Ученый приходит к выводу о необходимости исключения из ст. 158 УК РФ такого предмета преступления, каковым являются денежные средства, находящиеся на банковском счете (безналичных денежных средств), что будет способствовать и разрешению проблемы разграничения преступлений, посягающих на безналичные денежные средства.

Ранее мы уже рассматривали сходство и различие между денежными средствами, находящимися на банковском счете, и электронными денежными средствами. Несмотря на сходство безналичных денежных средств на банковском счете и электронных денежных средств, это разные предметы преступления — кражи, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Примеров совершения кражи электронных денежных в судебной практике не столь много. Случаи хищения электронных денежных средств еще до введения в ст. 158 УК РФ п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ приводит в своей работе И. И. Шарова¹.

В основном предметом преступления по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ выступают безналичные денежные средства. Типичным случаем преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, является хищение, совершаемое посредством манипуляций с мобильным телефоном потерпевшего, карта которого привязана к банковской платежной карте и списание с нее денежных средств на банковскую карту виновного лица².

Объективная сторона преступления. В судебной и следственной практике отсутствует единый подход в оценке преступлений, посягающих на денежные средства, находящиеся на банковском счете,

---

¹ Шарова И. И. Хищение электронных денежных средств // Уголовное право. 2017. № 1. С. 112–120.

² Гражданин А., находясь в салоне принадлежащего ему автомобиля, имея умысел на кражу денежных средств с банковского счета Ф.И.О. № 1, используя мобильный телефон iPhone 4S 16 Gb, принадлежащий потерпевшему, оставленный им в салоне указанного автомобиля, путем ввода специальной комбинации на указанном телефоне и отправки данной комбинации на сервисный номер ПАО «Сбербанк России» тайно похитил денежные средства, принадлежащие Ф.И.О. № 1, в размере 6 500 руб., находящиеся на банковском счете, открытом на имя Ф.И.О. № 1, перечислив указанную сумму на банковский счет лица, проходящего по делу в качестве свидетеля.

а равно в отношении электронных денежных средств (безналичных денежных средств).

Безусловно, кража представляет собой тайное хищение чужого имущества. Таким образом, способом совершения кражи является тайное изъятие и обращение чужого имущества в собственность виновного лица или третьих лиц, в интересах которых совершает преступление виновный.

Обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Оно было принято до введения в ст. 158 УК РФ п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и тем не менее содержало разъяснения о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 159³, 159⁶ УК РФ от иных преступлений, в т. ч. от кражи.

При оценке посягательств, квалифицируемых как кража, предлагалось учитывать, что «в тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества, независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «Мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т. п.), такие действия подлежат квалификации как кража...»¹. И хотя данное положение было дано для отграничения кражи от мошенничества, предусмотренного ст. 159⁶ УК РФ, оно в связке с положением, содержащимся в абз.2 п. 5 указанного постановления, было важным для понимания преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Вот его содержание: «Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст. 128 ГК РФ, содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб».

Возможно, при формулировании рекомендации квалификации преступлений, посягающих на безналичные денежные средства Вер-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». П. 21.

ховный Суд Российской Федерации опирался на положение, содержащееся в ст. 5 федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» о том, что «перевод денежных средств осуществляется в рамках применяемых форм безналичных расчетов посредством зачисления денежных средств на банковский счет получателя средств...».

Под влиянием указанных положений начала складываться судебно-следственная практика, когда хищение, совершенное посредством использования банковской карты для списания денежных средств, получаемых из банкомата, квалифицировалось по соответствующим частям ст. 158 УК РФ, за исключением п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Банкомат представляет собой программно-техническое устройство — комменсализм (симбиоз) компьютера с операционной системой для обработки информации и сейфа с денежными средствами, находящимися на банковских счетах владельцев банковских карт, в котором выполняются все финансовые операции и производится выдача наличных денежных средств. Банковская карта является своего рода ключом для активации привязанного к ней банковского счета, поэтому при снятии наличных денежных средств последние соответственно снимаются (похищаются) именно с банковского счета потерпевшего, а услуга «Мобильный банк» представляет собой сервис СМС-сообщений, подключенный к абонентскому номеру, «привязанному» к банковской карте ПАО «Сбербанк». Указанная услуга позволяет посредством сотового телефона совершать финансовые операции с банковского счета владельца банковской карты ПАО «Сбербанк», а именно при отправлении СМС-сообщения, фактически являющегося командой для совершения расходной операции денежных средств, позволяет производить безналичный перевод (снятие) денежных средств с банковского счета владельца банковской карты ПАО «Сбербанк».

В своей работе А. З. Абитов¹ приводит ряд примеров квалификации снятия наличных денежных средств по чужой банковской карте по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Дело в том, что при таком хищении денежные средства также, как и при безналичных расчетах, списываются с бан-

---

¹ Так, действия П., похитившей денежные средства путем снятия их с банковского счета потерпевшего через банкомат (приговор Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 19.02.2018 № 1-375/2018) были квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

См. Абитов А. З. Проблема квалификации преступлений, связанных с хищением электронных денежных средств // Законность. 2019. № 9. С. 42–44.

ковского счета. Обратимся к практике судов, рассматривавших уголовные дела по данной категории в порядке апелляции и кассации.

Красносельским районным судом Санкт-Петербурга 19.02.2019 Н. признан виновным и осужден за совершение кражи, т. е. тайного хищения чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину. Апелляционным постановлением Санкт-Петербургский городской суд удовлетворил представление прокурора об отмене приговора ввиду наличия в содеянном более тяжкого преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В постановлении указано: «как тайное хищение следует квалифицировать действия и тогда, когда потерпевший сам передает злоумышленнику свою карту и сообщает персональный идентификационный номер — ПИН-код, а снятие денег с банкомата происходит без потерпевшего»¹. По другому делу Президиум Мурманского областного суда, постановлением от 03.06.2019 № 44у-15/19 удовлетворил кассационное представление заместителя прокурора Мурманской области, переквалифицировав действия Р. на ч. 1 ст. 158 УК РФ с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В кассационном представлении заместителя прокурора Ш. указывалось, что «по смыслу закона хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата, без участия уполномоченного работника кредитной организации, квалифицируется по соответствующей части ст. 158 УК РФ»². В Обзоре апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда по уголовным делам о преступлениях против собственности за 2018 г. указывается, что «не образует состава указанного преступления хищение чужих денежных средств именно с банковского счета путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты для выдачи наличных денежных средств посредством банкомата»³. С учетом сказанного, действия ви-

---

¹ Апелляционное постановление от 02.07.2019 № 22-4245/19 по делу № 1-78/19 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSZ&n=238418#MVCw1mSEtXfjBucP1> (дата обращения: 16.09.2021)

² СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSZ&n=238048#Q9sP2mSEyMVoNscX> (дата обращения: 16.09.2021).

³ Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда по уголовным делам о преступлениях против собствен-

новых по ряду дел были переквалифицированы с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с их оценкой как тайного хищения чужого имущества, совершенного с причинением значительного ущерба гражданину (дела № 22-6651, 7584, 7880/2018).

С таким подходом были согласны далеко не все криминалисты¹. Одним из главных аргументов являлся размер наказания, предусмотренный за преступление, которое нельзя применить, если, например, имела место кража из банкомата наличных денежных средств. В этом случае денежные средства, конечно, списываются с банковского счета (где они существуют в виде безналичных денежных средств), а виновный завладевает ими уже как наличными. Так, например, А. К. Клименко критикует позицию, нашедшую отражение в обзоре, подготовленном Судебной коллегией по уголовным делам Красноярского краевого суда по уголовным делам о преступлениях против собственности за 2018 г. По ряду дел Судебной коллегией были изменены приговоры — действия виновных были переквалифицированы с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 либо ч. 2 ст. 158 УК РФ².

С автором статьи можно согласиться в том, что воплощение замысла законодателя порой приобретает такую форму, которая не удовлетворяет правоприменителя и обычного гражданина (обывателя). Или, иначе говоря, несправедливо, что наказание за кражу наличных денег из банкомата будет менее строгим, чем наказание за кражу безналичных денежных средств или электронных денег, зачисленных на счет виновного лица.

При принятии указанных ранее решений о квалификации кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, как уже отмечалось, руководствовались федеральным законом от 27.06.2011 № 161 «О национальной платежной системе». Согласно п. 12 ст. 3, перевод денежных средств представляет собой «действия оператора по переводу денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов по предоставле-

---

сти за 2018 г. // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=261730#_ftn1 fGQOEIS9vK9yраAB (дата обращения: 10.02.2021).

¹ Клименко А. К. Хищения безналичных и электронных денежных средств: вопросы квалификации. С. 40.

² Обзор апелляционной практики Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда по уголовным делам о преступлениях против собственности за 2018 г. // Сайт Красноярского краевого суда. URL: http://kraevoy.krsk.sud.rf/modules.php?name=dokum_sud&id= (дата обращения: 10.02.2021).

нию получателю средств денежных средств плательщика». В ч. 4 ст. 5 указано, что «внесение наличных денежных средств на свой банковский счет или получение наличных денежных средств со своего банковского счета у одного оператора по переводу денежных средств не является переводом денежных средств».

Субъективная сторона преступления предусмотренного п. «г» ст. 158 УК РФ, характеризуется прямым умыслом на изъятие и обращение денежных средств в свою пользу или пользу других лиц с корыстной целью.

Субъект преступления. Таким субъектом является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Субъект преступления, в отличие от преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ, не использует свое служебное положение.

Сложности в судебной и следственной практике возникают при разграничении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, от преступлений, предусмотренных ст. 159³ и ст. 159⁶ УК РФ.

Вопросы квалификации указанных преступлений являются предметом исследования многих ученых. Например, Е. А. Русскевич¹ приводит примеры различной оценки совершаемых хищений посредством платежных карт и иных средств платежа. Сложность оценки связана, главным образом, с изменением описания объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, где законодатель исключил указание на банковские карты как средство совершения преступлений и исключил указание на лиц, которые вводятся в заблуждение виновным лицом. В настоящее время к таким лицам могут быть отнесены, наряду с сотрудниками организаций (*любых*), и иные лица (*уполномоченные в силу договора или нормативно-правового акта*), в том числе частные лица.

Прежняя редакция ст. 159³ УК РФ (федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ) предусматривала возможность совершения преступления путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

В этой связи особый интерес представляют для квалификации действия виновного, когда он использует средства платежа, не сообщая об их принадлежности представителю торговой организации. Обманывая таких лиц (*а не собственника или уполномоченного им*

---

¹ Русскевич Е. А. Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений. С. 59–64.

работника), виновный лишь получает доступ к платежным терминалам торговой или иной организации, что в дальнейшем дает ему возможность перевести безналичные денежные средства со счета потерпевшего, не ставя его об этом в известность. Данный способ хищения указывает на сходство не с мошенничеством, а с кражей.

В абз. 3 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» отмечается: «если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного, в зависимости от способа хищения, образуют состав кражи или грабежа».

Судебно-следственная практика шла по пути квалификации как деяния, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, если списание безналичных денежных средств осуществлялось с помощью специальных средств — платежных карт, а равно и других электронных средств платежа, если применялся обман (когда речь идет о сотрудниках кредитной организации), и тайно (когда речь идет о сотрудниках торговой или иной организации).

Понятие электронного средства платежа дано в п. 19 ст. 3 федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в т. ч. платежных карт, а также иных технических устройств.

Способ совершения преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, предполагает введение в заблуждение указанных выше лиц о наличии у виновного полномочий на использование чужого электронного средства платежа или относительно подлинности предъявляемого им электронного средства платежа, при этом для квалификации не имеет значения, в какой форме был выражен обман (в активной или пассивной форме). Квалификация действий, связанных с оплатой чужими или поддельными электронными средствами платежа товаров (работ, услуг) в торговых или иных организациях, сопровождающихся обманом (злоупотреблением доверием) сотрудников таких организаций, по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, на наш взгляд,

является ошибочной. Использование понятия «электронное средство платежа» позволяет квалифицировать по ст. 159³ УК РФ хищения, совершенные с использованием как платежных карт, так и иных средств платежа, например, ApplePay, SamsungPay и др.

Пункт «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ должен применяться в случаях, когда виновный не использовал обман или злоупотребление доверием при изъятии имущества (списании денежных средств с банковского счета) потерпевшего с помощью электронных средств платежа, например, когда виновный, используя системы удаленного управления банковским счетом («Сбербанк Онлайн», «Телебанк», «Банк-Клиент» и т. п.) или банкомат, переводит безналичные денежные средства с банковского счета потерпевшего на свой счет. По указанному критерию по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ надлежит квалифицировать и действия, связанные с перехватом информации с пластиковых карт с использованием, например, «хакерских ридеров» — специальных устройств, способных перехватывать электронные сигналы, или специальных устройств, устанавливаемых в картоприемник банкомата.

Если виновный открыто похищает непосредственно банковскую карту, знает или при помощи применения насилия к потерпевшему узнает ПИН-код, такие действия, несмотря на последующее снятие денежных средств посредством банкомата в отсутствие потерпевшего, надлежит квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств по ст. 161 или 162 УК РФ (постановление Московского городского суда от 22.01.2018 № 4у-0362/2018, апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 10.10.2017 по делу № 22-2299/2017)¹.

Мошенничество образуют действия лица, которое, например, с целью хищения денег, разместило в сети «Интернет» объявление о продаже товара, «соблазнившись» на которое, потерпевшие, убежденные в добросовестности «продавца», сами безналичным путем перечислили деньги на банковскую карту виновного. По ст. 159 УК РФ были квалифицированы действия подсудимого, который, преследуя корыстные цели, придумал схему хищения денег путем обмана держателей банковских карт, которую реализовывал путем рассылки

---

¹ Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 10.10.2017 по делу № 22-2299/2017СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=939212#g9C52mSQXskcZNTt2> (дата обращения: 10.09.2021).

смс-сообщений с ложной информацией о денежном переводе на номера незнакомых абонентов. Лица, которые верили его сообщению, перезванивали ему, и по его инструкции как «сотрудника банка» осуществляли действия, в результате которых с их банковских карт денежные средства перечислялись на номера мобильных телефонов (купленных заранее у неизвестных лиц), находившихся у виновного. Впоследствии данные денежные средства он обналичивал через банк (апелляционное постановление Свердловского областного суда от 12.09.2017 по делу № 22-6725/2017)¹.

Т. и З. осуждены по ст. 159³ УК РФ за то, что Т., являясь менеджером банка, используя свое служебное положение, с целью хищения денежных средств получил доступ к электронной базе данных клиентов банка и организовал выпуск банковских карт на вымышленных лиц. Действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, он предоставил неустановленным соучастникам преступления сведения о клиентах банка пенсионного возраста и банковские карты на вымышленных лиц. Неустановленные соучастники путем обмана клиентов банка (звонили потерпевшим, представляясь государственными служащими, убеждали оформить банковскую карту, подключая услугу «Мобильный банк» на телефон мошенников, передать логин и пароли доступа в систему) получили реквизиты их банковских карт, пароли и логины для доступа к их счетам, и с помощью услуги «Мобильный банк» произвели перевод денег с их счетов на счета вымышленных лиц. Соучастник преступления З. получил от них банковские карты на вымышленных лиц, и с помощью этих карт в банкоматах многократно получал похищенные у потерпевших деньги (апелляционное определение Московского городского суда от 07.02.2017 по делу № 10-642/2017)². Однако такая квалификация была дана до появления в УК РФ п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

---

¹ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 12.09.2017 по делу № 22-6725/2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=126387#Zfd62mSLbjKJHo3T> (дата обращения: 10.09.2021).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 07.02.2017 по делу № 10-642/2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=825716#ZkRA2mSEdULR73x71> (дата обращения: 20.02.2021).

Практика применения п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ неустойчива. Приведем пример переквалификации хищения с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 159³ УК РФ.

Президиум Кемеровского областного суда в постановлении от 22.07.2019 указал: «поскольку действия Б. связаны с оплатой банковской картой потерпевшего товара в магазине путем умолчания о незаконном владении им платежной картой, то действия Б. надлежит переквалифицировать с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 159³ УК РФ как мошенничество с использованием электронных средств платежа»¹. В настоящем постановлении также не содержалось глубокой аргументации принимаемого решения, хотя оно верно отражало позицию Верховного Суда Российской Федерации.

До принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 большинство преступлений, которые квалифицируются по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, как мы уже отмечали, квалифицировалось как мошенничество либо мошенничество в сфере компьютерной информации. Вот один из таких примеров: Б., имея умысел на совершение хищения, используя мобильный телефон и сим-карту с абонентским номером, принадлежащие потерпевшему Р., через информационно-телекоммуникационную сеть на единый абонентский номер по услуге денежных переводов, действуя умышленно, совершил списание со счета ПАО «Сбербанк» на счет банковской карты ПАО «Сбербанк» денежные средства, принадлежащие Р., в сумме 100 000 руб.²

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48, такое деяние должно квалифицироваться «как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети»³.

---

¹ Президиум Кемеровского Областного Суда. Постановление от 22.07.2019 по делу № 44у-69/2019 // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=268240#0cdwNmSa89NQchpK5> (дата обращения: 20.02.2021).

² Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 31.01.2017. Дело № 1-41/2017 // Sud-praktika.ru. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/342766.html> (дата обращения: 10.02.2021).

³ Как справедливо пишет А. Г. Кибальник, правоприменительная ценность постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017

Несмотря на имеющиеся разъяснения, позволяющие отграничить мошенничество в сфере компьютерной информации от кражи, подобные деяния иногда не квалифицировались по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Отменяя апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 26.02.2019 в отношении П., Президиум Кемеровского областного суда указал, что «Судебная коллегия, изменяя квалификацию действий осужденной с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ, указала в апелляционном определении, что П. не обладает специальными познаниями в области информационных технологий, при совершении кражи не применяла методов социальной инженерии. Однако, как следует из материалов уголовного дела и обоснованно указано в представлении, П. не предъявлялось обвинение в совершении действий, сопряженных с применением данных методов, предполагающих обладание специальными познаниями»¹.

Разнообразная судебная практика по делам о преступлениях, подпадающих под действие п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и смежных с ним преступлениях является результатом различных причин. Рекомендации о квалификации кражи по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ были даны лишь Постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»².

Хищение денежных средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств возможно и путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, что является специальным видом

№ 48 состояла в разъяснениях, позволяющих отграничить кражу от мошенничества в сфере компьютерной информации. См.: Кибальник А. Г. Квалификация мошенничества в новом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Уголовное право. 2018. № 1. С. 61.

¹ Постановление от 17.06.2019 по делу № 44у-56/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c4j66zkRCdL4/> (дата обращения: 10.02.2021).

² Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. 2021. 16 июля.

мошенничества и влечет уголовную ответственность по п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ.

Обязательным признаком объективной стороны такого преступления будет оказание незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. По смыслу ст. 159⁶ УК РФ вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в т. ч. переносные (портативные) — ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

В случае использования тайного способа хищения подобные действия квалифицируются как кража, даже если снятие денежных средств совершено путем использования учетных данных владельца карты, полученных путем обмана последнего или использования его мобильного телефона, подключенного к услуге «Мобильный банк».

Если для этого были созданы, использованы или распространены вредоносные компьютерные программы, действия виновного требуют дополнительной квалификации по ст. 272, 273, 274¹ УК РФ.

Оценка судебно-следственной практики свидетельствует о набирающей обороты тенденции увеличения количества преступлений, квалифицируемых по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и уменьшении случаев квалификации по ст. 159³ УК РФ, состоящих в использовании чужой похищенной или найденной банковской карты в магазинах самообслуживания, где применяются расчеты банковскими картами.

На такую судебно-следственную практику влияют и решения судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Так, судом первой инстанции было установлено, что некто К., обнаружив в квартире банковскую карту своего отца Ф.И.О. № 1, и зная ПИН-код карты, решил похитить денежные средства, имеющиеся на бан-

ковском счете потерпевшего, что и сделал, сняв с использованием данной банковской карты через банкомат, расположенный по указанному в приговоре адресу, денежные средства в размере 5 500 руб., причинив значительный материальный ущерб. Действия К. были оценены как кража по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В порядке кассации постановлением президиума Кировского областного суда от 25.09.2019 действия К. были переквалифицированы с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2020 № 10-УДп20-1 кассационная жалоба заместителя Генерального прокурора вместе с уголовным делом передана на новое судебное разбирательство в Шестой кассационный суд общей юрисдикции.

Верховный Суд Российской Федерации подвергает сомнению вывод кассационной инстанции о том, что квалифицирующий признак кражи — «совершенной с банковского счета» — может иметь место только при хищении безналичных и электронных денежных средств путем их перевода в рамках применяемых форм безналичных расчетов в порядке, регламентированном ст. 5 федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», и что согласно п. 12 ст. 3, ч. 4 ст. 5 указанного закона операция снятия наличных денежных средств, совершаемая по картам, эмитированным банком, в устройствах банка (банкоматах и терминалах), рассматриваться как операция перевода денежных средств в рамках данного закона не может.

По мнению Верховного Суда Российской Федерации, банковская карта выступала инструментом управления денежными средствами, находящимися на банковском счете, при этом при снятии наличных денежных средств через банкомат денежные средства списывались непосредственно с банковского счета потерпевшего. Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации игнорирует то обстоятельство, что безналичные денежные средства при снятии денежных средств «превращаются» в наличные денежные средства, и значимым для него является лишь то, что денежные средства списываются с банковского счета¹.

---

¹ Указанный подход меняет и представление о моменте окончания преступления, который ранее связывался с моментом изъятия денежных средств со счета их владельца, в результате которого владельцу причинен ущерб.

Дополнения, внесенные в текст Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. 29.06.2021 № 22), изменяют практику квалификации хищения денежных средств путем снятия их через банкомат с использованием чужой или поддельной платежной карты. Теперь данное деяние следует квалифицировать как кражу по признаку «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» (п. 25.1).

Если указанный подход возобладает, и суды нижестоящих инстанций воспримут его, то норма, предусмотренная п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, примет широкое распространение, что, в свою очередь, повлечет за собой резкое снижение применения ст. 159³ УК РФ и общих норм ст. 158 УК РФ¹. Указанное решение Верховного Суда опровергает еще одно положение, согласно которому предметом преступления могут быть только безналичные денежные средства.

Судебная практика зачастую обнажает несправедливость принимаемых решений.

Преступление, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ отнесено к категории тяжких. Квалификация применяется безотносительно величины причиненного потерпевшему ущерба. Виновный, совершивший преступление, подпадающее под действие п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поставлен «на одну доску» с лицом, совершившим кражу чужого имущества из жилища на сумму свыше 250 000 руб. Совершенно необъяснимо, почему лицо, завладевшее денежными средствами с использованием банковской карты и завладевшее денежными средствами через банкомат или совершившее мошенничество с использованием электронных средств платежа при одинаковых пороговых значениях похищенного имущества может быть осуждено по ч. 1 ст. 159³ или п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Таким образом, криминализация кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств изменила традиционное представление о краже как преступлении против движимого имущества. Судебно-следственная практика применения п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ противоречива. В связи с принятием ряда решений судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и внесе-

---

¹ Именно такого изменения судебно-следственной практики ожидала определенная часть ученых-правоведов. См.: Клименко А. К. Хищения безналичных и электронных денежных средств: вопросы квалификации // Российский следователь. 2020. № 5 С. 38–42.

нием изменений в текст постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 и от 27.12.2002 № 29 следует ожидать увеличения случаев квалификации деяний как кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что является предметом кражи с банковского счета?
2. По каким признакам кражу с банковского счета следует отличать от мошенничества с использованием электронных средств платежа?
3. С какого момента кража с банковского счета является окончательным преступлением, если виновный использовал чужую банковскую карту и снял в банкомате наличные денежные средства?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог рассмотрению вопросов ответственности за хищения, совершаемые с использованием платежных средств и иных технических средств в отношении безналичных денежных средств, находящихся на банковском счете, а равно в отношении электронных денежных средств, укажем, что криминализация деяний, посягающих на указанные предметы, остается одной из серьезных проблем для теории уголовного права и правоприменительной практики на современном этапе. Действующее уголовное законодательство, охраняющее отношения собственности от хищений, по-видимому, еще несовершенно, что в значительной мере порождает проблемы квалификации преступлений. В науке уголовного права не сложилось четкого понимания того, как должны выглядеть уголовно-правовые нормы, не сформировались концептуальные подходы к криминализации в зависимости от особенностей предметов преступления, появившихся в последние десятилетия в качестве объектов гражданского права, отнесенных к имуществу; определенным препятствием являются традиционные положения, принятые в доктрине уголовного права, относительно способов совершения хищений и их связи с характером предмета преступления. Необходимо изучать уголовно-правовые процессы и явления для понимания закономерностей развития уголовного права, стоящего на охране базовых отношений собственности, на что и направлено настоящее исследование.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=13526#UNGaskS2QFtnJ0VC>. — Загл. с экрана.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. — Загл. с экрана.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

5. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

6. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 20.06.2020) «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.

7. Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18. Ст. 2581.

8. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/. — загл. с экрана.

Основная литература:

1. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. Г. Хлебушкина. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России; «Р-КОПИ», 2020. — 832 с.

2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / ред. А.И. Рарог. Москва: Проспект, 2018. — 895 с.

3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин [и др.]; под ред. А. И. Рагога. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. — 896 с.

Дополнительная литература:

1. Бриллиантов А. В. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. Москва: Российский государственный университет правосудия (РГУП), 2018. — 108 с. (ЭБС «Университетская библиотека ONLINE»).

2. Лаптев Д. Б. Уголовная ответственность за ограничение конкуренции: монография. Москва: Российский государственный университет правосудия (РГУП), 2019. — 132 с. (ЭБС «Университетская библиотека ONLINE»).

3. Попов И. А. Борьба с преступностью в сфере экономики: учебное пособие Москва: Московский педагогический государственный университет (МПГУ), 2017. (ЭБС «Университетская библиотека ONLINE»).

4. Русанов Г. А. Экономические преступления: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. Москва: Юрайт, 2020. — 224 с.

5. Тюнин В. И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2020. — 289 с.

Для заметок

Учебное издание

Тюнин Владимир Ильич,
доктор юридических наук, профессор;
Степанов Юрий Иванович,
кандидат юридических наук, доцент;
Маркова Елена Алексеевна

**КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЙ БЕЗНАЛИЧНЫХ
И ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ**

Учебное пособие

Редактор *Корчуганова И. А.*
Компьютерная верстка *Душкова А. Ю.*
Дизайн обложки *Савиных А. И.*

ISBN 978-5-91837-447-4

Подписано в печать 15.11.2021. Формат 60×84 ¹/₁₆
Печать цифровая. Объем 8,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 126/21

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1